

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

ISSN 2225-8264

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 3 (23) 2017

Учредитель

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

С. В. Грисько, кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Заместитель главного редактора

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Ответственный редактор

А. В. Уланов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

О. К. Биктасов, доктор юридических наук
В. А. Ковалев, доктор экономических наук
А. А. Кузьмин, кандидат экономических наук
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2017

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Адрес редакции:

644116, г. Омск,

ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.

Тел./факс: 8 (3812) 62-59-89

Сайт: www.sibit.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность факти-
ческого материала и научную цен-
ность статей ответственность несут
авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакцион-
ной коллегии могут не совпадать.

16+

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.

Цена свободная.

Подписано в печать 06.10.2017.

Дата выхода в свет

12 октября 2017 г.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 6,75.

Тираж 500 экз. Заказ 623.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ
644050, г. Омск, пр. Мира, 11

Herald

**of Siberian Institute
of Business and Information
Technologies**

ISSN 2225-8264

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

Founded in 2011

Published four times a year

No. 3 (23) 2017

Founder

Non-state educational institution of higher professional education
“Siberian Institute of Business
and Information Technologies”

Editor

S. V. Grisko, candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Deputy editor

M. G. Rodionov, candidate of economic sciences

Executive editor

A. V. Ulanov, doctor of philology

Editorial Board

O. K. Biktasov, doctor of legal sciences
V. A. Kovalev, doctor of economic sciences
A. A. Kuzmin, candidate of economic sciences
N. I. Churkina, doctor of pedagogical sciences

© Siberian Institute of Business
and Information Technologies, 2017

The journal is included in the list of leading reviewed scientific journals where must be published basic scientific results dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences

Editorial address:

644116, Omsk,
street 24th North, house 196, building 1.
Phone/Fax: 8 (3812) 62-59-89
Website: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Articles are published in author's edition.

For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are
solely the responsibility of the authors
and reviewers.

The point of view of the authors and the
editorial Board may not coincide.

16+

The journal is registered
The Federal Service on Supervision
in Sphere of Communication,
Information Technologies
and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Subscription index in the catalogue
of the Agency “ROSPECHAT” 71176.
Price free.

Signed in print 06.10.2017.

Date of publication 12 October 2017

Document size 84×108¹/₈.
The number of printed sheets 6,75.
Circulation 500 copies of Order 623.

Printed in the Publishing House Of
Omsk State Technical University
644050, Omsk, Mira Avenue, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Миллер Александр Емельянович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовой политики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – профессор кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Банщикова Светлана Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Грязнова Татьяна Евгеньевна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, полковник полиции (г. Омск, Российская Федерация).

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шевелева Светлана Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Казакова Мария Александровна – проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям Института развития образования Омской области (г. Омск, Российская Федерация).

Пономарева Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, зам. декана педагогического факультета Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганская область, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стененко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Ростовская область, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, директор сетевой магистерской ООП "Государственно-общественное управление образованием" (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair «Finance and accounting» of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Miller Alexander E. – doctor of Economics, Professor, Omsk state University. F. M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Professor, Department of University management and innovation in education, National research Nizhny Novgorod state University. N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Banshchikova Svetlana L. – candidate of legal Sciences, associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Bugaev Konstantin V. – candidate of legal Sciences, associate Professor, Siberian Institute of business and information technology (Omsk, Russian Federation).

Gryaznova Tatyana E. - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Colonel of Police (Omsk, Russian Federation)

Nepomnyashchy, Tatiana V. – doctor of legal Sciences, Professor, Omsk state University. F. M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of South-Western State University (Kursk, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Maria A. Kazakova – Vice-rector for organizational and methodical activities and external relations BOU DPO "Institute of development of education in Omsk region", (Omsk, Russian Federation).

Ponomarev, Lyudmila I. – doctor of pedagogical Sciences, Professor, Deputy Dean faculty of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Taganrog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University (Orel, Russian Federation).

Fedorova Natalia M. – doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor, Department of pedagogy, Institute of pedagogy and psychology, Herzen state pedagogical University A. I. Herzen (Saint-Petersburg, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки.....	8
Х. А. оглы Бабаев (Баку, Азербайджан). Бизнес-процесс в качестве стратегического фактора деятельности предприятия	8
Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар (Омск). Методы анализа и оценки инновационного потенциала работников промышленных предприятий	15
Н. З. оглы Исмаилов (Баку, Азербайджан). Влияние доходов от нефти на обеспечение устойчивого развития национальной экономики.....	22
А.М. Киселева, А.Г. Бреусова (Омск). Оценка конкурентного потенциала промышленных кластеров Омской области.....	29
А.А. Кораблева, В.В. Карпов (Омск). Индикаторы экономической безопасности региона.....	36
А.А. Кузьмин (Омск). Новая институциональная экономическая теория как инструмент исследования экономических процессов	43
Ю.Л. Муравьев (Омск). Кадровая политика как фактор управления жизненным циклом организации	48
А.И. Чумаков, Т.А. Левтеева (Омск). Тенденции развития пассажирского автомобильного транспорта города Омска в современных социально-экономических условиях	54
Раздел II. Юридические науки	62
Н.В. Ахтырская (Омск). К вопросу о моменте окончания налоговых преступлений, предусмотренных статьями 198, 199 УК РФ.....	62
К.В. Бугаев (Омск). Анализ работ авторов современной криминалистики (2012-2016)	68
Слово молодому ученому.....	78
Д.А. Мурин (Омск). Проблема ответственности за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности по российскому уголовному праву	78
Раздел III. Педагогические науки.....	84
Т.В. Бай, О.В. Котлярова (Челябинск). Технологии дистанционного образования в подготовке специалистов туристской индустрии	84
М.А. Федорова, М.В. Цыгулева (Омск). Представление работодателя о значимых научно-исследовательских компетенциях выпускников инженерных вузов.....	89
Т.А. Щучка (Елец). Анализ педагогических программных средств для использования в подготовке магистров педагогического образования к научно-исследовательской деятельности.....	97
Требования к оформлению статей	103

CONTENT

Section I. Economics	8
H.A. oghlu Babayev. Business processes as a factor enterprise's strategic	8
N.V. Borovskikh, E.A. Kipervar. Methods of analysis and estimation the innovative potential of employees on industrial enterprises	15
N.Z. oghli Ismayilov. Influence oil revenues for sustainable development	22
A.M. Kiseleva, A.G.Breusova. Assessment of competitive potential of industrial clusters in Omsk region.....	29
A.A. Korableva, V.V. Karpov. Indicators of economic security of the region	36
A.A. Kuzmin. New institutional economic theory as the tool of research of economic processes	43
Y.L.Muravyov. Personnel policy as a factor to manage the life cycle of the organization.....	48
Section II. Legal Sciences	62
N.V. Akhtyrskaya. On the question of ending moment of tax crimes provided by the articles 198, 199 of Russian Federation Criminal Code.....	62
K.V. Bugaev. Authors of Contemporary Criminalistics (2012-2016)	68
The word is given to a young scientist	78
D.A. Murin. The problem of responsibility or non-dissemination (non-stability) on crime against property on Russian Criminal Law	78
Section III. Pedagogical science	84
T.V. Bay, O.V. Kotlyarova. Distance learning technologies in training the tourism industry	84
M.A. Fedorova, M.V. Tsyguleva. Employer's opinion about significant research competences of engineering graduates.....	89
T.A.Shchuchka. The analysis of educational software to be used in the preparation of masters of pedagogical training for research activities.....	97
Requirements to registration of articles	103

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 614 ББК 51.1; 38.96 @ Х.А. оглы Бабаев

Х. А. оглы Бабаев**БИЗНЕС-ПРОЦЕСС В КАЧЕСТВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

В статье указаны сущность и этапы стратегического управления, выявлены особенности модели стратегического управления и проанализирован уровень стратегического развития. Кроме того, представлены теоретические взгляды на сущность бизнес-процесса и исследованы его преимущества. статье отмечено, что уровень стратегического развития предприятия определяется его конкурентным и стратегическим преимуществами. Конкурентное преимущество эффективно только тогда, когда оно используется руководством, специалистами и другими работниками. Такую стратегическую и конкурентную активность характеризуют: уделение внимания стратегическому развитию руководства и персонала; инвестиционная привлекательность; умение продемонстрировать адекватную реакцию на всевозможное изменение ситуации; степень приспособления предприятия к изменениям во внешней среде. В статье отмечено, что в качестве одного из главных конкурентных преимуществ, обеспечивающих высокий уровень стратегического развития предприятия, можно выделить эффективность его бизнес-процессов. В ходе работы было определено, что система бизнес-процессов – это самый главный компонент стратегии предприятия, так как она определяет эффективность работы с потребителями и поставщиками. В предложенной нами стратегии ключевым элементом всякого рода деятельности машиностроительного предприятия является бизнес-процесс, следовательно, при формировании целей предприятия должна быть проведена оценка процессов, с учетом количественных и качественных показателей. В статье также предложена поэтапная модель оценки эффективности бизнес-процессов и особенности ее реализации в случае достижения целей стратегического развития машиностроительного предприятия.

Ключевые слова: бизнес-процесс, стратегия, управление, инновации, эффективность, модель "продукт-рынок", матричный метод, SWOT-анализ.

Большинство компаний в Азербайджане не применяют в своей практике стратегическое управление, что не позволяет им выявить потенциал развития и определиться с будущими инвестиционными вложениями. Ни один хозяйствующий субъект страны, не создав свою инновационную стратегию развития, не в состоянии обеспечить себя фундаментальным базовым планом действий, необходимых для достижения желаемых результатов. Для достижения успеха в сфере бизнеса необходимо создать гибкую стратегию идеальных бизнес-процессов и разработать эффективный механизм успешной реализации данной стратегии.

Многие экономисты рассматривают инновационное поведение, находящееся в постоянном росте, как бизнес-метод, представляющий в качестве передового метода, гарантирующего ускоренное развитие. В данном случае большинство ученых экономистов сходятся во мнении о том, что бизнес-метод инновационного поведения больше всего согласуется с парадигмой инновационного управления, а также с парадигмой стратегического управления [7, с. 63].

Согласно концепции стратегического управления, каждая использованная инновационная стратегия должна быть сформирована в рамках инновационной программы (инновационного портфеля) и должна найти отражение в системе

управления инновационной деятельностью. Инновационная программа отличается от инновационной стратегии тем, что на самом деле инновационная программа формируется в контексте стратегического решения и текущей инновационной возможности и выступает как результат управленческой деятельности рассчитанной на среднесрочную перспективу. Инновационная деятельность в текущем процессе управления, более четко выражается в оперативном управлении в ходе реализации реальных инновационных проектов и реструктуризации инновационного портфеля.

В теории стратегического управления в сфере бизнеса отражены инструменты мониторинга и анализа предприятия, а также инструменты воздействия на устройства внутри предприятия для повышения готовности предприятия ускоренно и своевременно отвечать на вызовы окружающей среды.

В своей деятельности предприятие претворяет в жизнь свойственный ей процесс самоорганизации исходя из своих требований и особенностей, тем самым предприятие создает свою систему стратегического управления. Его основной задачей является обеспечение баланса в отношениях предприятия с окружающей средой. Учитывая нестабильность такого баланса, предприятие должно

придерживаться динамичной и активной позиции соответствующей всякого рода изменениям.

В стратегическом управлении, учитывая иностранные и местные исследования, как правило, при формировании стратегии предприятия, должно быть обращено внимание на указанные ниже основные этапы:

1. Анализируются макроэкономические показатели и факторы. В ходе анализа текущих макроэкономических показателей необходимо провести экономический анализ окружающей среды в целом. При этом велика вероятность воздействия проведенного анализа на направления развития, миссии и задачи предприятия в будущем, а также на подходы для их достижения и на процессы принятия решения относительно особенностей бизнес-модели предприятия.

2. Анализируются политические показатели и факторы. В ходе анализа политических показателей и факторов должны быть оценены совокупность политических факторов и тенденции окружающей среды, в свою очередь способных воздействовать на направления развития, миссии и задачи предприятия, а также на подходы для их достижения.

3. Анализируются социально-культурные показатели и факторы. В ходе анализа социально-культурных показателей и факторов должны быть оценены общественные факторы, способные воздействовать на направления развития, миссии и задачи предприятия в будущем, а также на подходы для их достижения и на процессы принятия решения относительно особенностей бизнес-модели предприятия.

4. Анализируется нормативное регулирование. В ходе анализа нормативного регулирования должны быть оценены факторы развития в целом по регулируемой среде, а также должны быть пересмотрены все текущие и перспективные изменения на предприятии и все успешно оцениваемые инициативы местного регулирования.

5. Анализируются технологические факторы. Наряду с этим должны быть оценены предприятия, способные воздействовать на сферу деятельности путем создания и развития новых продуктов и совершенствования средств обработки информации и бизнес-процессов.

6. Моделируются и анализируются сценарии рыночных прогнозов. Необходимо непрерывно анализировать сценарии прогнозов по развитию макросреды. В ходе прогнозирования рыночных сценариев нужно держать в центре внимания основные варианты развития в экономике страны, результаты анализа по рыночным сегментам, обоснования по статистике определенных показателей и факторов и основным тенденциям, результаты анализа в сфере нормативного регулирования, результаты анализа технологических факторов и т.д.

7. Предоставляется информация о макросреде. После окончания анализа макросреды возникает потребность в составлении отчета в связи с развитием макросреды. Разделы данного отчета включают:

- анализ текущего состояния в области экономического развития страны и проведение прогнозирования;
- анализ текущего положения предприятия;
- проведения сравнительного анализа между предприятием и его основными конкурентами.

8. Устанавливаются основные факторы развития. Вопросы, рассматриваемые в процессе принятия решений об основных факторах развития следующие:

- какие из основных показателей должны быть доведены до максимума, т.е. в планируемых результатах последующих 10 лет предприятие рассчитывает, какие из показателей будут доведены до максимальной величины;
- на какие из показателей должны быть установлены ограничения;
- какие из направлений развития должны быть признаны приоритетными (покупательские и географические сегменты, продукции, внутренние процессы, технологии).

9. Формируются должности. Должности выражают предназначения каждого предприятия. Здесь находят отражение ценность и позиции акционеров, работников, покупателей и других заинтересованных лиц.

10. Формируется облик. Стратегический обзор на предприятии формально характеризует будущую деятельность предприятия, ее место на рынке и ормальный статус предприятия.

11. Формализуется целевое направление.

В основе стратегических решений выявляемых из множества решений, относящихся к стратегическому управлению лежит выбор одного решения, не являющегося целевым или случайным. Модель стратегического управления не является аналогом создания стратегических этапов. Она связывает ранние процедуры разработки стратегии и этапы относящиеся к реализации стратегии.

При исследовании модели стратегического управления в сфере промышленности современного Азербайджана ярко и отчетливо проявляются все ее особенности и отличительные стороны:

- ресурсный подход превышает формирование стратегии, т.е. налицо попытка воспользоваться множеством основных возможностей для достижения устойчивого конкурентного преимущества;
- не прозрачная среда для проведения бизнес операций, в результате эффективность реализации стратегии падает;

– снижение ликвидности нематериальных активов и др.

В создании правильной стратегии предприятия главную роль играет его точная стратегическая оценка текущего уровня развития.

Современные суждения о роли и значимости стратегического управления в деятельности местных предприятий позволяют сделать существенные выводы о существенной значимости их использования в предотвращении экономических кризисов, повышении конкурентоспособности за счет модернизации и достижения нового качественного экономического роста [10]. Предприятие зависит от многих факторов и окружающая среда – одна из наиболее важных, так как одной из главных задач стратегического управления предприятия является адаптация к окружающей среде.

Для разработки стратегии развития предприятия следует провести анализ текущего состояния предприятия на рынке, внутренних резервов предприятия, информации о главных конкурентах. На основе этих информации, оценивается планируемый размер прибыли, его изменения и прогнозы. Точнее, при стратегическом планировании нужно иметь полное представление о состоянии предприятия на рынке, о возможных вариантах развития предприятия при различных возможных сценариях изменения внешней среды [8].

В рамках анализа уровня стратегического развития необходимо учитывать следующие факторы [3].

- текущее положение на рынке;
- перспективы развития отрасли;
- всесторонняя оценка потенциала предприятия;
- соответствие продукции установленным стандартам и требованиям потребителя;
- стратегические цели предприятия;
- другие макро- и микрофакторы предприятия.

Управление посредством контроля за уровнем стратегического развития воплощает в себе управление, претворяемое в жизнь при одновременном планировании стратегии предприятия и планировании его возможностей. Это позволяет уже на ранней стадии выбирать стратегии, реализация которых раньше не была возможной и отбирать среди них те, реализация которых оценивается более вероятной. Помимо этого, в ходе реализации стратегии предприятия наряду с деятельностью, направленной на улучшение конкурентной позиции предприятия, развивается также и ее ресурсная база.

По нашему мнению, под уровнем стратегического развития предприятия должны пониматься потенциальные и конкурентные

преимущества предприятия, а также положение предприятия в окружающей среде с позиции уровня эффективности системы бизнес-процессов.

Уровень стратегического развития должен иметь следующие характеристики:

– учитывая неизменность в рамках определенной стратегии, отражение долгосрочных целей и задач предприятия. Изменения стратегии приводят к изменениям в уровне стратегического развития;

– представительство стратегии компании: именно уровень стратегического развития отражает успешность либо не успешность предприятия при исполнении поставленных задач, предприятие само может решить, каким путем пойдет развитие и соответственно, какой будет уровень стратегического развития.

– учет факторов внутренней и внешней среды предприятия, уделяя при этом особое внимание рынку и качеству продукции, так как именно эти факторы определяют более успешную позицию и возможность успешной деятельности предприятия.

Оценка уровня стратегического развития предприятия со стороны некоторых ученых предоставляется в следующей последовательности [12]:

- анализ целей и миссии предприятия;
- анализ внутренней среды предприятия;
- анализ внешней среды предприятия;
- всесторонний анализ внутренней и внешней среды.

Первый этап предусматривает определение направления работ по выявлению текущего и будущего положения предприятия на рынке. В рамках внутреннего анализа проводится оценка всех возможных стратегических потенциальных направлений: кадры, финансы, положение фондов, инновации и др. Соответствие комплексного потенциального уровня поставленной целевой стратегии определяет насколько предприятие готово к достижению поставленной цели. В рамках стратегического развития сравнение показателей текущей деятельности и эталонных показателей позволяет обнаружить «слабые места», неэффективные процессы и источники рискованных ситуаций. В ходе анализа внутренней среды необходимо определить сильные и слабые стороны предприятия, а так же возможности развития.

Главным методом анализа внешней среды и конкурентоспособности предприятия, является метод SWOT-анализа. Для сбора необходимой информации при проведении SWOT-анализа, необходимо провести всесторонний анализ деятельности предприятия. При SWOT-анализе выявляются

сильные и слабые стороны, возможности и угрозы предприятия. Этот метод более широко охватывает всевозможные факторы внешней и внутренней среды и тем самым, помимо простой обработки различных факторов, выявляются перспективы и угрозы для предприятия.

Проводя всесторонний анализ внешней и внутренней среды, учитывая методы портфель-анализа и моделей, в частности учитывая текущую ситуацию предприятия на рынке и приобретенный потенциал предприятия, на рынке широко используется практика построения стратегических матриц, характеризующих позицию предприятия. В начале определяется текущая позиция предприятия на рынке, затем разрабатывается соответствующая модель развития предприятия, предусматривающая текущий и планируемый уровни стратегического развития.

На данный момент в стратегическом менеджменте широко используется матричный метод, выступающий как результат исследований Ансоффа предложившего модель "продукт-рынок". В рамках этой модели различают следующие главные бизнес-стратегии [2]:

Стратегия глубокого проникновения – предусматривает увеличение объема предоставляемых услуг, за счет завоевания лидирующей позиции путем сокращения расходов на продажу и снижения цен относительно конкурентов в ходе реализации доступных услуг на доступном рынке;

- стратегия расширения рынка – предусматривает увеличение объема доступных услуг на новых рынках или в новых сегментах доступного рынка;

- стратегия разработки товаров (услуг) – используется для разработки новых моделей товаров (услуг) для доступных рынков;

- стратегия диверсификации – используется для устранения зависимости от определенных товаров (услуг) или определенного рынка, путем ориентации на новый вид деятельности или на новый рынок.

Похожую модель развития предложил Дж. Стейнер. Эта модель отражает уровень риска и степень вероятности успеха в различных состояниях пары «продукт-товар».

Этот метод имеет приоритетное значение только для начинающих свою деятельность на рынке или выводящих на рынок новые товары и услуги предприятий, находящихся на этапе развития.

Одной из широко распространенных матриц является матрица Boston Consulting Group (BCG), в основе которой лежат такие факторы, как темпы развития рынка и приобретенная предприятием рыночная доля. Если руководство, специалисты и

работники предприятия не принимают участие в реализации конкретных стратегических целей, то не возможно обеспечить на достаточном уровне стратегическое развитие предприятия.

Анализируя внешнюю среду предприятия с целью установления уровня стратегического развития, многие ученые опираются на методологию SWOT-анализа.

Общий механизм применения метода таков: сначала определяются сильные стороны предприятия (S), слабые стороны (W), возможности достижения поставленных целей и задач (O), угрозы (T), затем выявив возможности сильных сторон и угрозы слабых сторон следует провести их сравнение.

В первую очередь, уровень стратегического развития предприятия определяется его конкурентным и стратегическим преимуществами [1], [13]. Конкурентное преимущество эффективно только тогда, когда оно используется руководством, специалистами и другими работниками. Такую стратегическую и конкурентную активность характеризуют: уделение внимания стратегическому развитию руководства и персонала; инвестиционная привлекательность; умение продемонстрировать адекватную реакцию на всевозможное изменение ситуации; степень приспособления предприятия к изменениям во внешней среде.

В последнее время, в качестве одного из главных конкурентных преимуществ, обеспечивающих высокий уровень стратегического развития предприятия, можно выделить эффективность ее бизнес-процессов [5].

Говоря о бизнес-процессе, обратим внимание на мнения разных авторов:

- процесс направленный на преобразование некоторых входных информационно-материальных потоков, с целью достижения результатов, представляющих особую значимость для потребителей [9];

- процесс создания добавочной стоимости продукции, тем самым удовлетворение потребности потребителя [4];

- совокупность соответствующих функций, обладающих одним и более входом и выходом, в результате чего образуется необходимый продукт для потребителя;

- реализуется бизнес-функция предприятия, выступающая при этом в качестве регулирующего процесса, обеспечивающего перевод множества входов во множество выходов;

- набор последовательных мер для решения определенных проблем бизнеса.

По нашему мнению, более правильное определение бизнес-процесса следующее: бизнес-

процесс – это процесс создания товаров и услуг, отвечающих требованиям покупателей и реализуемый в рамках задачи обеспечения конкурентных преимуществ, с целью достижения наилучшего уровня стратегического развития.

В ходе работы было определено, что система бизнес-процессов – это самый главный компонент стратегии предприятия, так как она определяет эффективность работы с потребителями и поставщиками [11]. В предложенной нами стратегии ключевым элементом всякого рода деятельности машиностроительного предприятия является бизнес-процесс, следовательно, при формировании целей предприятия должна быть проведена оценка процессов, с учетом количественных и качественных показателей.

Использование бизнес-процессов в качестве объекта исследования представляет следующие преимущества в ходе определения уровня стратегического развития предприятия [6]:

- возможность оценки каждого аспекта деятельности предприятия, с точки зрения полного охвата системой бизнес-процессов внутренней среды предприятия;
- быстрая оценка результативности того или иного отдела предприятия в вопросе доступа к соответствующему бизнес-процессу;

- при анализе процессов определяются «слабые» и «сильные» места, что позволяет оптимизировать деятельность предприятия еще до этапа пересмотра стратегии касающейся результатов текущей оценки стратегического развития;

- наряду с определением разных показателей деятельности предприятия выявляются сильные и слабые стороны самой архитектуры бизнес-процессов предприятия, что создает условия для совершенствования системы управления предприятием;

- анализ бизнес-процессов позволяет укрепить уровень стратегического развития предприятия в будущем путем повышением эффективности процессов за счет выполнения таких функциональных задач, как совершенствование механизма использования потенциала и укрепление рыночной позиции.

Можно прийти к такому выводу, что главным компонентом при оценке уровня стратегического развития предприятия является оценка бизнес-процессов предприятия. Такая оценка должна проводиться всесторонне. При оценке внешних и внутренних факторов предприятия, определяется не только уровень эффективности процесса, но и в целом можно судить о конкурентоспособности предприятия, а также об уровне его стратегического развития.

Библиографический список

1. Аглицкий, И.С., Самолдин А.Н., Сусов Р.В. Экономические аспекты оптимизации бизнес-процессов функционирования коммерческой организации [Текст] / И.С. Аглицкий, А.Н. Самолдин, Р.В. Сусов // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 13. – С. 27–31.
2. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. – М., 1989.
3. Безносова, А.С. Теоретические аспекты формирования конкурентной стратегии предприятия [Текст] // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2013. – №4. – С. 121–124.
4. Вайцеховская, С.С. Особенности бизнес-процесса с позиции процессного подхода к управлению [Текст] / С.С. Вайцеховская, Ю.А. Дыкань, А.О. Петренко // Сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т. 30. – № 1. – С. 52–56.
5. Визгунов, А.Н. Ключевые характеристики преобразования бизнес-процессов предприятия [Текст]. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 2–1. – С. 224–229.
6. Гаврилова, О.А., Гнань А.Э. Процессный подход как метод антикризисного управления предприятием [Текст] / О.А. Гаврилова, А.Э. Гнань // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 2. – С. 14–24.
7. Ефимов, Т.Е. Стратегическое планирование на предприятиях в системе инвестиционной модели [Текст] / Т.Е. Ефимов // Сб. научных трудов РГГМУ. – 2005. – С. 61–67.
8. Михалева, Е.П. Методический подход к формированию бизнес-процессов в организации [Текст] / Е.П. Михалева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5-1. – С. 288–294.
9. Перемежко, Д.В. Развитие концепций автоматизации бизнес-процессов [Текст] / Д.В. Перемежко // Биржа интеллектуальной собственности. – 2013. – Т. 12. – № 7. – С. 37–44.
10. Попов, В.Н. Бизнес-процесс – фундамент эффективного предпринимательства [Текст] / В.Н. Попов, В.Н. Островская // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 2. – С. 153–161.
11. Рубин, Ю.Б. Разработка конкурентных стратегий [Текст] // Современная конкуренция. – 2014. – № 6 (48). – С. 102–123.

12. Тойменцева, И.А. Оценка уровня стратегического развития автотранспортного предприятия на рынке услуг грузовых перевозок [Текст] / И. А. Тойменцева // Вектор науки ТГУ. – 2011. – №3. – С. 254–258.

13. Щепакин, М.Б. Классификационные аспекты оценки конкурентоспособности предприятия / М.Б. Щепакин, Е.В. Кривошеева // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 3. – С. 144–156.

References

1. England, I. S., Samaden A. N., Susov V. R. *Jekonomicheskie aspekty optimizacii biznes-processov funkcionirovanija kommercheskoj organizacii* [Economic aspects of optimization of business processes of functioning of a commercial organization] [Text] / I. S. England, A. N. Smoldyn, R. V. Susov // Economics and management: analysis of tendencies and prospects of development, 2014, No. 13, pp. 27-31.

2. Now, Ansoff, I. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management][Text], M., 1989.

3. Beznosova, A. S. *Teoreticheskie aspekty formirovanija konkurentnoj strategii predpriyatija* [Theoretical aspects of formation of competitive strategy of the enterprise] [Text] // Economy and management: new challenges and prospects, 2013, No. 4, pp. 121-124.

4. The Vaitsekhovskaya, S. S. *Osobennosti biznes-processa s pozicii processnogo podhoda k upravleniju* [Peculiarities of the business process from the position of the process approach to management] [Text] / S. S. Vaitsekhovskaya, J. A. Degani, A. O. Petrenko // Collection of scientific works Sworld, 2013, Vol. 30, No. 1, pp. 52-56.

5. Squealer, A. N. *Kljuchevye harakteristiki preobrazovanija biznes-processov predpriyatija* [Key features of transforming business processes of an enterprise] [Text]. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. And. Lobachevsky, 2013, No. 2-1, pp. 224-229.

6. Gavrilova, O. A., Gnani, A. E. *Processnyj podhod kak metod antikrizisnogo upravlenija predpriatijem* [Gnani Process approach as a method of crisis management] [Text] / O. A. Gavrilova, A. E. Gnani // Vestnik of Astrakhan state technical University. Series: Economics, 2014, No. 2, pp. 14-24.

7. Efimov, I.e. *Strategicheskoe planirovanie na predpriyatijah v sisteme investicionnoj modeli* [Strategic planning in enterprises in the investment model] [Text] / T. E. Efimov // Proc. scientific papers today, 2005, pp. 61-67.

8. Mikhaleva, E. P. *Metodicheskij podhod k formirovaniju biznes-processov v organizacii* [Methodological approach to the formation of business processes in the organization] [Text] /E. P. Mikhaleva // Izvestia of the Tula state University. Economic and legal Sciences, 2013. No. 5-1, pp. 288-294.

9. Perepezko, D. V. *Razvitie koncepcij avtomatizacii biznes-processov* [Development of concepts for the automation of business processes] [Text] / D. V. Paramiko // Exchange of intellectual property, 2013, Vol. 12, No. 7, pp. 37-44.

10. Popov, V. N. *Biznes-process – fundament jeffektivnogo predprinimatel'stva* [A business process is the Foundation for effective entrepreneurship] [Text] / V. N. Popov, V. N. Ostrovskaya // Bulletin of University (State University of management), 2013, № 2, pp. 153-161.

11. Rubin, J. B. *Razrabotka konkurentnyh strategij* [Development of competitive strategies] [Text] // Modern competition, 2014, № 6 (48), pp. 102-123.

12. Toimintaa, I. A. *Ocenka urovnja strategicheskogo razvitija avtotransportnogo predpriyatija na rynke uslug gruzovyh perevozok* [assessment of the level of strategic development of the motor transportation enterprise in the market of freight transportation services] [Text] / I. A. Toimintaa // Vector science TSU, 2011, No. 3, pp. 254-258.

13. Shchepakina, M. B. *Klassifikacionnye aspekty ocenki konkurentosposobnosti predpriyatija* [Classification aspects of assessment of enterprise competitiveness] / M. B. Sche-Pachino, E. V. Krivosheeva // proceedings of Kuban state technological University. -2015, No. 3, pp. 144-156.

BUSINESS PROCESSES AS A FACTOR ENTERPRISE'S STRATEGIC

Hikmat A. oghlu Babayev,

doctoral student, Azerbaijan state economic University

Abstract. The article describes the nature and stages of strategic management, identifies the features of the strategic management model, and analyzes the level of strategic development. In addition, theoretical views on the essence of the business process are presented and its advantages are explored. The article notes that the level of strategic development of an enterprise is determined by its competitive and strategic advantages. Competitive advantage is effective only when it is used by management, specialists and other employees. Such strategic and competitive activity is characterized by: paying attention to the strategic development of management and personnel; investment attractiveness; the ability to demonstrate an adequate response to all possible changes in the situation; degree of adaptation of the enter-

prise to changes in the external environment. The article points out that one of the main competitive advantages that ensure a high level of strategic development of an enterprise is the effectiveness of its business processes. In the course of the work it was determined that the system of business processes is the most important component of the enterprise strategy, as it determines the efficiency of work with consumers and suppliers. In the proposed strategy, the key element of any kind of activity of a machine-building enterprise is the business process, therefore, when the objectives of the enterprise are formed, an assessment of the processes should be carried out, taking into account the quantitative and qualitative indicators. The article also proposes a step-by-step model for assessing the effectiveness of business processes and specifics of its implementation in the event of achieving the strategic development goals of a machine-building enterprise.

Keywords: business process, strategy, management, innovation, efficiency, product-market model, matrix method, SWOT analysis.

Сведения об авторе:

Бабаев Хикмет Акиф оглы – докторант Азербайджанского государственного экономического университета (г. Баку, Республика Азербайджан), e-mail: babayevhikmet155@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.09.2017.

ББК 65.291.551-21я73, УДК 331.102 © Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар

Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье изложены вопросы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий на основе их инновационной активности. Приведен анализ инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в Омской области по данным статистического мониторинга Государственного комитета статистики. Цель – на основе определения сущности и содержания инновационного потенциала работников промышленного предприятия, выявить основные методы его анализа и оценки. Выявлены основные проблемы развития инновационной деятельности промышленных предприятий на федеральном и региональном уровнях. Рассмотрены вопросы, связанные с оценкой инновационного потенциала работников промышленных предприятий, определен алгоритм его оценки, при этом основное внимание уделено процессу сбора информации, ее формализации и обоснованию механизмов повышения инновационного потенциала работников. Проанализировано содержание основных элементов инновационного потенциала работников промышленного предприятия, при этом выделены такие субпотенциалы, как образовательный, производственно-профессиональный, научный и креативно-личностный. Определены уровень значимости и балльная оценка основных элементов инновационного потенциала для различных категорий работников промышленного предприятия. Особое внимание уделено анализу методик оценки инновационного потенциала работников в зависимости от групп работников и оцениваемых субпотенциалов, дана авторская оценка каждой рассматриваемой методике. В статье рассмотрены два основных направления повышения инновационного потенциала работников для отечественных промышленных предприятий, первое направление состоит в формировании на предприятии системного подхода к обучению и переподготовке кадров, второе направление предполагает стимулирование повышения творческой активности работников. Результаты исследования состоят в следующем: предложен интегральный алгоритм определения инновационного потенциала работников на основе метода многомерной классификации по средневзвешенным величинам, обоснована программа повышения инновационного потенциала работников на промышленном предприятии.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, конкурентоспособность предприятия, методы анализа, методы оценки, инновационная деятельность.

На современном этапе развития рыночных отношений особую актуальность имеют вопросы повышения инновационной активности промышленных предприятий. Реализация инновационных стратегий развития позволяет предприятиям обеспечить долговременные конкурентные преимущества.

С точки зрения оценки и управления инновационной деятельностью предприятия, под инновациями мы понимаем введенный в использование новый или значительный улучшенный продукт (товар, услугу) или технологический процесс, а также новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Анализ взаимосвязи понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал» раскрыты в работах отечественных и зарубежных исследователей, таких как С. Алкира (S. Alkire), Т.И. Артемьевой, Дж.-М. Бонвина (J.-M. Bonvin), Р.М. Валиахметова, О.И. Генисаретского, С.Л. Губништейна, Т.И. Заславской, Т.Н. Ивановой, П.Ф. Кравчук, Н.М., Лавренюк, Л.Н. Леонтьева, Н.А. Носова, А. Сена (A. Sen), Н.Я. Сеницкой, Б.Г. Солнцевой, Н. Фарвака (N. Farvaque), И.В. Цветковой, Н.И. Шаталовой, Г.С. Широкаловой, П.К. Энгельмейера, Б.Г. Юдина [5, с.8]. Ученые - экономисты выявляют особенности выявления человеческого капитала в разных социально-экономических условиях, изменение содержания

кадрового потенциала под влиянием внедрения инноваций.

Между тем, недостаточно изучены проблемы эффективного управления инновационным потенциалом работников предприятия с учетом вида планируемых к освоению и осваиваемых инноваций, по нашему мнению, именно инновационный кадровый потенциал работников может являться одним из существенных факторов, оказывающих влияние на повышение активности инновационной деятельности предприятий. Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что исследование, посвященное выявлению проблем формирования и развития инновационного кадрового потенциала промышленных предприятий, является актуальным, имеет практическую ценность и будет интересно широкому кругу лиц.

Статистический мониторинг инновационной активности хозяйствующих субъектов, проводимый ежегодно в России, начиная с 1994 года, основывается на выделении следующих видов инноваций: технологических, маркетинговых, организационных, экологических, в данном случае используется классификация инноваций в зависимости от объекта, на который направлена инновационная активность. Мониторинг проводится как в целом, по стране, так и по каждому региону. По результатам федерального статистического наблюдения, инновационную деятельность в Омской области осуществляли в 2015 г. 47 организаций (табл. 1).

Таблица 1.

Основные показатели инновационной деятельности хозяйствующих субъектов Омской области

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, ед.	43	49	53	52	47
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации, млрд. руб.	21,22	20,33	20,95	27,07	34,47
Количество используемых передовых производственных технологий по субъектам РФ, ед.	2632	2698	2780	3016	3035
Удельный вес крупных и средних организаций, осуществляющих все виды инноваций, %	7,1	8,2	8,3	8,2	6,4
Удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	6,7	6,9	6,4	5,2	3,7

Несмотря на рост в динамике за период 2011-2015 гг. уровня затрат предприятий на технологические, маркетинговые и организационные инновации, следует отметить снижение важнейшего индикатора инновационной активности предприятий, т.е. удельного веса организаций, осуществляющих инновации, с 7,3 до 6,4%, по малым предприятиям отрицательный рост данного показателя происходил еще большими темпами. Лидерами в инновационной деятельности на уровне региона традиционно являются предприятия обрабатывающей промышленности, в том числе занятые производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования (доля предприятий осуществляющих инновации составила в 2015 г. 27,4%), занятые производством кокса и нефтепродуктов (24,9%), занятые химическим производством (21,6%).

На уровень инновационной активности большое влияние оказывает инновационный потенциал работников, являющийся интегрированной экономической категорией, имеющий свою специфику в зависимости от рассматриваемой отрасли, которая выражается как в содержании основных элементов инновационного потенциала (субпотенциалов), так и в особенностях процесса управления инновационным потенциалом.

Инновационный потенциал работников промышленных предприятий следует рассматривать как совокупность способностей, возможностей работника, основанных на профессиональных знаниях, умениях практических навыках, личностных и психофизиологических характеристиках к позитивно-критическому восприятию новой информации; увеличению общих, профессиональных знаний; генерированию новых конкурентоспособных идей, предложений; нахождению нестандартных решений задач, возникающих на предприятии; новых методов решения устоявшихся, обычных задач; использованию знаний, умений, навыков для предвидения, практической материализации новшеств. Следовательно, кадровый инновационный потенциал предприятий структурно представляет

собой двухуровневую систему, первый уровень которой характеризует наличие кадровых ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности, их количественный состав и качественную характеристику; второй уровень определяет возможность, готовность и способность работников предприятия осуществлять инновационную деятельность.

Для эффективного управления инновационным потенциалом работников возникает необходимость в его оценке и проведения постоянного мониторинга. Предлагаемый нами алгоритм оценки инновационного потенциала работников промышленных предприятий представлен на рис. 1.

С точки зрения процесса оценки, инновационный потенциал работников промышленных предприятий является количеством измеримой категорией, требующей при ее формализации применения экономико-математического анализа, использования сравнительной и экспертной оценки, что позволит с достаточной точностью отразить существующее состояние и дать рекомендации по развитию и использованию инновационного потенциала работников на конкретном предприятии [3, с. 84; 4, с. 125; 6, с. 52; 8, с. 123; 9, с. 69; 10, с. 53; 11, с. 70; 12, с. 115].

Анализ инновационного потенциала работников необходимо начинать с оценки макросреды инновационной деятельности предприятия, при этом необходимо проанализировать инновационную инфраструктуру и фактическую инновационную активность предприятий в отрасли и на локальном рынке. Для сравнительной оценки показателей макро- микро- и аутосреды инновационной деятельности предприятия целесообразно использовать методику SWOT- и STEP-анализа, которая позволяют выявить сильные и слабые стороны предприятия, обоснованно подойти к разработке стратегии и тактики деятельности предприятия в области освоения и использования инноваций [7, с. 852; 8, с. 123].

Рис. 1. Алгоритм оценки и мониторинга инновационного потенциала работников промышленного предприятия

Следующим этапом оценки инновационного потенциала работников является обоснование и анализ содержания инновационного потенциала работников, по нашему мнению, в качестве основных составляющих (субпотенциалов) инновационного потенциала работников промышленных предприятий должны выступать: образовательный, производственно-профессиональный, научный, креативно-личностный субпотенциалы [1, с. 21; 2, с. 29].

Инновационным потенциалом обладают все работники промышленного предприятия, тем не менее, значимость составляющих инновационного потенциала будет дифференцирована по категориям работников (табл. 2).

Определение уровня значимости для каждой группы и категории работников позволило нам рассчитать удельный вес субпотенциала в общем агрегированном показателе инновационного потенциала работников

Для оценки элементов инновационного потенциала работников, целесообразно на наш взгляд

использовать как методы индивидуальной оценки, так и групповой оценки. Среди методов индивидуальной оценки выделяют метод анкетирования, метод стандартных оценок, тестирование, метод оценки черт, метод оценки независимыми экспертами. Методы групповой оценки включают: метод комитетов, метод классификации (ранжирования), метод ситуационной оценки, метод оценочных центров.

Представленные методы основаны на оценке готовности работников предлагать нововведения и инновации, воспринимать их и в дальнейшем использовать в производственной деятельности. Методы оценки необходимо рассматривать в комплексе, как взаимодополняющие друг друга. Оценка каждого элемента инновационного потенциала работников должна проводиться с учетом специфики анализируемого субпотенциала и категории (групп) работников, следовательно, предлагаемые к использованию методы будут дифференцированы (табл.3)

Таблица 2.

**Уровень значимости и балльная оценка основных элементов инновационного потенциала для различных категорий работников
промышленного предприятия**

Группа работников	Категория работников	Значимость элементов инновационного потенциала*				Удельный вес значимости элементов инновационного потенциала в общей сумме потенциала			
		образовательный субпотенциал (ОП)	производственно-профессиональный субпотенциал (ПП)	научный субпотенциал (НП)	креативно-личностный субпотенциал (КЛП)	образовательный субпотенциал (ОП)	производственно-профессиональный субпотенциал (ПП)	научный субпотенциал (НП)	креативно-личностный субпотенциал (КЛП)
Руководители	Руководители высшего звена, топ- менеджеры	+++	+++	+++	+++	0,25	0,25	0,25	0,25
Специалисты	Специалисты, занятые на основных технологических процессах	+++	+++	+++	+++	0,25	0,25	0,25	0,25
	Специалисты, занятые разработкой и совершенствованием выпускаемых видов продукции (услуг), внедрением новых технологий	+++	+++	+++	+++	0,25	0,25	0,25	0,25
	Специалисты, занятые решением финансово-экономических задач	+++	++	++	++	0,34	0,22	0,22	0,22
	Специалисты, занятые в сфере управления персоналом организации (предприятия) и нормированием труда	+++	++	++	++	0,34	0,22	0,22	0,22
Рабочие	Рабочие основного технологического профиля на традиционном производстве и технологиях	+	++	+	++	0,16	0,34	0,16	0,34
	Рабочие основного технологического профиля для работы на новом современном оборудовании, с использованием новых современных технологий	+	+++	+	+++	0,10	0,40	0,10	0,40
	Рабочие, занятые ремонтом и техническим обслуживанием технологического оборудования и приборов	+	++	+	++	0,16	0,34	0,16	0,34

* примечание: + - значимость субпотенциала невысокая;
 ++ - значимость субпотенциала средняя;
 +++ - значимость субпотенциала высокая.

Таблица 3.

Матрица рекомендуемых к применению методов оценки инновационного потенциала работников в зависимости от групп работников и оцениваемых субпотенциалов

Оцениваемый элемент потенциала (субпотенциал)	Оцениваемая группа работников		
	руководители	специалисты	рабочие
образовательный субпотенциал (ОП)	метод стандартных оценок	метод стандартных оценок	метод стандартных оценок
производственно-профессиональный субпотенциал (ПП)	метод тестирования метод комитентов	метод тестирования метод анкетирования метод комитентов	метод тестирования метод анкетирования метод комитентов
научный субпотенциал (НП)	метод комитентов	метод комитентов метод независимых экспертов метод классификации (ранжирования)	метод комитентов метод независимых экспертов метод классификации (ранжирования)
креативно-личностный субпотенциал (КЛП)	метод оценки черт метод комитентов	метод оценки черт метод ситуационной оценки	метод оценки черт метод независимых экспертов метод оценочных центров

На основе результатов оценки элементов инновационного потенциала в соответствии с предложенным нами алгоритмом (рис.1) рассчитывается интегральный коэффициент инновационного потенциала работников методом многомерной классификации на основе средневзвешенных величин с использованием формулы:

$$K_{\Sigma} = K_{OП} * ОП + K_{ПП} * ПП + K_{НП} * НП + K_{КЛП} * КЛП. \quad (1)$$

где K_{Σ} – интегральный коэффициент инновационного потенциала работника;

$K_{OП}$ – весовой коэффициент, определяющий важность образовательного потенциала;

ОП – уровень (значение) образовательного потенциала;

$K_{ПП}$ – весовой коэффициент, определяющий важность производственно-профессионального субпотенциала;

ПП – уровень (значение) производственно-профессионального субпотенциала;

$K_{НП}$ – весовой коэффициент, определяющий важность научного субпотенциала;

НП – уровень (значение) научного субпотенциала;

$K_{КЛП}$ – весовой коэффициент, определяющий важность креативно-личностного субпотенциала;

КЛП – уровень (значение) креативно-личностного субпотенциала;

Весовые коэффициенты рекомендуется определять методом экспертной оценки, они будут существенно дифференцированы в зависимости от вида планируемых и используемых инноваций, вида деятельности предприятия, уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов в отрасли и регионе. Для общей процедуры оценки значения коэффициентов могут быть взяты исходя из важности субпотенциалом (табл.2)

Анализ фактического уровня инновационного потенциала персонала предприятия позволяет обосновать программу формирования инновационного потенциала персонала. По нашему мнению, для отечественных промышленных предприятий актуальны два основных направления реализации данной программы на уровне хозяйствующего субъекта:

1) обучение и переподготовка кадров: реализация системы непрерывного обучения, организация повышения квалификации и переподготовки кадров, осуществление системы наставничества, использование системы внутрипроизводственного обучения, поощрение получения базового образования и обучение по соответствующим профессиям в профильных СУЗах и ВУЗах;

2) повышение творческой активности работников: организация материального и нематериального стимулирования творческой активности работников, формирование проблемных групп организация и проведение конкурсов профессионального мастерства, распределение работников по видам работ и осуществляемых технологий в соответствии с квалификацией и

творческими желаниями исполнителей делегирование полномочий.

Результаты оценки инновационного потенциала работников позволяют на микроуровне: проводить анализ динамики инновационного потенциала работников за определенный период времени, обосновывать программу повышения инновационного потенциала работников; осуществлять конкурентный анализ деятельности предприятия в сравнении с другими предприятиями отрасли или региона; учитывать общий инновационный потенциал работников при рас-

чете инновационного потенциала всего предприятия; скорректировать программу подбора, найма, ротации персонала и повышения квалификации; определить «узкие места» в кадровой работе предприятия при планировании освоения новых технологий производства. На макроуровне результаты оценки инновационного потенциала работников позволят скорректировать программы подготовки специалистов в ВУЗах и ССУЗах, запланировать программы повышения квалификации работников отрасли с учетом инновационных преобразований.

Библиографический список

1. Боровских, Н.В. Сущность и содержание инновационного потенциала работников промышленного предприятия [Текст] / Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – № 2 (66). – С. 20-23.
2. Боровских, Н.В. Кластерная модель развития легкой промышленности региона [Текст] / Н.В. Боровских // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 7 (59). – С. 29–32.
3. Волкова, Г.Л. Подход к управлению инновационным потенциалом промышленного предприятия [Текст] / Г.Л. Волкова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – № 28. – С. 83–87.
4. Дементьева, Т.А. Методы оценки уровня инновационного потенциала персонала на промышленных предприятиях [Текст] / Т.А. Дементьева // Экономика промышленности. – 2009. – Т. 46. – № 3. – С. 125–132.
5. Дыдров А.А. Дискурсы философии XX в. об инновации и инновациях [Текст] / А.А. Дыдров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2015. – № 4. – С. 8–14.
6. Климович, Л.К. Методы оценки персонала [Текст] / Л.К. Климович Е.В. Ермольчик // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. – 2003. – № 2 (11). – С. 52–60.
7. Коршунова, Е.Д. Управление инновационным потенциалом промышленного предприятия: концептуальные основы, этапы управления, метод оценки [Текст] / Е.Д. Коршунова, Е.С. Ильичева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 81. – С. 852–861.
8. Кушбокова, Р.Х. Некоторые подходы к управлению инновационным потенциалом промышленного предприятия [Текст] / Р.Х. Кушбокова, З.С. Шамурзаев, В.С. Мисаков // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 4–3. – С. 123–125.
9. Леонидова Г. Направления оценки интеллектуального потенциала [Текст] / Г. Леонидова // Федерализм. – 2011. – № 2. – С. 69–74.
10. Мингалева Ж.А., Платынюк И.И. Оценка уровня инновационного развития предприятия [Текст] / Ж.А. Мингалева, И.И. Платынюк // Креативная экономика. – 2011. – №4(52). – С. 52–58.
11. Нагорных, О.А. О классификации методов оценки труда персонала на предприятии [Текст] / О.А. Нагорных, Н.Ф. Ревенко // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. – 2011. – № 4. – С. 69–72.
12. Припорова, Е.А. Обзор методов оценки персонала (центр оценки, оценка «360 градусов», аттестация) [Текст] / Е.А. Припорова // Симбирский научный вестник. – 2014. – № 2 (16). – С. 115–120.

References

1. Borovsky, N.V. E.A. Kipervar *Sovremenniy russkii yazyk: Sushchnost' i sodержanie innovacionnogo potenciala rabotnikov promyshlennogo predpriyatiya* [Modern Russian: Essence and content of innovative potential of workers of an industrial enterprise]. Problems of Economics and Management. 2017, No. 2 (66), pp. 20-23.
2. Borovskikh, N.V. *Sovremenniy russkii yazyk: Klasternaya model' razvitiya legkoj promyshlennosti regiona* [Modern Russian: Cluster model of light industry development in the region]. Problems of Economics and Management. 2016, No. 7 (59), pp. 29-32.
3. Volkova, G.L. *Sovremenniy russkii yazyk: Podhod k upravleniyu innovacionnim potencialom promishlennogo predpriyatiya* [Modern Russian: Approach to managing the innovative potential of an industrial enterprise]. Economics and modern management: theory and practice. 2013, № 28, pp. 83-87.
4. Dementieva, T.A. *Sovremenniy russkii yazyk: Metodi ocenki urovnya innovacionnogo potenciala personala na promishlennih predpriyatiyah* [Modern Russian: Methods for assessing the level of the innovative potential of personnel in industrial enterprises]. Economics of industry. 2009, T. 46, No. 3, pp. 125-132.

5. Dydrov A.A. *Sovremennyyi russkii yazyk: Diskursi filosofii XX v. ob innovacii i innovaciyah* [Modern Russian: Discourses of XX century philosophy. on innovation and innovation]. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. 2015, No. 4, pp. 8-14.
6. Klimovich, L.K. *Sovremennyyi russkii yazyk: Metodi ocenki personala* [Modern Russian: Methods of personnel assessment]. Bulletin of Gomel. State Technical University named after. B.Y. Suhogo. No. 2 (11), pp. 52-60.
7. Korshunova, E.D. *Sovremennyyi russkii yazyk: Upravlenie innovacionnim potencialom promishlennogo predpriyatiya konceptualnie osnovi etapi upravleniya metod ocenki* [Modern Russian: Management of the innovation potential of an industrial enterprise: conceptual framework, stages of management, method of evaluation]. Polytechnical network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2012, No. 81, pp. 852-861.
8. Kushbokov, R.Kh. *Sovremennyyi russkii yazyk: Nekotore podhodi k upravleniyu innovacionnim potencialom promishlennogo predpriyatiya* [Modern Russian: Some approaches to managing the innovative potential of an industrial enterprise]. Terra Economicus. 2009, T. 7, No. 4-3, pp. 123-125.
9. Leonidova G. *Sovremennyyi russkii yazyk: Napravleniya ocenki intellektualnogo potenciala* [Modern Russian: Directions of the evaluation of intellectual potential]. 2011. No. 2. pp. 69-74.
10. Mingaleva Zh.A., Platynyuk I.I. *Sovremennyyi russkii yazyk: Ocenka urovnya innovacionnogo razvitiya predpriyatiya* [Modern Russian: Assessment of the level of innovative development of the enterprise]. Creative Economy. 2011, No. 4 (52), pp. 52-58
11. Nagornykh, O.A. *Sovremennyyi russkii yazyk: O klassifikacii metodov ocenki truda personala na predpriyatii* [Modern Russian: About classification of methods of an estimation of work of the personnel at the enterprise]. Bulletin of IzhSTU. M.T. Kalashnikov. 2011, No. 4, pp. 69-72.
12. Priporova, E.A. *Sovremennyyi russkii yazyk: Obzor metodov ocenki personala centr ocen_ ocenka «360 gradusov» attestaciya* [Modern Russian: Review of personnel assessment methods (assessment center, "360 degree" assessment, certification)]. Simbirsk Scientific Bulletin. 2014, No. 2 (16), pp. 115-120.

METHODS OF ANALYSIS AND ESTIMATION THE INNOVATIVE POTENTIAL OF EMPLOYEES ON INDUSTRIAL ENTERPRISES

Natalya V. Borovskikh,

Professor, Omsk State Technical University

Elena A. Kipervar,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Abstract. The article outlines the issues of increasing the competitiveness of industrial enterprises on the basis of their innovative activity. The analysis of innovative activity of economic entities in Omsk region is given according to the statistical monitoring of the State Statistics Committee. Objective: on the basis of the definition of the essence and content of the innovative potential of workers in an industrial enterprise, to identify the main methods for its analysis and evaluation. The main problems of development of innovative activity of industrial enterprises at the federal and regional levels are revealed. The issues related to the assessment of the innovative potential of workers in industrial enterprises are considered, the algorithm for its evaluation is defined, and the main attention is paid to the process of information gathering, its formalization and justification of the mechanisms for increasing the innovative potential of workers. The content of the basic elements of the innovative potential of workers in an industrial enterprise is analyzed, with such sub-potentials as educational, production-professional, scientific and creative-personal. The level of significance and scoring of the main elements of the innovation potential for various categories of workers in an industrial enterprise are determined. Particular attention is paid to the analysis of methods for assessing the innovative potential of employees, depending on the groups of employees and the estimated subpotentials, and the author's evaluation of each method is given. In the article two main directions of increasing the innovative potential of workers for domestic industrial enterprises are considered, the first direction is the formation of a systematic approach to training and retraining of personnel at the enterprise, the second direction involves stimulating an increase in the creative activity of workers. The results of the research are as follows: an integral algorithm for determining the innovative potential of employees based on the method of multidimensional classification based on weighted average values is proposed, and a program for increasing the innovative potential of workers in an industrial enterprise is substantiated.

Key words: Innovation, innovation potential, enterprise competitiveness, methods of analysis, evaluation methods, innovation activity.

Сведения об авторах:

Боровских Нина Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация труда», ФБГОУ ВО «Омский государственный технический университет» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ninabor_omsk@mail.ru.

Кипервар Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда», ФБГОУ ВО «Омский государственный технический университет» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kipervar@list.ru.

Статья поступила в редакцию 07.06.2017.

Н. З. оглы Исмаилов
ВЛИЯНИЕ ДОХОДОВ ОТ НЕФТИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье были рассмотрены вопросы влияния доходов от продажи нефти на обеспечение устойчивого развития по различным параметрам. Было отмечено, что доходы от продажи нефти имеют важное значение с точки зрения удовлетворения местного спроса, увеличения объема финансовых ресурсов государства, расширения внешних экономических связей, снижения энергетической зависимости, увеличения уровня доходов и потребления населения, увеличения текущей отчетности и торгового баланса, привлечения иностранных инвестиций и обеспечения социального развития. Обеспеченность экономики страны доходами от продажи нефти и удовлетворение поступлений в бюджет за счет нефтяного сектора приводит к более низкому уровню налогов. Это, в свою очередь, создает условия для повышения благосостояния населения и развития частного сектора. С одной стороны, доходы от продажи нефти, вызывая бурное развитие экономики страны, дают возможность увеличить доходы населения, с другой стороны, низкий уровень налогов дает возможность населению использовать большую часть доходов на себя. В статье дан анализ эффективности использования доходов от продажи нефти по указанным направлениям и ее эффективности для экономического развития. Особое внимание в статье уделено роли фискальной политики в распределении доходов от продажи нефти и в связи с этим рассмотрены различные фискальные методы. С помощью этих методов можно обеспечить защиту от отрицательных последствий доходов от продажи нефти, и тем самым, не снижая способность удовлетворять потребности будущих поколений, обеспечить существующие экономические и социальные нужды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, доходы, нефть, спрос, бюджет, инвестиции, налоги, фискальные методы.

В связи с развитием человеческого общества удовлетворение его потребностей в энергии приобретает большое значение. В отоплении квартир, приведении транспорта в движение, производстве электроэнергии, обеспечении производственной деятельности промышленных объектов и других насущных потребностей важную роль играет нефтяной сектор. Следовательно, развитие нефтяной промышленности позволило в период послепромышленной революции сформировать новые экономические отношения, быстро реализовать производство, а также получать странам доходы за счет реализации нефти.

Исторически так сложилось, что страны, обладающие большими запасами нефти, легко достигали быстрого промышленного развития и удовлетворения социальных потребностей. Хотя на следующем этапе развития загрязнение окружающей среды, быстрое развитие сельского хозяйства, сферы обслуживания и других секторов, стали причиной уменьшения интереса к нефтяному сектору, но тем не менее на этапе быстрого развития мировой экономики нефтяные запасы и доходы в нефтяном секторе имели большое значение. Из-за большой значимости нефтяных запасов всегда между государствами шла борьба за владение ими, их увеличением, а также их использованием в развитии экономики, и те государства, которые имели больше запасов нефти, выигрывали в этой борьбе.

В то же время государства, имеющие большие запасы нефти, использовали нефть в качестве средства политического влияния. Длительное время такие крупнейшие корпорации, как «Standard Oil» и «Shell», исходя из интересов государств, к которым они принадлежат, влияли на политические процессы в странах, в которых они работают, и это влияние иногда доходило даже до государственного переворота. Войны, вспыхивающие в борьбе за право владения крупными источниками энергоресурсов, оказали значительное влияние на происходящие в мире как глобальные экономические, так и политические события. Но уже на следующем этапе, в период после Второй мировой войны и с началом двадцать первого века развитие технологий, формирование информационного общества и построение демократических государств положили конец войнам за нефть. На данном этапе нефть стала все больше применяться в торговых операциях, она начала служить удовлетворению потребности государств в нефти и нефтепродуктах. Также в течение этого периода времени развитие нефтяной промышленности и открытие новых нефтяных месторождений во многих государствах стало источником достижения ими быстрого экономического роста, и перехода из ряда нищих бедных стран в разряд развивающихся стран. Такое увеличение доходов от продажи нефти улучшило благосостояние населения, развило систему здравоохранения, ускорило развитие промышленности и сформировало большой объем

финансовых средств в этих странах. Доходы богатых нефтью государств в то же время уменьшили их зависимость от других стран, защитили от политического влияния. В связи с этим анализ роли доходов от продажи нефти в устойчивом развитии мировой экономики имеет важное значение для исследовательской работы. В целом доходы от продажи нефти, положительно влияя на различные сектора экономики, обеспечивают ее быстрое развитие. Доходы от продажи нефти имеют большое значение в плане обеспечения местного спроса, увеличения финансовых ресурсов государства, расширения внешнеторговых отношений, уменьшения энергетической зависимости, увеличения доходов и уровня потребления населения, текущего счета и торгового баланса, а также привлечения иностранных инвестиций и обеспечения социального развития.

Рассмотрим основные направления положительного влияния на экономику доходов от продажи нефти.

Развитие нефтяного сектора, удовлетворяя внутренний спрос на нефть и нефтепродукты в стране, приводит к резкому сокращению расходов, понесенных в этом направлении и в то же время способствует поддержанию валютных резервов государства. Наличие отечественного производства нефтепродуктов в объемах, необходимых для топливного оснащения отопительной системы жилых помещений, деятельности транспортной инфраструктуры, увеличения производства промышленных предприятий, защищает вышеупомянутые области от внешних воздействий. Открытие новых месторождений нефти способствовало скорейшему превращению этих стран из стран-импортеров нефти в страны-экспортеры нефти, дав возможность уменьшить расходы на удовлетворение внутренней потребности, а также увеличить доходы за счет экспорта оставшихся запасов нефти. Например, по данным Администрации энергетической информации США (EIA), можно судить, что в самой большой в мире стране-экспортере нефти – Саудовской Аравии добыча нефти в 2014 году составила 11,6 млн баррелей, из которых 26 % было предназначено для местного потребления. Доходы от продажи нефти оказывают положительное влияние и на внешнюю торговлю. Так, резкое увеличение объема экспорта в богатых нефтью странах, позволяет достичь профицита в торговом балансе и тем самым создает возможность обеспечения финансовой безопасности. В то же время, доходы от продажи нефти, оказывая значительное влияние на характер торговых отношений, позволяют переключиться от импортоориентированной торговой системы к экспортоориентированной. В этом случае появляется возможность проводить свободную экономическую политику. По данным Всемирной Торговой

Организации, в 2015 году 4,8% мирового экспорта, т.е. 786 млрд долларов США, пришлось на долю экспорта нефти. Это еще раз показывает, что экспорт нефти имеет большое значение для реализации торговых отношений между странами. В Азербайджане этот показатель, согласно статистическим данным Центрального Банка, составил в 2015 году 90,3%, т.е. 14,1 млрд долларов США.

Одним из значительных экономических показателей влияния доходов от продажи нефти на экономику является валовой внутренний продукт. Реализуемые за счет доходов от продажи нефти инфраструктурные проекты, способствующие расширению производственных возможностей внутри страны, стимулирует тем самым увеличение занятости и увеличение добавочной стоимости. За счет доходов от продажи нефти происходит оживление в экономике страны, что связано с увеличением финансовых ресурсов и инвестирования этих ресурсов в экономику страны. Конечно, влияние нефтяных доходов на ВВП зависит от их эффективного использования. Основной проблемой здесь является направление этих доходов на создание более востребованной продукции и услуг и развитие за счет этого других отраслей экономики. Оживление экономики страны за счет доходов от продажи нефти способствует в том числе и развитию различных видов услуг, в том числе и транспорта, что в конечном счете, создает возможность для увеличения добавочной стоимости внутри экономики. Обратив внимание на экономику некоторых богатых нефтью стран, мы видим, что в формировании ВВП доля доходов от продажи нефти в 2015 году в Алжире составила 9 %, в Кувейте 38,5 %, в Саудовской Аравии 22,5 %, а в Ираке 28,6 % [1]. Однако, в целом по миру этот показатель в 2011 году был на уровне 2,7 %, в 2013 году – 2,3 % и в 2015 году составил 0,8 %. Согласно статистическим данным Центрального Банка доля нефтяного сектора в ВВП Азербайджана составила 36,5 % в 2016 году, в то время как в 2015 году этот показатель была на уровне 40 %. Снижение темпов спада связано с понижением на мировом рынке цен на нефть. Влияние доходов от продажи нефти на ВВП в такой форме становится причиной изменений, которые происходят в его структуре. Во многих случаях, сельское хозяйство, сектор услуг и строительный сектор, имеющий наибольший удельный вес в ВВП, заменяются промышленным сектором, и развитие промышленности становится основной движущей силой экономики. Однако это вовсе не означает, что эти отрасли не развиваются. Наоборот, и эти отрасли быстро развиваются с увеличением инвестиций, направляемых за счет доходов от продажи нефти, однако темпы роста нефтяной промышленности опережают темпы роста вышеуказанных отраслей и, соответственно, занимают основную долю в ВВП.

Доходы от продажи нефти значительно влияют и на государственный бюджет. В результате поступления в экономику доходов от продажи нефти начинают увеличиваться как бюджетные доходы, так и бюджетные расходы. С целью обеспечения развития экономики, создания необходимой инфраструктуры, повышения благосостояния населения, требуется увеличение расходов на социальные нужды, что в свою очередь побуждает увеличение бюджетных расходов. Особенно на ранних стадиях экономического развития осуществляется поддержка экономики за счет доходов от продажи нефти, реализуемая посредством расходной составляющей государственного бюджета. На следующем этапе с созданием необходимой инфраструктуры нефтяные страны пытаются увеличить доходы бюджета за счет доходов из других отраслей. Ключевым моментом здесь является уменьшение зависимости от нефтяной отрасли. Таким образом, во многих богатых нефтью странах сформировалась прямая зависимость государственных расходов от нефтяных цен. Например, в Катаре в результате повышения цен на нефть в период 2000-2013 гг. среднегодовой темп роста доходов бюджета составил 20 %. В результате этого, в течение этого периода, государственные расходы увеличились в среднем на 15 % в год [2]. Высокие темпы роста расходов бюджета Катара, основательно влияя также на среднюю заработную плату, повлияли на ее увеличение в указанном периоде в среднем на 11 % в год.

Развитие нефтяной отрасли и открытие новых месторождений, повышая привлекательность отраслей экономики, создает условие для увеличения инвестиций привлекаемых в национальную экономику. Это в первую очередь связано с тем, что нефтяная промышленность является приборной отраслью и привлекает внимание иностранных инвесторов, становится причиной повышения их интереса к этой стране. Этот фактор особенно важен для стран, которые не имеют опыта в области рационального использования нефтяных ресурсов. Экономика нефтедобывающих стран, характеризуемая слабым экономическим развитием в период до поступления доходов от продажи нефти, в последующем периоде, за счет инвестиционных вложений, входит в стадию бурного роста. Таким образом, на начальном этапе сотрудничество с иностранными компаниями с большим опытом работы в этой области, привлечение их в экономику страны имело большое значение. А инвестиции, привлеченные на следующем этапе, обеспечивая развитие нефтяной промышленности, приведут в итоге к увеличению доходов от продажи нефти, а значит и поддержанию экономического роста. Если мы посмотрим на пример Казахстана, то увидим, что в структуре прямых инвестиций, направленных в экономику Казахстана, доля прямых инвестиций в

нефтяной сектор увеличилась с 25 % в 1995 году до 72 % в 2000 году и 80 % в 2007 году [3, р. 37]. Иностраные инвестиции в нефтяном секторе Азербайджана, согласно статистическим данным Центрального банка в 1996 г. составили 67 %, в 2007 году – 60 % и в 2014 году 57 %. Наблюдаемый рост выступает показателем значимости прямых иностранных инвестиций в нефтяном секторе экономики. В ряде стран постсоветского пространства, обладающих богатыми нефтяными запасами, инвестиции в нефтяную промышленность вывели экономику этих стран из кризиса и создали условия для их развития.

Одной из особенностей, характерных для экономики богатой нефтью стран, является низкие налоговые ставки. Обеспеченность экономики страны доходами от продажи нефти и удовлетворение поступлений в бюджет за счет нефтяного сектора приводит к более низкому уровню налогов. Это, в свою очередь, создает условия для повышения благосостояния населения и развития частного сектора. С одной стороны, доходы от продажи нефти, вызывая бурное развитие экономики страны, дают возможность увеличить доходы населения, с другой стороны, низкий уровень налогов дает возможность населению использовать большую часть доходов на собственные нужды. В результате увеличиваются как расходы населения, так и их инвестиции в экономику. А низкий уровень налогов в частном секторе повышая привлекательность экономики способствует увеличению объема как внутренних, так и иностранных инвестиций. Доходы от продажи нефти, как напрямую, так и косвенно, то есть за счет снижения налогов приводят к росту доходности и активности в экономике. Здесь одним из особенных аспектов является и то, что превращение нефтяной промышленности в основную движущую силу экономики, способствует формированию налоговых поступлений государства в основном в нефтяном секторе. Привлечение в бюджет за счет нефтяного сектора, достаточных налоговых поступлений дает возможность для проведения в других секторах более мягкой налоговой политики. По мере увеличения нефтяных доходов стран с нефтяной экономикой, увеличиваются и денежные переводы, отправляемые мигрантами из этих стран в другие страны. Так, в результате быстрого развития экономики, за счет доходов от продажи нефти, повышение активности как в частном, так и государственном секторе вызывает нехватку рабочей силы. При анализе концепции устойчивого развития, как уже было отмечено, если экономическое развитие превышает темпы роста населения, то с увеличением дохода на душу населения достигается устойчивое экономическое развитие. Однако если это преимущество бывает слишком большим, это приводит к нехватке рабочей силы. Поэтому, под влиянием вышеупомянутых факторов, происходит

приток рабочей силы в богатые нефтью страны из других стран, не обладающих нефтяными запасами. Эффективно проводя миграционную политику, можно удовлетворить потребность экономики в рабочей силе. Это в то же время связано с тем, что люди в бедных странах для того, чтобы заработать больше, мигрируют в богатые нефтью государства. Повышение жизненных стандартов, в результате быстрого экономического развития, также является одним из факторов ускорения миграции. В качестве примера, можно указать на миграционные процессы, вызванные нефтяным бумом в арабских странах. Так, в 1973-1980 гг. произошел крупнейший миграционный поток в арабских государствах. Количество арабских рабочих-мигрантов возросло от 1 млн в 1975 году до 3,7 млн в 1985 году [4, р. 84-89]. Такой поток миграции оказал положительное влияние и на отечественную экономику и на самих мигрантов. В результате притока мигрантов, в государствах, сталкивающихся с проблемой безработицы, снизился уровень безработицы. Кроме того, денежные переводы, которые производили трудящиеся-мигранты к себе на родину, превратились в основной источник формирования иностранных валютных запасов стран, экспортирующих рабочую силу. Если в 1975 году в Египте, Марокко, Йемене, Судане, Тунисе и Иордании объем зафиксированных денежных переводов был на уровне 1,5 млрд долларов США, то в 1985 году этот показатель достиг 7,8 миллиарда долларов США, а в 1992 году – 10 млрд долларов США в год. В этот период денежные переводы были на уровне 40 % экспорта и 10 % ВВП Египта, Иордании и Йемена [4, р. 84-89]. Экономическое развитие, достигнутое за счет доходов от продажи нефти, также является одним из основных инструментов для сокращения бедности. Одним из основных целей устойчивого развития, как мы уже отмечали, является удовлетворение потребностей населения, это также зависит от сокращения уровня бедности. В любой стране за экономической деятельностью стоит этот фактор. Поэтому, с усилением экономического развития, бедность начинает исчезать. Т. к. в богатых нефтью государствах за экономическим развитием стоит нефтяной сектор, то и в ликвидации нищеты непосредственное участие принимают доходы от продажи нефти. Влияние доходов от продажи нефти на бедность не ограничивается лишь выделенными государством помощью, субсидиями для удовлетворения потребностей населения. Положительно влияя на экономическое возрождение, доходы от продажи нефти, увеличивая занятость, тем самым помогают устранению бедности. Искоренение нищеты самим населением, которое занимается экономической деятельностью, бывает более эффективным, чем прямая финансовая помощь государства. Но на начальном этапе развития ликвидация нищеты путем реализации социальных

программ в богатых нефтью странах имеет важное значение. Для искоренения нищеты с помощью работы самого населения в странах, отстающих в развитии, в первую очередь необходимо развивать их навыки. В связи с этим, важна государственная поддержка для достижения желаемого уровня развития. Поэтому нефтяные доходы имели важное значение в ликвидации бедности в богатой нефтью странах, и превратились в один из главных факторов социально-экономического развития. Для примера можно отметить, что на основании статистических данных Азиатского банка развития, уровень бедности в Казахстане в 2006–2010 гг. среди городского населения упал с 13,6 % до 4 %, а в регионах – с 24,4 % до 5 %. В Азербайджане этот показатель составил 45 % и 5 %, соответственно. Это было связано с увеличением поступлений доходов от продажи нефти в экономику в этот период, в результате резкого роста цен на нефть на мировом рынке. В экономике многих богатых нефтью стран можно наблюдать формирование в подобной форме связи между показателем бедности и доходами от продажи нефти. А после быстрого развития экономики, в связи с ростом доходов населения, в результате увеличения уровня занятости, государству нет никакой необходимости оказывать прямую финансовую поддержку в преодолении бедности. Доходы от продажи нефти также имеют важное значение в увеличении занятости. Повышение экономической активности в результате эффективного использования доходов от продажи нефти, увеличивает потребность в рабочей силе, как в частном, так и в государственном секторах. А это ведет к самому высокому уровню занятости в богатых нефтью государствах. Этот процесс происходит в то же время из-за того, что с увеличением расходов населения, возникает потребность в развитии сектора услуг и увеличении рабочей силы для удовлетворения спроса в этой области. Как мы уже упоминали ранее, иногда спрос на рабочую силу, в результате экономического роста, настолько увеличивается, что правительство бывает заинтересовано в привлечении мигрантов к участию в экономической деятельности, и осуществляет в этом направлении миграционную политику. Доходы от продажи нефти, оказывая существенное влияние на экономику страны, создают условия для ее быстрого развития. За счет доходов от продажи нефти происходит оживление в разных секторах экономики, что ведет к резкому увеличению создаваемой совокупной стоимости и стоимости в расчете на душу населения. Однако неспособность эффективно управлять доходами от продажи нефти и проведение экономической политики, чувствительной к изменениям цен на нефть, может приводить к ряду негативных последствий.

В целом, т.к. цены на нефть, так же, как и на другие продукты потребления, формируются на мировом рынке на основе спроса и предложения госу-

дарств, изменение каждого из этих показателей имеет прямое влияние на цену нефти, а значит и на эти страны. В результате экономики нефтяных стран отстают из-за внешних причин. В связи с этим эффективное использование избыточных доходов от продажи нефти и направление их для развития других отраслей и тем самым устранение сильной нефтяной зависимости экономики должно быть одним из основных целей. Тем не менее, другой аспект нефти, который может оказать негативное влияние на экономику – ее небесконечность. Другими словами, у любого нефтяного месторождения есть определенные запасы нефти, и истощение объема этих запасов неизбежно. Поэтому, при построении долгосрочной экономической стратегии за счет доходов от продажи нефти, важно принимать во внимание этот фактор и для создания возможности сохранения экономического потенциала в будущем эффективно использовать доходы от продажи нефти. Одной из негативных тенденций, что характерно для богатых нефтью стран, является «голландский синдром». Возникновение этого синдрома связано с тем, что резкий рост доходов страны за счет нефтяного сектора, резко увеличивает спрос на внутреннем рынке, а это в свою очередь, вызывает инфляцию или увеличение стоимости местной валюты. В этом случае, цена местных продуктов становится дорогой для иностранных покупателей, что приводит к снижению конкуренции продуктов, производимых в нефтяном секторе. А это задерживает развитие частного сектора, и возникает необходимость стимулировать местный бизнес. В то же время наблюдается отток рабочей силы, в результате «голландского синдрома», в сектора, где занимаются производством некоммерческой продукции. Тем не менее, эта тенденция рассматривается положительно многими специалистами. Согласно их подходу, отток рабочей силы в сектора производства, удельный вес которых в торговле небольшой, является адаптацией экономики, и это естественно. Но учитывая то, что нефть не бесконечна, этот подход себя не оправдывает, и в долгосрочной перспективе истощение нефтяных запасов или резкое снижение цен на нефть может привести к ряду проблем. Укрепление национальной валюты, за счет доходов от продажи нефти, одновременно, увеличивая покупательную способность населения, увеличивает их интерес к более роскошной продукции, что оказывает негативное воздействие на продажу местной продукции и снижает спрос на нее. Поэтому богатые ресурсами страны для того, чтобы избежать негативных последствий этого синдрома используют различные экономические инструменты и способы. К ним можно отнести:

- предотвращение укрепления реального курса национальной валюты. С этой целью, с помощью открытых операций на рынке, страны осуществляют покупку государственных ценных

бумаг в иностранной валюте. В то же время по всей стране через инструменты денежно-кредитной политики Центрального Банка увеличивая предложение национальной валюты, предотвращают увеличение ее обменной стоимости. В качестве примера можно указать Китайскую Народную Республику, которая с целью предотвращения ослабления своего экспортного потенциала, вкладывает большие объемы денег в государственные ценные бумаги США.

- снижение притока иностранного капитала. С помощью этого инструмента можно предотвратить резкое подорожание местной валюты. Здесь одним из ключевых направлений является ограничение продаж государственных ценных бумаг иностранным инвесторам. Одновременно можно избежать возможных негативных влияний иностранного капитала на национальную валюту, с помощью увеличения в реализуемых внутренних проектах доли сформированной государством за счет своих доходов национальной валюты.

- создание суверенных фондов. Основная цель создания подобных фондов – поддержание приемлемого уровня иностранной валюты, поступающей в экономику страны и аккумуляция дополнительной части для будущих поколений. Такие фонды также используются для устранения экономических трудностей, вызванных снижением доходов от продажи нефти. В качестве успешного примера можно привести Нефтяной Фонд Азербайджанской Республики, который имеет значительные ресурсы и создает условия для эффективного использования доходов от продажи нефти.

- Повышение налоговых пошлин на товары и услуги, являющиеся предметами роскоши. Такой налог не носит долгосрочный характер и направлен на снижение импорта товаров и услуг класса люкс, который оказывает негативное влияние на конкурентоспособность отечественной продукции. Один из негативных процессов, который может возникнуть в результате неэффективного использования доходов от продажи нефти, связан с резким повышением реальной заработной платы в некоторых отраслях. Так, с увеличением доходов населения увеличивается и спрос на рабочую силу в сфере услуг. В этом случае увеличивается уровень заработной платы в сфере услуг и происходит приток рабочей силы в этот сектор. Это, в свою очередь, вынуждает, в целях сохранения работников нефтяного сектора, увеличить их заработную плату. Увеличение такой нагрузки для потерявшего свою конкурентоспособность производственного сектора становится причиной еще большего снижения доходности. Поэтому нефтедобывающие страны стремятся к поддержанию одинаковой зарплаты во всех областях, в основном обеспечивая диверсификацию экономики.

Так как использование, в нефтяных странах, доходов от продажи нефти в нефтяном секторе для экономического развития в основном осуществляется при непосредственном участии государства, здесь увеличивается значение фискальной политики. Мы отметили, что наряду с положительными сторонами доходов от продажи нефти, они имеют и негативные последствия. Из-за большого значения финансовых инструментов в распределении доходов от продажи нефти, с целью уменьшения этих негативных влияний, используется ряд фискальных мер. Рассмотрим некоторые из них. Одним из этих фискальных инструментов является «Обзорная оценка» [5, р. 214]. Согласно этому правилу, при подготовке бюджетов нефтедобывающих стран, устанавливается точка отсчета уровня цены на нефть, т. е. «benchmark». Основной целью установления уровня цен является снижение влияния возможных изменений цен на нефть на государственный бюджет. Этот уровень цен устанавливается на основе долгосрочных прогнозов по изменению цен на нефть на мировом рынке. Но, конечно, трудно точно предсказать цены на нефть. Поэтому, иногда повышение цен увеличивает ожидаемые доходы бюджета. В этом случае дополнительные средства выделяются для накопления. И наоборот, если цена на нефть снижается, и негативно влияет на поступления в бюджет, то образовавшийся дефицит покрывается за счет средств, накопленных в период высоких цен на нефть. Критикуемым аспектом этого правила является ее неэффективность, с точки зрения передачи доходов от продажи нефти будущим поколениям.

Другим используемым фискальным методом является метод «Удержание в руках доходов» (птица в руке) [6, р. 166]. Основная цель применения этого метода заключается в обеспечении передачи доходов от продажи нефти будущим поколениям. Фискальная политика, основанная на этом методе, предполагает хранение доходов от продажи нефти в суверенных фондах и направление в экономику дополнительных доходов, полученных в результате инвестирования этих доходов. В этом случае, даже если страны имеют слабый экономический рост, обеспечивается устойчивое экономическое развитие. С помощью этого метода устраняется зависимость государственных расходов от доходов от продажи нефти. Это становится возможным потому, что

текущие расходы бюджета покрываются за счет средств, сформированных из доходов от продажи нефти в предыдущие годы. Этот метод также снижает чувствительность экономики к ценам на нефть. В результате происходящие на нефтяном рынке резкие изменения не сокращают бюджетные расходы государства. Даже если запасы нефти истощаются, средств, собранных с помощью этого метода, хватает для обеспечения долгосрочного устойчивого экономического развития.

Таким образом, мы можем сказать, что доходы от продажи нефти могут основательно влиять на экономику. Передача доходов от продажи нефти в различные сегменты экономики, через финансовые трансмиссионные каналы, вызывает всестороннее развитие экономики. Учитывая значение доходов от продажи нефти, с точки зрения повышения экономической активности, повышения занятости, искоренения нищеты, привлечения инвестиций, увеличения реальных доходов, эффективное их использование обеспечивает социально-экономическое развитие. Обеспечение экономического развития за счет доходов от продажи нефти, обеспечивая повышение благосостояния народа, а также передачу необходимого капитала будущим поколениям, обеспечивает условия, составляющие основу устойчивого экономического развития. Тем не менее, следует отметить, что использование преимуществ доходов от продажи нефти возможно только при их эффективном управлении. Если доходы от продажи нефти не управляются эффективно, то тогда экономика будет уязвима к колебаниям цен на нефть и обеспечение устойчивого развития не представляется возможным. Неэффективное использование доходов от продажи нефти может привести к негативным экономическим последствиям, к таким, как «голландский синдром», что может представлять угрозу для финансовой безопасности. Поэтому, в соответствии с характером экономической системы, важно использование доходов от продажи нефти с помощью отмеченных и других фискальных методов. С помощью этих методов можно обеспечить защиту от отрицательных последствий доходов от продажи нефти, и тем самым не снижая способность удовлетворять потребности будущих поколений, обеспечить существующие экономические и социальные нужды.

Библиографический список

1. Dünya Bankı Statistlik məlumat bazası. Neft gəlirlərinin Ümumi Daxili Məhsulda payı. Dünya Bankı, 2017. – 353s.
2. International Monetary Fund. Selected issues: Qatar. IMF Country Report No. 15/87. – 324 p.
3. Marcos P., Mauricio V., Christine L. : Fiscal Frameworks for Resource Rich Developing Countries. International Monetary Fund, May 16, 2012. – p. 37.
4. Roberto I.: Is it really worse with a Bird in Hand? A comparison of fiscal rules for resource-rich economies. Norwegian University of Science and Technology, No. 3/2012. – p. 84-89.

5. United Nations Conference on trade and development data base. United Nations documents, 2010. – p. 214.
6. Waterbury, John and Alan Richards: A Political Economy of the Middle East, second ed. Boulder, Colorado: Westview Press. 1998. – p.166.

References

1. Dünya Bankı Statistik məlumat bazası. Neft gəlirlərinin Ümumi Daxili Məhsulda payı. Dünya Bankı, 2017. – 353 p.
2. International Monetary Fund. Selected issues: Qatar. IMF Country Report No. 15/87, 324 p.
3. Marcos P., Mauricio V., Christine L. : Fiscal Frameworks for Resource Rich Developing Countries. International Monetary Fund, May 16, 2012, p. 37.
4. Roberto I.: Is it really worse with a Bird in Hand? A comparison of fiscal rules for resource-rich economies. Norwegian University of Science and Technology, No. 3/2012, pp. 84-89.
5. United Nations Conference on trade and development data base. United Nations documents, 2010, p. 214.
6. Waterbury, John and Alan Richards: A Political Economy of the Middle East, second ed. Boulder, Colorado: Westview Press. 1998, p.166.

INFLUENCE OIL REVENUES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Nasimi Zakir oghli Ismayilov,

Research Institute of Economic Reforms,
Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan

Abstract. The article examined the issues of the influence of oil revenues on ensuring sustainable development in various parameters. It was noted that oil revenues are important from the point of view of satisfying local demand, increasing the amount of financial resources of the state, expanding foreign economic relations, reducing energy dependence, increasing income and consumption of the population, increasing current reporting and trade balance, attracting foreign investment and securing social development. Provision of the country's economy with oil revenues and satisfaction of budget revenues from the oil sector leads to a lower level of taxes. This, in turn, creates conditions for improving the well-being of the population and developing the private sector. On the one hand, revenues from the sale of oil, causing a rapid development of the country's economy, provide an opportunity to increase the income of the population, on the other hand, a low level of taxes enables the population to use most of the income on themselves. The article analyzes the effectiveness of using oil revenues in these areas and its effectiveness for economic development. Particular attention is paid to the role of fiscal policy in the distribution of oil revenues and, in this regard, various fiscal methods are examined. Using these methods, it is possible to provide protection from the negative consequences of oil revenues, and thus not reducing the ability to meet the needs of future generations, to meet existing economic and social needs.

Key words: sustainable development, oil revenues, demand, budget, investments, taxes, fiscal methods.

Сведения об авторе:

Исмаилов Насими Закир оглы – докторант НИИ Экономических реформ, Министерство экономики Азербайджанской Республики (г. Республика Азербайджан), e-mail: nesimi@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.06.2017.

А.М. Киселева, А.Г. Бреусова
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа проводилась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
Правительства Омской области, номер проекта 17-12-55010 а(р)

В статье рассматриваются практические аспекты оценки конкурентного потенциала промышленных кластеров Омской области. Одной из актуальных задач сегодня является определение и формирование кластеров на региональном уровне, для чего требуется оценка их конкурентного потенциала. Приоритет кластерного подхода обозначен в стратегии Омской области, но результаты формирования кластеров не соответствуют заявленным в стратегии. В связи с чем в исследовании поставлена цель оценить конкурентный потенциал промышленных кластеров Омской области. На первом этапе проведена качественная оценка конкурентного потенциала промышленных кластеров региона путем исследования сильных сторон и возникающих в связи с этим возможностей. На втором этапе исследования путем структурирования подходов к содержанию категории «конкурентный потенциал» определены основные показатели, которые и были использованы при количественной оценке конкурентного потенциала промышленных кластеров региона. Проведенная оценка позволила сделать вывод, что промышленные кластеры Омской области, сформированные и включенные в федеральный реестр, по количественным показателям конкурентного потенциала имеют высокий уровень. Лесопромышленный кластер и кластер высоких технологий требуют изменения подходов к их формированию и развитию. Количественная оценка конкурентного потенциала позволила выделить узкие места лесопромышленного и кластера высоких технологий и сформулировать рекомендации по изменению кластерной политики региона. Исследование показало необходимость оценки не только качественного потенциала промышленных кластеров, но и необходимость проведения количественной оценки, на основе чего авторами предложены рекомендации по развитию методик оценки конкурентного потенциала.

Ключевые слова: конкурентный потенциал, оценка конкурентного потенциала кластеров, промышленные кластеры Омской области.

Каждый регион как самостоятельная территориальная система обладает собственным набором субъективных и объективных факторов социально-экономической привлекательности, здесь происходит накопление материальных, информационных, культурных и духовных ценностей, совершенствование и изменение социально-экономических и политических условий и коммуникаций, что в своей совокупности формирует конкурентный потенциал региона [8, с. 48]. Долгосрочное развитие и повышение конкурентного потенциала территории связано с использованием современных форм пространственной организации экономики, к которым относятся кластеры. В данной ситуации актуализируется задача оценки конкурентного потенциала кластеров и выделения жизнеспособных, устойчивых кластеров.

В экономической литературе отмечается два основных подхода к измерению потенциала: количественный и качественный. Качественная оценка предполагает определение наиболее важных характеристик, в отношении кластеров таковыми являются сильные стороны, позволяющие укрепить кооперационные связи между хозяйствующими субъектами для выхода на новые рынки и реализации имеющихся возможностей совокупности организаций.

Проанализируем категорию конкурентный потенциал и выделим показатели, позволяющие провести его оценку. Категория имеет несколько аспектов, которые и будут рассматриваться нами в качестве базы оценки. Во-первых, конкурентный потенциал кластера представляет собой совокупные конкурентные преимущества предприятий, входящих в кластер, которые позволяют занимать более высокие позиции как хозяйствующим субъектам в рамках рынка так и региону относительно других территорий (функциональный аспект). С точки зрения функционального подхода во главу угла ставится механизм, позволяющий за счет организации деятельности предприятий в рамках кластера усиливать собственные преимущества и вытеснять с рынка других участников. Во-вторых, объектом конкуренции являются ресурсы регионального развития, что находит свое отражение в формировании стратегии регионального развития, элементом которой становятся кластеры (поведенческий аспект). Поведенческий аспект акцентирует внимание на анализе действий участников кластера. В-третьих, конкурентные преимущества подразумевают наличие в рамках территории определенных хозяйствующих субъектов, позволяющих ассоциации предприятий сформировать кластер (структурный аспект). Таким образом, содержание конкурентного потенциала кластеров определяет набор характеристик и показателей для его оценки, что и отражено в таблице 1.

Основные подходы и показатели оценки конкурентного потенциала кластеров

Подходы к оценке конкурентных преимуществ	Содержание	Показатели оценки потенциала
Функциональный подход (И.В.Князева) [9, с.18]	Механизм, позволяющий за счет организации деятельности предприятий в рамках кластера усиливать собственные преимущества и вытеснять с рынка других участников	Отношение производительности труда участников кластера к средней производительности труда в кластерах Отношение средней заработной платы участников кластера к средней заработной плате в регионе Доля инвестиций в основной капитал в добавленной стоимости, создаваемой участниками кластера (не менее 30% для обеспечения расширенного воспроизводства)
Поведенческий подход (М.Портер, Р.А. Фатхутдинов) [10,12]	Анализ конкурентных действий участников кластера	Доля произведенной продукции, которая используется другими участниками кластера Количество совместно реализуемых проектов*
Структурный подход (Рубин Ю.Б., Князева И.В., Тарануха Ю.В.) [9, с.19]	Наличие на региональном рынке хозяйствующих субъектов, необходимых и достаточных для формирования кластера	Количество участников кластера, осуществляющих промышленное производство* Количество образовательных организаций* Количество инфраструктурных организаций, необходимых для организации деятельности*

*Требования, предъявляемые к кластерам, претендующим на включение в федеральный реестр кластеров

Для Омской области ведущим отраслевым направлением является промышленность. Это определило целесообразность формирования и поддержки промышленных кластеров Омской области, приоритеты развития которых нашли свое выражение в Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года и Государственной Программе Омской области «Развитие промышленности в Омской области» [1, 2]. Так, стратегия определяет создание 4 кластеров на территории Омской области: нефтехимический промышленный кластер, агробиотехнологический промышленный кластер, лесопромышленный кластер, кластер высоких технологий. Проведем качественную оценку конкурентного потенциала кластеров Омской области.

Нефтехимический промышленный кластер представляет собой устойчивую и сильную взаимосвязь предприятий и организаций, которые охватывают и обеспечивают практически все сырьевые и перерабатывающие возможности Омской области как в сфере нефтепереработки, так и нефтехимии [3]. Спрос на нефтехимическую продукцию неуклонно растет на мировом и

внутреннем рынках и обладает потенциалом увеличения почти в 4 раза к 2030 году по сравнению с 2010 годом. Основными зарубежными рынками сбыта для омских предприятий выступают рынки Индии, Пакистана, Бразилии, Перу, Румынии, Турции, Беларуси, Украины, Китая и Болгарии.

Ключевой специализацией агробиотехнологического кластера являются промышленные биотехнологии (производство продуктов на основе ферментов и микроорганизмов для последующего использования в химической отрасли, здравоохранении, производстве пищевых продуктов и кормов, моющих средств, бумаги и целлюлозы, текстильных изделий, а также в биоэнергетике) [4]. В России функционируют еще два кластера с ключевой специализацией – промышленные биотехнологии: в г. Пушкино Московской области (количество предприятий-участников – 68, численность работников предприятий-участников – 8706 чел.) и в Миллеровском районе Ростовской области (количество предприятий-участников – 10, численность работников предприятий-участников – 2123 чел.) [7,11]. Рынок сбыта продукции участников

кластера представлен как регионами РФ (более 50) так и рынками Республики Казахстан и КНР [4].

Лесопромышленный кластер представляет собой комплекс по глубокой переработке древесины (в том числе неделовой), обеспечивающий рациональное лесопользование и производство широкого ассортимента продуктов. Лесопромышленный кластер Омской области включает в себя такие секторы, как: лесоводство, лесозаготовки, распиловка и строгание древесины, производство шпона, фанеры, плит, панелей, производство деревянных строительных конструкций, производство деревянной тары [6]. Согласно Кластерной карте России Зауралье представлено тремя кластерами, включая Омскую область, что положительно влияет на возможности развития омского лесопромышленного кластера [7].

Кластер высокотехнологичных компонентов и систем начал создаваться в Омской области еще в 2013 году. Ключевой специализацией кластера предполагалась оборонная промышленность. В омский кластер планировалось включение 10 крупных производственных предприятий-участников с общей численностью работников - 20279 чел., но создать кластер к текущему моменту не удалось в виду отсутствия интереса самих организаций и низкой кооперации между предприятиями. Основные предприятия кластера входят в вертикально интегрированные федеральные структуры оборонной промышленности, в связи с чем объединить предприятия в единую цепочку создания добавленной стоимости достаточно сложно.

Обобщим конкурентные преимущества промышленных кластеров Омской области (таблица 2).

Таблица 2

Конкурентные преимущества промышленных кластеров Омской области

Кластер	Конкурентные преимущества
Нефтехимический кластер	<ul style="list-style-type: none"> - наличие сырья (нефтепровод, нефтеперерабатывающий завод способны поставить достаточный объем сырья для развития нефтехимии) и газопровода на территории Омской области; - развитая база производственных мощностей в нефтепереработке и нефтехимии; - значительный объем производства конечных изделий.
Агробиотехнологический кластер	<ul style="list-style-type: none"> - выгодное экономико-географическое положение по осям «север-юг» и «запад-восток», - близость и транспортная доступность растущих рынков Республики Казахстан и КНР. - высокая концентрация научно-технического и промышленного потенциала кластера; - наличие в Омской области организаций – производителей специализированной сельскохозяйственной техники и оборудования для пищевой промышленности; - наличие богатой сырьевой базы для организации новых производств с более высокой добавленной стоимостью.
Лесопромышленный кластер	<ul style="list-style-type: none"> - наличие в регионе необходимой сырьевой базы; - лидирующие позиции якорных участников – предприятий; - наличие в регионе предприятий, которые производят специализированное оборудование и технику для лесной промышленности.
Кластер высокотехнологичных компонентов и систем	<ul style="list-style-type: none"> - наличие крупных предприятий, производящих продукцию для оборонной промышленности и участвующих в системе государственного оборонного заказа; - наличие научно-образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров для машино- и приборостроения, выполняющих опытно-конструкторские работы и проектные разработки в данной отрасли; - сложившийся рыночный спрос на высокотехнологичную продукцию предприятий региона.

Перейдем к количественной оценке промышленных кластеров Омской области и обобщим ее в форме таблицы 3.

Количественная оценка конкурентного потенциала кластеров

Кластер показатели	Нефтехимический	Лесопромышленный кластер	Агробиотехнологический	Кластер высоких технологий
Объем произведенной продукции (млн. руб.)	47062.3	894.5	5617, 7	10700
Производительность труда участников кластера (млн. руб./чел.)	8.72 млн. руб. на чел	0.99 млн. руб. на чел.	2.49 млн. руб. на чел.	438 тыс. руб/чел
Отношение производительности труда участников кластера к средней производительности труда участников кластера по РФ (раз)*	8	0.9	2.1	0.5
Отношение средней заработной платы участников кластера к средней заработной плате в регионе (раз)	1.8	0.8	1.3	1.1
Доля инвестиций в основной капитал в создаваемой добавленной стоимости (%)	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Доля произведенной продукции, которая используется другими участниками кластера	Не менее 20%	20-50%	20-50%	Нет данных
Количество совместно реализуемых проектов	Не менее 6	Не менее 6	Не менее 6	Нет данных
Количество участников кластера, осуществляющих промышленное производство	10	26	11	19
Количество образовательных организации	2	2	1	2
Количество инфраструктурных организаций, необходимых для деятельности	2(инфраструктурные)+1 (финансовая)	5+2(финансовые)	3+2(финансовые)	Отсутствие венчурных фондов

*- показатель рассчитан с учетом данных [5]

Как следует из таблицы, наиболее высокий конкурентный потенциал имеет нефтехимический и агробиотехнологический кластеры. Все представленные кластеры соответствуют требованиям для включения в федеральный реестр (исключая кластер высоких технологий). Однако, на текущий момент в федеральный реестр включены только

нефтехимический и биотехнологический кластеры. Обобщая кластерные преимущества последних промышленных кластеров Омской области следует подчеркнуть не только их актуальность в краткосрочном периоде, но и возможность их удержания в долгосрочной перспективе. Кластер деревообработки нуждается в корректировке

кластерной политики: необходимо усилить производственный потенциал кластера в отношении используемых производственных технологий. Для этого стоит обратить внимание на инвестиционные проекты участников кластера с целью разработки рекомендаций по организации производственной деятельности и выбору технологий. Качественный потенциал кластера высоких технологий пока реализовать невозможно ввиду отсутствия интереса самих участников кластера (участники кластера входят в федеральные вертикально интегрированные структуры, работающие в рамках оборонного заказа). Так, в ракетостроении регион задействован в изготовлении ступеней, тестировании и сборке; по радиоаппаратуре концентрируются на производстве отдельных систем, в производстве автоматизированных систем – задействованы во всех цепочках, но концентрируются на обслуживании энергетики и транспорта. Конкурентоспособность кластера сравнительно невелика, в том числе и в сравнении с другими регионами. Так, производительность труда в кластере в 2 раза ниже средних показателей кластера по РФ. В итоге, в сфере высоких технологий для формирования кластера нет условий.

В целом, основной проблемой оценки потенциала кластеров является отсутствие единой общероссийской базы показателей функционирования кластеров. Потенциал кластеров не является статической величиной и изменяется с течением времени. Потенциал зависит как от исходных условий и территориальных преимуществ при формировании кластеров, так и от результатов функционирования кластеров. Для количественной оценки потенциала важны не только абсолютные значения показателей, но и их относительные величины, поэтому необходимо использовать

рейтинговые оценки типизированных кластеров (по типу кластера для обеспечения сравнимости результатов). Такой тип оценки можно проводить и при принятии решений о формировании кластеров и их включения в федеральный реестр с целью оказания финансовой поддержки и при оценке результатов функционирования кластера, которые и позволят оценить насколько ожидания от формирования кластера с точки зрения экономической целесообразности и эффективности соответствуют результатам реализации потенциала. Что в свою очередь может повысить или снизить конкурентный потенциал кластеров. На текущий момент времени провести рейтинговую оценку невозможно ввиду отсутствия статистических материалов. В связи с чем для оценки потенциала имеющихся и создаваемых в будущем кластеров необходима база данных, включающая в себя как планируемые показатели кластера, заложенные в программу развития, так и общие результаты их функционирования. Основой создаваемой базы данных являются показатели, представленные в таблице 2. Существенным показателем оценки, по нашему мнению, является доля инвестиций в добавленной стоимости участников кластера, которая по условиям расширенного воспроизводства должна составлять не менее 30%.

Таким образом, вопрос создания кластеров тесно связан с оценкой кластерного потенциала. Объективная оценка потенциала должна включать в себя как количественные так и качественные характеристики. Если качественная оценка дает информацию о имеющихся возможностях, количественная оценка позволит измерить характеристики кластера и решить вопрос о целесообразности/нецелесообразности их создания.

Библиографический список

1. Указ Губернатора Омской области «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года» от 24.06.2013 N 93// Правовая справочная система «Консультант-плюс»
2. Постановление Правительства Омской области «Государственная Программа Омской области «Развитие промышленности в Омской области»» от 16 октября 2013 г. № 258-п// Правовая справочная система «Консультант-плюс»
3. Программа развития нефтехимического промышленного кластера Омской области до 2020 года от 19 ноября 2016 г. // Правовая справочная система «Консультант-плюс»
4. Программа развития Агробиотехнологического промышленного кластера Омской области до 2020 г. от 09.09.2016 г. // Правовая справочная система «Консультант-плюс»
5. Абашкин В., Куценко Е. Предварительные итоги экспертизы документов на прохождение проверки промышленных кластеров на соответствие установленным требованиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.n-west.ru/wp-content/uploads/2016/05/Abashkin.pdf>.
6. Главное управление лесного хозяйства Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://gulh.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/GULH/klaster.html>.
7. Карта кластеров России. URL: <http://map.cluster.hse.ru/>.
8. Киселева А.М. Маркетинг территорий кластерного развития: региональный аспект [Текст] / А.М. Киселева// Вестник ОмГУ, Серия «Экономика». – №2. – С.48-54

9. Круглый стол: вопросы теории конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/kruglyy-stol-voprosy-teorii-konkurentsii
10. Портер М.Э. Конкуренция [Текст] / М.Э. Портер. – М.: Вильямс. 2005. – 608 с.
11. Территориальные кластеры. Дайджест новостей. Выпуск № 9 1-15 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/>.
12. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учеб. пособие [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. М.: «Эксмо», 2005. – 546 с.

References

1. Ukaz Gubernatora Omskoi oblasti «*O Strategii socialno_ekonomicheskogo razvitiya Omskoi oblasti do 2025 goda*» ot 24.06.2013 N 93// Pravovaya spravocnaya sistema «Konsultant_plyus»
2. Postanovlenie Pravitelstva Omskoi oblasti «*Gosudarstvennaya Programma Omskoi oblasti «Razvitie promishlennosti v Omskoi oblasti»*» ot 16 oktyabrya 2013 g. № 258_p// Pravovaya spravocnaya sistema «Konsultant_plyus»
3. *Programma razvitiya neftehimicheskogo promishlennogo klastera Omskoi oblasti do 2020 goda* ot 19 noyabrya 2016 g. // Pravovaya spravocnaya sistema «Konsultant_plyus»
4. *Programma razvitiya Agrobiotekhnologicheskogo promishlennogo klastera Omskoi oblasti do 2020 g.* ot 09.09.2016 g. // Pravovaya spravocnaya sistema «Konsultant_plyus»
5. Abashkin V._ Kucenko E. *Predvaritelnie itogi ekspertizi dokumentov na prohojdenie proverki promishlennih klasterov na sootvetstvie ustanovlennim trebovaniyam [Preliminary results of examination of documents for verification of industrial clusters for compliance with the requirements]*. RBC, available at http://www.n-west.ru/wp_content/uploads/2016/05/Abashkin.pdf
6. Glavnoe upravlenie lesnogo hozyaistva Omskoi oblasti. RBC, available at <http://gulh.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/GULH/klaster.html>
7. Karta klasterov Rossii. RBC, available at: <http://map.cluster.hse.ru/>
8. Kiseleva A.M. *Marketing territorii klasterного razvitiya_ regionalnii aspekt [Marketing areas of cluster development: regional aspect]*/. Ed. by . A.M. Kiseleva // Vestnik OmGU_ Seriya «Ekonomika». – № 2, pp. 48-54.
9. *Kruglii stol_voprosi teorii konkurencii [Round table: theory of competition]*.RBC, available at [_ cyberleninka.ru/article/n/kruglyy_stol_voprosy_teorii_konkurentsii](http://cyberleninka.ru/article/n/kruglyy_stol_voprosy_teorii_konkurentsii)
10. Porter M.E. *Konkurenciya [Competition]*. Ed. by M. Porter. Moscow, Vilyams publ. 2005, 608 p.
11. Territorialnie klasteri. Daidjest novostei. Vipusk №9 1_15 iyulya 2017 g. RBC, available at [_ http://cluster.hse.ru/](http://cluster.hse.ru/)
12. Fathutdinov R.A. *Upravlenie konkurentosposobnostyu organizacii_ Ucheb.posobie [Management of competitiveness of the organization]* Ed. by R Fathutdinov. Moscow, Eksmo, 2005, 546 p.

ASSESSMENT OF COMPETITIVE POTENTIAL OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN OMSK REGION

Albina M. Kiseleva,

Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Anna G. Breusova,

Associate Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract. The article describes practical aspects of assessing the competitive potential of industrial clusters in Omsk region. One of the urgent tasks today is the identification and formation of clusters at the regional level, which requires evaluation of their competitive potential. The priority of the cluster approach identified in the strategy of the Omsk region, but the results of cluster formation do not meet the stated in the strategy. Therefore, the study aims to evaluate the competitive potential of industrial clusters in Omsk region. In the first stage, a qualitative assessment of the competitive potential of industrial clusters by examining the strengths and arising in connection with this opportunity. In the second stage by structuring approaches to the content category of competitive potential identified key indicators that were used in the quantitative evaluation of the competitive potential of industrial clusters of the region. The assessment led to the conclusion that the cluster of Omsk region, formed and included in the Federal register, on quantitative indicators of competitive potential is high. Timber cluster and the cluster of high technology require changes in the

approaches to their formation and development. Quantitative assessment of the competitive potential has allowed to identify the bottlenecks in the timber and the cluster of high technologies and formulate recommendations for change in cluster policy in the region. The study showed the need to assess not only the quality of potential industrial clusters, but also the need for quantitative assessment, based on the authors' recommendations proposed for the development of methods of evaluation of the competitive potential.

Key words: competitive potential, assessment of competitive potential of clusters, industrial clusters in Omsk region.

Сведения об авторах:

Бреусова Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления территориями ГОУ ВО «Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского» (644077, Российская Федерация, Омск, пр. Мира 55а), e-mail: annabreusova@yandex.ru.

Киселева Альбина Мусаевна – доктор социологических наук, профессор кафедры региональной экономики и управления территориями ГОУ ВО «Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского» (644077, Российская Федерация, Омск, пр. Мира 55а), e-mail: albkis@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.09.2017.

УДК 338.2:332.1, ББК 65.050.22 © А.А. Кораблева, В.В. Карпов

А.А. Кораблева, В.В. Карпов
ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Статья посвящена развитию методических основ оценки региональной экономической безопасности. Цель статьи – разработка перечня индикаторов экономической безопасности региона. Нарастание угроз экономической безопасности России и составляющих её регионов порождают необходимость обобщения и актуализации теоретических положений по данной теме. Несмотря на специфику социально-экономического развития каждого субъекта Российской Федерации, необходим универсальный перечень индикаторов региональной экономической безопасности, который позволит осуществлять оценку экономической безопасности в разрезе территорий и направлений регионального развития.

При написании статьи использованы методы логического анализа и группировки.

Исследование опирается на общемировую практику и разработки отечественных ученых по формированию системы индикаторов экономической безопасности страны и регионов. Анализ ретроспективы развития научной мысли в данном направлении позволил определить группы ключевых индикаторов экономической безопасности региона, которые используются наиболее часто. К ним относятся индикаторы экономической, финансовой и социальной сферы регионального развития. Однако различные авторы включают в их число разнообразные индикаторы, и, несмотря на близкие подходы, единого общепризнанного перечня индикаторов экономической безопасности региона не разработано. С учетом обобщенного методического и аналитического материала, в статье сформулированы требования к системе индикаторов экономической безопасности. Основным научным результатом, полученным в статье, является перечень индикаторов экономической безопасности региона, где индикаторы сгруппированы по экономической, финансовой и социальной сферам. Уточнены пороговые значения индикаторов региональной экономической безопасности. Разработанный перечень индикаторов экономической безопасности региона охватывает наиболее значимые сферы регионального развития, позволяет осуществлять систематический мониторинг экономической безопасности в целом и по отдельным направлениям регионального социально-экономического развития, а также проводить межрегиональные сопоставления экономической безопасности регионов для принятия соответствующих управленческих решений органами региональной исполнительной власти.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, угрозы, индикаторы экономической безопасности, пороговое значение индикатора, региональное развитие.

Под экономической безопасностью региона (далее ЭБР) понимается совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, органически интегрированной в экономику РФ. От экономической безопасности регионов напрямую зависит экономическая безопасность страны и национальная безопасность в целом. Проблематика экономической безопасности территорий активно исследуется зарубежными авторами с середины XX в. [16, с. 486; 17, с. 15], отечественными учеными с начала 1990-х годов, и к настоящему времени изучена достаточно подробно. Разработан целый ряд методик оценки ЭБР. Однако остаются нерешенными некоторые вопросы методического характера, в том числе, не существует общепринятого перечня индикаторов экономической безопасности регионов.

В России широко изученным является вопрос оценки индикаторов экономической безопасности страны. В 1996 г. Совет безопасности Российской Федерации утвердил индикаторы экономической безопасности национальной экономики, предложенные С. Глазьевым, и некоторые

исследователи допускают использование этих индикаторов в качестве основы для дальнейших разработок [8, с. 209]. Перечни индикаторов экономической безопасности страны и регионов приведены в работах А.И. Татаркина, А.А. Куклина, О.А. Романовой [14, с. 80; 15, с. 75], Института экономики РАН [12, с. 25], В.К. Сенчагова, Ю.М. Максимова и других [11, с. 57], И.Е. Денежкиной и Д.А. Суздалевой [2, с. 99], И.В. Новиковой и Н.И. Красникова [7, с. 209], И.В. Петрова и Т.М. Оганяна [9, с. 203] и т.д. Систематизация и разработка методического аппарата диагностики ЭБР проведена в работе А.И. Татаркина и А.А. Куклина [13, с. 30], С.В. Казанцева [3, с. 33] и других исследователей [1, с. 46].

Тема ЭБР в настоящее время исследуется довольно активно. Посредством индикаторов ЭБР чаще всего изучаются группы показателей, характеризующие социально-экономическое и финансовое состояние региона, уровень занятости и уровень жизни населения, обеспечение правопорядка, научно-технический потенциал, состояние природной среды, демографические процессы, обеспеченность продовольствием и топливно-энергетическими ресурсами. Однако объяснение того, почему в

систему включены те или иные индикаторы, на основании чего для них определены пороговые значения, приводят далеко не все авторы.

Формирование системы индикаторов ЭБР в Омском научном центре СО РАН осуществлялось поэтапно. В начале исследования авторы исходили из известного и объективного положения о наличии региональной специфики. Она объясняется географическим размещением регионов, уровнем обеспечения природными ресурсами, наличием транспортных путей, историческими особенностями развития территории, сформировавшими структуру отраслей экономики региона. В результате было предложено 34 индикатора ЭБР, относящихся к производственной, научно-технической, экономической, социальной, денежно-финансовой и кадровой сферам регионального развития [10, с. 351]. В последующем задача была расширена до проведения межрегионального сопоставления ЭБР [4, с. 24]. Необходимость такого сопоставления приводит к выводу, что в перечень индикаторов ЭБР не следует включать специфические региональные показатели. Наоборот, перечень индикаторов ЭБР должен быть универсальным и быть применимым для любого региона. На основании проведенных исследований [5, с. 124; 6, с. 135], обобщения методического и аналитического материала ученых, апробации собственных разработок, подход к формированию системы индикаторов ЭБР строится на следующих положениях.

1) Индикаторы ЭБР должны отражать ключевые аспекты регионального развития.

2) В систему индикаторов ЭБР включаются показатели экономической, социальной и финансовой сферы.

3) Для сопоставимости результатов оценки экономической безопасности различных регионов следует использовать относительные индикаторы, например, на душу населения или на объем ВРП.

4) Фактическое значение индикаторов ЭБР должны относиться к одному временному периоду.

5) Для обеспечения возможности регулярного мониторинга и оценки индикаторов ЭБР, источником информации о фактических значениях индикаторов ЭБР выступают только официальные статистические данные, публикуемые с определённой периодичностью на федеральном уровне.

6) Для возможности прогнозирования экономической безопасности с помощью математических методов в систему индикаторов ЭБР включаются показатели, имеющие статистическую историю как минимум за 5 лет.

Важный момент – наличие источников данных, поскольку если предложенный индикатор не отражён в официальной статистике, то нет возможности систематически проводить его мониторинг и оценку. Кроме того, данные из различных официальных источников могут отличаться друг от друга.

Например, публикация фактических значений ВРП в официальных статистических сборниках федерального уровня запаздывает на 1 год. Значения этого же показателя из статистических сборников регионального и федерального уровня, а также из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), частично отличаются. Исходя из этого, было принято решение использовать по возможности один статистический сборник Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели». Значения показателей в данном источнике обновляются один раз в год.

Разработанный перечень индикаторов ЭБР представлен в таблицах 1-3. Для каждого индикатора указано пороговое значение. В предложенном перечне индикаторы сгруппированы по трем сферам: экономической, социальной и финансовой. Такая группировка наиболее часто используется различными авторами и отражает суть экономических процессов. Так, без решения задач социальной направленности (обеспечения населения жильем, продуктами питания и т.п.) на территории региона не будет развиваться экономика. Без финансовых отношений невозможны инвестиции, закупка сырья и материалов для производства продукции. Поэтому помимо экономических показателей, в перечне индикаторов ЭБР должны присутствовать индикаторы, отражающие социальный и финансовый аспекты регионального развития.

Для индикаторов частично использованы пороговые значения, опирающиеся на общемировые тенденции и разработанные известными авторами: В.К. Сенчаговым, Ю.М. Максимовым, С.Н. Митяковым, О.И. Митяковой [11, с. 57] и другими [7, с. 136; 15, с. 75]. ЭБР не должна дестабилизировать целостность федерального округа и страны в целом. Постоянное сравнение одного региона с другими позволит отслеживать негативные тенденции и реагировать на изменение ситуации в данном субъекте РФ. Поэтому допускается сравнение индикаторов ЭБР со средними значениями аналогичных индикаторов по федеральному округу или России.

Экономический блок перечня индикаторов ЭБР (таблица 1) открывает индикатор «ВРП на душу населения», который традиционно включается в подобные системы индикаторов, поскольку он отражает интегральный результат и динамику регионального экономического развития. В качестве порогового значения предлагается использовать среднее значение ВРП на душу населения по России. Диверсификация региональной экономики – задача, актуальная для любого региона. Поэтому в перечень индикаторов включены показатели, отражающие развитие сельского хозяйства, обрабатывающих производств, машиностроения, розничной торговли и платных услуг населению. В числе индикаторов

экономической сферы также находится индекс потребительских цен. Для этого индикатора возможно несколько способов определения порогового значения. Учитывая, что цель по инфляции Центрального банка РФ на 2017 г. составляет 4% годовых, можно ориентироваться на этот уровень показателя. Однако в предыдущие годы

фактическое значение темпов инфляции в России несколько выше, что может повлиять на оценку ЭБР за данный период. Поэтому в качестве порогового значения в предложенной системе индикаторов используется величина «не более среднего по РФ».

Таблица 1

Индикаторы ЭБР их пороговые значения в сфере экономики

№	Индикатор	Единица измерения	Пороговое значение
1	ВРП на душу населения	руб.	не менее среднего по РФ
2	Объем промышленного производства на душу населения	руб.	не менее среднего по РФ
3	Продукция сельского хозяйства на душу населения	руб.	не менее среднего по РФ
4	Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг	%	не менее 70
5	Доля машиностроения в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг	%	не менее 20
6	Степень износа основных фондов	%	не более 60
7	Оборот розничной торговли на душу населения	руб.	не менее среднего по РФ
8	Объем платных услуг на душу населения	руб.	не менее среднего по РФ
9	Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%	не менее среднего по РФ
10	Индекс потребительских цен	%	не более среднего по РФ
11	Энергоемкость ВРП	кВт/на 10 тысяч рублей	не более среднего по РФ
12	Потребление электроэнергии (потреблено всего крупными, средними и малыми организациями)	гигаватт-час	не менее среднего по РФ

Со средним значением по России сравнивается также энергоёмкость ВРП и потребление электроэнергии. Снижение энергоёмкости ВРП – одна из актуальных задач современной экономики. Высокая энергоёмкость производства отражается в цене отечественной продукции и делает её менее конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках. И наоборот, рост потребления электроэнергии свидетельствует о развитии региональной экономики, открытии новых производств.

К индикаторам ЭБР в социальной сфере (таблица 2) отнесены показатели, характеризующие динамику численности населения, ожидаемую продолжительность жизни, уровень жизни и расслоение общества по доходам, обеспеченность работой и жильем, уровень преступности. Среднегодовая численность населения в регионе должна расти, в том числе за счет естественного и миграционного прироста. Положительные миграционные потоки, не связанные с вынужденным

переселением, свидетельствуют о хорошей репутации данного региона.

Одним из определяющих социальное развитие общества является индикатор средней продолжительности жизни. Экспертами Института Экономики РАН были рассчитаны пороговые значения этого показателя как 77 лет для мужчин и 85 лет для женщин [15, с. 75]. Другие авторы в системах индикаторов используют одно усредненное значение показателя без разделения по полу.

Состояние социальной сферы определяет уровень жизни населения. Поэтому реальные и среднедушевые денежные доходы населения также обычно относятся к социальным, а не финансовым индикаторам в системе ЭБР. Актуальной задачей на сегодняшний день является увеличение доли среднего класса, который в развитых странах платит основную часть налогов в бюджет, формирует наибольшую часть сбережений, трансформируемых банковской системой в инвестиции, создает платежеспособный спрос на внутреннем рынке.

Однако при оценке ЭБР учитывается не уровень максимально возможного развития, а пороговый уровень. В данном случае доходы населения сравниваются со среднероссийскими показателями. А при сравнении доходов населения с прожиточным минимумом лучше ориентироваться на значения, рекомендуемые экспертным сообществом.

С ростом доходов меняются представления людей о необходимых условиях для комфортного

существования и создания семьи. В этом отношении проблема обеспеченности населения жильем не снижает своей актуальности. В числе индикаторов ЭБР социальной сферы присутствует также показатель «Число преступлений на 100 тыс. человек», характеризующий самые острые проблемы безопасного проживания на территории региона.

Таблица 2

Индикаторы ЭБР их пороговые значения в социальной сфере

№	Индикатор	Единица измерения	Пороговое значение
1	Динамика среднегодовой численности населения	%	не менее 100
2	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения	раз	не менее 0
3	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения	раз	не менее 0
4	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	не менее 80
5	Уровень безработицы	%	не более 4
6	Реальные доходы населения	%	не менее среднего по РФ
7	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	рублей	не менее среднего по РФ
8	Коэффициент фондов	раз	не более 8
9	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума	раз	не менее 3,5
10	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения)	%	не более 7
11	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя	кв.м.	не менее 25
12	Число преступлений на 100 тыс. человек населения	единиц	не более 5000

В таблице 3 представлены показатели ЭБР финансовой сферы. В финансовой сфере регионального развития следует выделить инвестиционный аспект: инвестиции в основной капитал, и в них - долю иностранных инвестиций. Снижение инвестиционной привлекательности региона для иностранных инвесторов может сигнализировать о целом ряде проблем в

организационной, финансовой и иных сферах. Удельный вес убыточных организаций не должен превышать среднее значение аналогичного показателя по РФ. При оценке финансовой сферы региона нельзя оставить без внимания и такие показатели, как «Дефицит консолидированного регионального бюджета» и «Доходы консолидированного бюджета на душу населения».

Таблица 3

Индикаторы ЭБР их пороговые значения в финансовой сфере

№	Индикатор	Единица измерения	Пороговое значение
1	Инвестиции в основной капитал	% к ВРП	не менее 25
2	Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	не менее 15
3	Удельный вес убыточных организаций	%	не более среднего по РФ
4	Дефицит консолидированного регионального бюджета	% к ВРП	не более 3
5	Доходы консолидированного бюджета на душу населения	тысяч рублей	не менее среднего по РФ

Разработанный перечень индикаторов ЭБР и их пороговых значений может быть полезен для страны и регионов, развивающихся в мирное время. Очевидно, что при угрозах государственного переворота, военного вторжения, катаклизмов техногенного и природного характера, угрожающих жизни и здоровью людей, оценка индикаторов, угроз экономической безопасности и реализация мер по её обеспечению должны проводиться в оперативном

режиме. Перечень индикаторов и периодичность сбора информации об экономической безопасности региона в режиме чрезвычайных ситуаций будут отличаться от предложенных выше. Разработанные методические положения могут быть использованы при формировании планов социально-экономического развития региона, государственных (региональных) программ и непосредственно при оценке региональной экономической безопасности.

Библиографический список

1. Ворона-Сливинская, Л. Г. Проблемы выбора индикаторов экономической безопасности государства и определение их пороговых значений [Текст] / Л. Г. Ворона-Сливинская, М. В. Лобанов // Вестник Санкт-петербургского университета Государственной противопожарной службы. – 2009. – № 4. – С. 43–47.
2. Денежкина, И. Е. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона [Текст] / И.Е. Денежкина, Д. А. Суздалева // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 3. – С. 96–101.
3. Казанцев, С. В. Модели расчета показателей защищенности страны и ее регионов [Текст] / С.В. Казанцев // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 2. – С. 32–51.
4. Кораблева, А. А. Межрегиональные сопоставления в контексте экономической безопасности [Текст] / А. А. Кораблева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 10 (144). – С. 18–27.
5. Лагздин, А. Ю. Применение математических алгоритмов прогнозирования оценки экономической безопасности региона [Текст] / А. Ю. Лагздин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (68). – С. 123–131.
6. Логинов, К. К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности [Текст] / К.К. Логинов // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – № 2 (42). – С. 132–139.
7. Новикова, И. В. Индикаторы экономической безопасности региона [Текст] / И.В. Новикова, Н.И. Красников // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138.
8. Новикова, И. В. Методика выделения индикаторов экономической безопасности региона [Текст] / И.В. Новикова, Н. И. Красников // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 2–3. – С. 208–210.
9. Петров, И. В. Некоторые аспекты классификации индикаторов экономической безопасности региона [Текст] / И. В. Петров, Т. М. Оганян // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 1–3. – С. 201–204.
10. Промышленный комплекс Омской области: вопросы глобальной интеграции [Текст] / под. общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 404 с.
11. Сенчагов, В. К. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов [Текст] / В. К. Сенчагов, Ю. М. Максимов, С. Н. Митяков, О. И. Митякова // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 56–61.
12. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долго- и среднесрочную перспективу: Монография [Текст] / Под ред. В.И. Павлова. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 232 с.
13. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона [Текст] / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25–39.
14. Татаркин, А. А., Экономическая безопасность как объект регионального исследования [Текст] / А.А. Татаркин, О. А. Романова, А. А. Куклин, В. И. Яковлев // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 78–89.
15. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики [Текст] / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, О. А. Романова, В. Н. Чуканов, В. И. Яковлев, А. А. Косицын. – Екатеринбург: Изд. Урал. Ун-та, 1997. – 240 с.
16. Kahler, M. Economic security in an era of globalization: definition and provision / M. Kahler // The Pacific Review. – 2004. – V. 17, I. 4. – P. 485-502.
17. Neu, C. R. The economic dimensions of national security. / C. R. Neu, Jr. C. Wolf – RAND: 1994. – 113 p.

References

1. Vorona-Slivinskaja L.G., Lobanov M.V. *Problemy vybora indikatorov jekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i opredelenie ih porogovyh znachenij* [The problems of selecting indicators of economic security of the

state and determining their thresholds] // Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service, 2009, No. 4, P. 43–47.

2. Denezhkina I.E., Suzdaleva D.A. *Sistema pokazatelej dlja monitoringa jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [System of indicators for monitoring the economic security of the region] // Effective crisis management, 2011, No. 3, P. 96–101.

3. Kazancev S.V. *Modeli rascheta pokazatelej zashhishhennosti strany i ee regionov* [Models for calculating the security indicators of a country and its regions] // Region: Economics and Sociology, 2017, No. 2, P. 32–51.

4. Korableva A.A. *Mezhregional'nye sopostavleniya v kontekste jekonomicheskoy bezopasnosti* [Interregional comparisons in the context of economic security] // Bulletin of the Samara State University of Economics, 2016, No. 10 (144), P. 18–27.

5. Lagzdin A.Ju. *Primenenie matematicheskikh algoritmov prognozirovaniya ocenki jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Application of mathematical algorithms for forecasting the assessment of economic security in the region] // Journal of the Ural State University of Economics, 2016, No. 6 (68), P. 123–131.

6. Loginov K.K. *Analiz indikatorov regional'noj jekonomicheskoy bezopasnosti* [Analysis of indicators of regional economic security] // Bulletin of the Siberian State Automobile and Highway Academy, 2015, No. 2 (42), P. 132–139.

7. Novikova I.V., Krasnikov N.I. *Indikatory jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Indicators of economic security of the region] // Bulletin of Tomsk State University, 2010, No. 330, P. 132–138.

8. Novikova I.V., Krasnikov N.I. *Metodika vydeleniya indikatorov jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Technique of highlighting the indicators of economic security of the region] // Terra Economicus, 2009, T. 7, No. 2–3, P. 208–210.

9. Petrov I.V., Oganjan T.M. *Nekotorye aspekty klassifikacii indikatorov jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Some aspects of classification of indicators of economic security of the region] // Terra Economicus, 2012, T. 10, No. 1–3, P. 201–204.

10. *Promyshlennyj kompleks Omskoj oblasti: voprosy global'noj integracii* [Industrial complex of Omsk region: issues of global integration] / Ed. by V.V. Karpov, V.V. Aleshchenko. - Novosibirsk: IEIE of the SB RAS, 2015. - 404 p.

11. Senchagov V.K., Maksimov Ju.M., Mitjakov S.N., Mitjakova O.I. *Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ jekonomicheskoy bezopasnosti regiona: sistema indikatorov* [Innovative transformations as an imperative of economic security of the region: the system of indicators] // Innovation, 2011, No. 5, P. 56–61.

12. *Strategija jekonomicheskoy bezopasnosti pri razrabotke indikativnyh planov social'no-jekonomicheskogo razvitiya na dolgo- i srednesrochnuju perspektivu: Monografija* [The strategy of economic security in the development of indicative plans for socio-economic development for the long and medium term: Monograph] / Ed. by V.I. Pavlov, M.: Institute of Economics RAS, 2009, 232 p.

13. Tatarin A.I., Kuklin A.A. *Izmenenie paradigmy issledovanij jekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [The paradigm shift in the region's economic security research] // Economy of the region, 2012, No. 2, P. 25–39.

14. Tatarin A., Romanova O., Kuklin A., Jakovlev V. *Jekonomicheskaja bezopasnost' kak ob#ekt regional'nogo issledovaniya* [Economic security as an object of regional research] // Issues of economics, 1996, No. 6, P. 78–89.

15. *Jekonomicheskaja bezopasnost' regiona: edinstvo teorii, metodologii issledovaniya i praktiki* [Economic security of the region: unity of theory, research methodology and practice] / A.I. Tatarin, A.A. Kuklin, O.A. Romanova, V.N. Chukanov, V.I. Jakovlev, A.A. Kosicyn, Ekaterinburg: Ural University Publisher, 1997, 240 p.

16. Kahler M. *Economic security in an era of globalization: definition and provision* // The Pacific Review, 2004, V. 17, I. 4, P. 485–502.

17. Neu C.R., Wolf Jr. C. *The economic dimensions of national security*. RAND, 1994, 113 p.

INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Anna A. Korableva,

Head of Sector of Regional Development Problems Research Methods, Omsk Scientific Center of the SB RAS
Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch

Valery V. Karpov,

Chairman of the Omsk Scientific Center of the SB RAS
Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch

Abstract. The article deals with development of methodological bases for assessing the economic security of the region. The purpose of the article is to develop a list of indicators of economic security in the region. The threats to the economic security of Russia and its constituent regions are growing. Therefore, it is necessary to generalize and update

the theoretical positions on this topic. Each constituent entity of the Russian Federation has special features of social and economic development, however the universal list of indicators of regional economic security allows us to assess economic security in terms of regions and areas of regional development.

Methods of logical analysis and grouping were used while writing the article.

The study is based on the findings of domestic scientists, who formed the systems of indicators of economic security of the country and its regions. The retrospective of the development of scientific thought on this topic was analyzed, and it allowed us to identify the groups of key indicators of the region's economic security, which are used most often. These include indicators of the economic, financial and social spheres of regional development. However, various authors include a variety of indicators in their set. At the same time, close approaches are used, but there is no universal generally recognized list of indicators of economic security in the region. Taking into account the generalized methodological and analytical material, the requirements for the system of economic security indicators are formulated. The main scientific result obtained in the article is the system of indicators of the region economic security, in which the indicators of economic security are grouped into the economic, financial and social spheres. The threshold values of the indicators of regional economic security are refined. The developed list of indicators of economic security of the region covers the most significant areas of regional development. Using it, it is possible to carry out systematic monitoring of economic security in general and in certain areas of regional social and economic development. Also, the list of indicators allows to compare the economic security of regions to make appropriate management decisions by the regional executive authorities.

Key words: the region economic security; threats; economic security indicators; threshold value of indicator; region development.

Сведения об авторах:

Кораблева Анна Александровна – кандидат экономических наук, заведующая Сектором методов исследования проблем развития регионов Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, проспект Карла Маркса, д. 15), доцент кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6), e-mail: aakorableva@bk.ru

Карнов Валерий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Председатель Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, проспект Карла Маркса, д. 15), профессор кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6), e-mail: vvkarnov@oscsbras.ru

Статья поступила в редакцию 07.09.2017.

УДК 330.8 ББК 65.02 © А.А.Кузьмин

А.А. Кузьмин

**НОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Статья посвящена развитию методических основ анализа и оценки экономических процессов. Цель статьи – разработка инструментария исследования конкретных экономических феноменов на базе новой институциональной экономической теории (НИЭТ). Соответственно, она достигается через решение таких задач, как анализ инструментария НИЭТ и его применение при изучении такого конкретного экономического феномена, как хозяйственное переселение крестьян в сибирский регион в дореволюционный и советский период истории Российского государства.

Недостаточно полный и объективный анализ механизма и движущих сил отдельных экономических процессов с помощью методик неоклассического направления, порождают необходимость обращения к иным методологическим подходам. Получение всеобъемлющего представления о сути конкретных экономических феноменов и формирование на базе этого знания общих концепций актуально на любом этапе развития экономической науки.

При написании статьи использованы методы комплексного и сравнительного анализа и синтеза, а также исторический метод.

Исследование опирается на исследовательскую практику, существующую в рамках новой экономической истории как составной части НИЭТ. Автором проводится анализ сущности конкретного экономического процесса, связанного с организацией освоения Сибири посредством переселения в этот регион крестьян из европейской части страны. Показана динамика и преемственность институциональных механизмов при организации и реализации переселенческого процесса. Основным научным результатом, полученным в статье, является подтверждение эффективности предлагаемой автором исследовательской программы, использующей инструментарий НИЭТ. Разработанная программа позволяет более объективно и всесторонне интерпретировать сущность экономических процессов, имеющих длительное развитие и выявить факторы, влияющие на траекторию развития этого процесса.

Ключевые слова: институционализм, новая институциональная экономическая теория, институт, институциональная среда, институциональные издержки, переселение.

Развитие науки в целом, так же как и любой её отрасли, в том числе и экономической, представляет собой зарождение, развитие и трансформацию ряда теоретических подходов. Нередко эти подходы находятся в конкурентном отношении друг к другу, стремясь доказать своё преимущество в возможности более объективного и адекватного отражения сущности исследуемых процессов и объектов. Степень состоятельности каждой теоретической конструкции, опирающейся на конкретный методологический подход, выявляется, прежде всего, при её практической апробации.

Поле деятельности современной экономической теории является изучение выборов, совершаемых людьми на основе использования ограниченных ресурсов с целью удовлетворения своих потребностей. Жизнеспособность любого конкретного экономического учения определяется тем, насколько точно и полно можно на его основе объяснить поведение изучаемого объекта, а, значит, и сформулировать достаточно объективный прогноз этого поведения. В этой связи проблема выбора инструментария, посредством которого можно провести полноценное исследование экономических процессов, особенно имеющих пролонгированный характер, и получить резуль-

тат, максимально приближенный к объективной картине, может быть оценена как актуальная. Нами предпринимается попытка выявить, насколько эффективно может быть реализована исследовательская программа, построенная на положениях новой институциональной экономической теории. Для этого будет проведен анализ на примере такого экономического феномена как переселенческое освоение сибирского региона.

В современной экономической науке можно наблюдать конкуренцию нескольких подходов, в том числе неоклассического (мейнстрим) как основного и институционального как одного из альтернативных. Критическое отношение к господствующему течению со стороны приверженцев институциональной экономической теории, приводящее к конкуренции, порождено тем, что ряд предпосылок, характерных для экономикс, по их мнению, страдает ограниченностью.[2, с.17]

Институционализм, в отличие от многих других концепций экономической теории, представляет собой очень широкое течение, являющееся совокупностью ряда научных доктрин. Все они объединяются тем, что в качестве центральной категории анализа в них применяется понятие «институт» как устойчивая форма человеческого поведения и из институтов вы-

водится всё многообразие экономической и социальной жизни. Институциональная экономика – область знаний о правилах экономического поведения: о том, как они действуют, как формируются и меняются, с какими издержками и выгодами связано их создание, изменение, соблюдение и нарушение. [3, с.5]

Другой отличительной особенностью институционализма при его сравнении с предшествующими экономическими концепциями является то, что он выступает не как ортодоксальное, а как, в некоторой степени, оппозиционное, критическое направление в западной экономической науке. Добиваясь удовлетворительного объяснения сущности экономических процессов, представители новой институциональной экономической теории, относящиеся к этой сфере проблемы стали рассматривать в тесной взаимосвязи с социальными, политическими, этическими и правовыми проблемами, также применяя в данном случае инструментарий экономической науки. Такой подход получил название «экономического империализма». При этом базовые для неоклассической школы категории, такие, например, как спрос, цена, прибыль, не игнорировались, а рассматривались с учётом более полного спектра интересов и отношений. Институционалисты мотивировали данное расширение тем, что категории традиционной экономической науки слишком абстрактны и схематичны, а поэтому неполно, односторонне отражают функциональные связи. Ортодоксальная экономическая наука, по их мнению, не учитывает в своих построениях всей сложности и многогранности общественных отношений, в первую очередь социальных, и не способна отразить процессы, связанные с эволюцией и развитием экономических систем. Она использует модели, не вполне адекватные экономической практике. Известно образное определение названных особенностей неоклассической теории со стороны одного из представителей институционализма Р. Коуза как экономики классной доски. Институциональный подход в основу своей исследовательской программы положил анализ не только экономических категорий и процессов в чистом виде, но и внеэкономических (экзогенных) факторов.

Знакомство с содержанием институциональной экономической теории позволяет прийти к следующим выводам:

1. Данная экономическая теория способна структурировать, объяснять различные ситуации выбора и взаимодействия между людьми, а также предсказывать результаты такого взаимодействия, что позволяет провести более глубокое и детальное исследование экономических процессов.

2. Методологической основой исследования могут стать следующие положения институциональной экономической теории:

- деятельность человека как экономического агента отличается ограниченной рациональностью и когнитивной ограниченностью;

- институты оказывают влияние на развитие экономических процессов;

- институциональная среда формируется в результате взаимного влияния институтов и экономических агентов; отражением относительной самостоятельности экономических агентов являются факты их оппортунистического поведения;

- отражением эволюции институциональной среды является процесс спецификации прав собственности;

- в процессе эволюции институциональной среды важную роль играют транзакционные издержки.

Феномен, получивший название «переселение», связанный с освоением огромного земельного массива, расположенного за Уралом, это очень длительный и сложный многофакторный процесс, в осуществлении которого принимало большое количество экономических агентов, включая физических лиц и организации различного уровня. Поскольку освоение этих территорий не завершено до сих пор, и государство предпринимает очередное усилие активизировать его применительно к Дальнему Востоку, важно провести объективный анализ опыта, накопленного в предшествующий период, с тем, чтобы осуществить эту программу с минимальными издержками. [1]

Процесс хозяйственного освоения зауральских территорий посредством переселения из европейской части государства невозможно объективно рассматривать вне рамок методологии новой институциональной экономической теории, поскольку мотивация, которой руководствовались официальные государственные структуры, особенно на начальном этапе (17 век) отодвигала экономические соображения на второй план. Это было связано с господством крепостного права и, соответственно, с боязнью породить ненужные ожидания со стороны крестьянских масс. Данное обстоятельство объясняет, почему первые «рекруты» набирались из числа свободных земледельцев северных губерний. На сибирские территории государство отправляло и наказанных за различные преступления, в том числе и крестьян, наказанных самими помещиками. То есть, неоклассический анализ не позволил бы дать полную картину формирования механизма переселенческого дела.

Однако, уже на этом этапе, особенно по мере прирастания южными земельными массивами и дальнейшим движением на восток, государству все-таки приходилось принимать во внимание необходимость освоения новых территорий. Учитывая, что потенциальный переселенец в массе своей был несвободен, государство вынуждено было формировать соответствующее институциональное поле, то есть создавать правила игры, при которых возможно было осуществлять переселение, но со сложными разрешительными

ми условиями и, как следствие, в ограниченных масштабах. Это также позволяет понять, почему официальной стороной не предпринималось разработки всеобъемлющей нормативной базы, регулирующей как процесс переселения, так и хозяйственную деятельность на новых землях. То есть, без привлечения институциональной методологии невозможно объяснить природу парадокса – отсутствие активных усилий государства по освоению фантастического потенциала вновь присоединенных территорий.

В рассматриваемом нами экономическом феномене только с помощью институционального инструментария можно провести всесторонний анализ такого явления, которое носило массовый характер на протяжении 18-19 веков и сохранившегося в последующий период, – самовольного переселения. Со своей стороны государство предпринимало усилия, в том числе и законодательного характера, в борьбе с нарушителями. При этом анализ законодательных актов показывает корреляцию между количественным показателем переселенческого потока и характером официального документа, регулирующего этот поток. Если первоначальные указы касались разрешения конкретных проблемных ситуаций на местах, сигналы о которых поступали от сибирской администрации, то к началу XX века были разработаны и введены в действие общие законодательные нормы. Но, в то же время, наблюдается парадокс, связанный с нарушением государством собственных установлений. Тем европейским крестьянам, кому удалось осуществить это самовольное переселение, такое нарушение запрета фактически сходило с рук, так как у официальных органов не было средств для массового выявления и депортации, дело ограничивалось лишь исключением подобных нарушителей из числа претендующих на льготы со стороны государства. В архивных источниках выявлены случаи, когда сибирская администрация при осуществлении контроля за процессом заселения и освоения земель, выявляли стихийно возникавшие и нигде официально не зарегистрированные деревенские поселения. Другим стимулом к нарушению установлений центральной власти на местах была необходимость в увеличении числа переселенцев для более активного освоения подведомственных территорий, что в условиях сохранения несвободы подавляющего числа сельского населения европейской части было проблематично. Осознавая это, государство также не проявляло особой активности по пресечению нарушений.

Достаточно слабым контролем можно объяснить и господство норм обычного права в земельных отношениях на осваиваемых угодьях над формальными законодательными актами. Это выражалось, в частности в использовании права первой заправки при определении приоритета на владение земельным наделом в спорных ситуациях. То есть, слабый механизм принуждения к соблюдению механизма государственного регулирования земельных отношений как между старожилами, так и между вновь прибывшими

переселенцами и старожилами, провоцировал использовать традиции и обычаи как инструмент решения спорных моментов сельскохозяйственной практики. Архивные источники содержат множество примеров, когда вновь переселившийся, имея на руках официальный документ, подтверждающий право эксплуатации закрепленного за ним земельного надела, был не в состоянии свое право реализовать. Числящийся свободным участок в действительности уже обрабатывался старожилом, и крестьянская старожильская община, на основании обычая, препятствовала передаче этого участка в руки законного, с точки зрения формальных норм, вновь прибывшего хозяина. Эта практика окончательно прекратила существование лишь в советский период, после создания коллективных хозяйств, полностью контролируемых государством. Приведенные примеры показывают, как экономическая целесообразность в отношении государства к переселению и освоению переселенцами новых территорий постепенно начинает выходить на первый план.

Для того, чтобы увидеть конечную экономическую выгоду от переселения и дальнейшего освоения земельных массивов Сибири, важно провести анализ возможных издержек, которые несли как сами переселенцы, так и государство. Причем, применительно к институциональному подходу, их перечень гораздо шире, нежели в неоклассическом. По мере развертывания процесса значимость и, соответственно, вес отдельных издержек в общей сумме мог меняться. Это касается, в частности, издержек по сбору информации и издержек по перемещению к новому месту жительства. Распределение этих издержек между государством и переселяющимися, в процессе развертывания переселения также претерпевало трансформацию. Государство закладывает расходы на ряд издержек в переселенческие программы. Это выражается в увеличении расходов государства на сбор информации о различных характеристиках природно-климатических условий заселяемого региона и периодический выпуск справочных книжек, где эта информация, в том числе, содержалась, введении льготных тарифов на проезд переселенцев к местам вселения, подготовки участков к эксплуатации через развитие транспортной инфраструктуры, осушение или ирригационные работы и т.д.

Переселение как пролонгированный экономический процесс, позволяет увидеть взаимосвязь между институтами, регулирующими этот процесс и конечной экономической отдачей от их действия. Наиболее ярким примером такой зависимости может служить Челябинский тарифный перелом 1896-1911 гг. Положительный кумулятивный эффект развития институционального поля, касающегося переселения и освоения переселенцами новых территорий, приводит к тому, что сибирское зерно по себестоимости его производства становится конкурентом на внешнем продовольственном рынке зерну, выращенному в европейской части России. Под давлением землевла-

дельцев европейского региона утверждается дискриминационный механизм, повышающий транспортные издержки при транспортировке сибирского зерна в европейскую часть, через введение особых тарифов. То есть, создание более адекватного регулятивного механизма, связанного с организацией переселения в Сибирь и освоения земельных массивов переселенцами приводило к повышению экономической эффективности результатов труда на осваиваемых территориях. Сравнительный анализ содержания этого регулятора и отдачи от его действия в различные периоды осуществления переселения явно отражает положительную динамику конечного результата, что говорит о совершенствовании системы институтов, связанных обеспечением различных сторон переселенческого процесса.

В дальнейшем государство, в том числе и в советский период, демонстрировало корыстный подход в отношении восточных регионов, проявляя законодательные инициативы лишь в случае крайней необходимости. Показательным является организация массового переселения в начале XX века при наступлении угрозы крестьянских беспорядков вследствие малоземелья на европейской части страны и освоение целины в середине этого же века из-за продовольственного кризиса.

Касаемо собственно содержания институционального поля переселения, мы можем увидеть предметность институциональных норм дореволюци-

онного периода и советского времени в наиболее существенных, определяющих положениях, связанных с организацией переселения. Отличительным в этом случае становится то, что из-за кардинальных перемен в государственном устройстве советского периода, влияние и значимость институтов неформального содержания резко понижается. С этим же связано изменение в спецификации прав собственности на землю, что приводит к появлению соответствующих норм, регулирующих земельные отношения и формированию нового типа экономических агентов в лице коллективных хозяйств.

Таким образом, предлагаемая нами исследовательская программа, основанная на методологии и инструментарию новой институциональной экономической теории, демонстрирует свою состоятельность. Это проявляется в том, что при анализе экономических процессов, протекающих в пределах достаточно долгого хронологического отрезка, с ее помощью можно сформировать более объективное объяснение причин, способствующих складыванию траектории их трансформационных изменений. Данная программа может рассматриваться как экспериментальная конструкция, способствующая развитию исследовательской практики новой экономической истории, как одного из направлений НИЭТ. Она позволяет дать более глубокую интерпретацию феноменам экономической истории, в данном случае российской.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.05.2016 N 119-ФЗ Редакция от 29.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221226/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009.
2. Интервью с Р. Коузом на учредительной конференции Международного общества новой институциональной экономики в Сент Луисе. [текст] //Квартальный бюллетень клуба экономистов. Вып.4. / Минск, 2000. - 28 с.
3. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. [текст] / под ред. А. А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2011. – 446 с.

References

1. Federal'nyj zakon "Ob osobennostjah predostavlenija grazhdanam zemel'nyh uchastkov, nahodjashhihsja v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti i raspolozhennyh na territorijah sub#ektov Rossijskoj Federacii, vhodjashhih v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga, i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" [On peculiarities of providing citizens with land plots in state or municipal ownership and located in the constituent territories of the Russian Federation within the far Eastern Federal district, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation] from 01.05.2016 N 119-FZ version 29.07.2017
2. Interv'ju s R. Kouz na uchreditel'noj konferencii Mezhdunarodnogo obshhestva novej institucio-nal'noj jekonomiki v Sent Luise [An interview with Ronald Coase at the inaugural conference of the International society of new institutional Economics in St. Louis] //Kvartalny bjulleten kluba ekonomistov. Vip. 4 Minsk, 2000, 28 p.
3. Institucional'naja jekonomika: novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija [Institucionalnaja ekonomika: novaja Institucionalnaja ekonomicheskaja teorija]. Pod red. A.A. Auzana. M.: INFRA-M, 2011, 446 p.

NEW INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY AS THE TOOL OF RESEARCH OF ECONOMIC PROCESSES

A. A. Kuzmin,

Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to development of methodical bases of the analysis and evaluation of economic processes. The purpose of the article – development tools for studies of specific economic phenomena on the basis of the new institutional Economics (NIE). Accordingly, it is achieved through the solution of such tasks as the analysis tools of the NIE and its application in the study of such concrete economic phenomenon of economic migration of peasants to the Siberian region in the pre-revolutionary and Soviet period of Russian history.

Not enough complete and objective analysis of the mechanism and driving forces of various economic processes using the techniques of the neoclassical direction, give rise to the need to appeal to other methodological approaches. Obtaining a comprehensive representation of the essence of specific economic phenomena and the formation on the basis of this knowledge of General concepts relevant to any stage of the development of economic science.

When writing the article used the methods of comprehensive and comparative analysis and synthesis, historical method.

The study is based on research practices in the framework of the new economic history as part of the NIE. The author analyzes the particular nature of the economic process associated with the organization of the development of Siberia by means of resettlement of the peasants from the European part of the country in the region. The evolution and continuity of institutional arrangements in the organization and implementation of the resettlement process is shown. The main scientific result obtained in the article, is a confirmation of the effectiveness of the author's research program, using the tools of NIE. The developed program allows you interpret more objectively and comprehensively to the essence of economic processes which have a long development and to identify the factors that affect the development pathway of this process.

Keywords: Institutionalism, new institutional Economics, institution, institutional environment, institutional costs, migration.

Сведения об авторе:

Кузьмин Александр Александрович – декан факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: skitu60@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2017.

Ю.Л. Муравьев

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье на основе модели, состоящей из четырех стадий состояния организации (становление, развитие, стабилизация, старость), исследуются особенности жизнедеятельности организации на разных этапах ее развития. Целью автора было показать, что состояние организации зависит не от ее возраста, а от организационного поведения персонала, характера управленческой деятельности. Поскольку основным инструментом управления персоналом является кадровая политика, последняя выступает важнейшим фактором управления жизненным циклом организации. Реализуя адекватные для каждой стадии направления кадровой политики, руководители организации обеспечивают ее эффективное развитие и, наоборот, совершая неверные действия, ведут к преждевременному завершению жизненного цикла организации.

Основываясь на сформулированной концепции, автор анализирует основные особенности протекания жизненного цикла, возникающие при этом проблемы, формулирует требования, которым должна отвечать эффективная кадровая политика организации на разных этапах ее жизненного цикла. В соответствии со сложившейся в отечественной литературе традицией, в кадровой политике выделяются реактивные и превентивные действия. Осуществляя реактивные меры, направленные на решение очевидных проблем организации, менеджеры лишь замедляют течение жизненного цикла. Предпринимая превентивные шаги, основанные на упреждающем разрешении зарождающихся проблем, они стимулируют эффективное развитие организации, реально управляют ее жизненным циклом.

Высказанные в статье положения актуальны для ученых, занимающихся теорией организации, управлением персоналом, а сформулированные приоритеты в реализации функций кадровой политики на разных этапах жизни организации представляют интерес для практических руководителей и работников службы персонала.

Ключевые слова: развитие, жизненный цикл, организация, стадии, этапы, управление, кадровая политика, функции кадровой политики.

Понятие жизненного цикла организации было введено в научный оборот Кеннетом Боулдингом в 1950 году, и с тех пор оно широко применяется в социальных исследованиях. Сегодня существуют десятки моделей, пытающихся объяснить жизнедеятельность социальных организаций по аналогии с живым организмом. По мнению сторонников теории жизненного цикла, все организации в своем развитии проходят последовательно сменяющие друг друга периоды, - стадии, составляющие жизненный цикл, от зарождения организации, до ее смерти. Каждая последующая стадия является следствием и продолжением предыдущей, и обладает определенными качественными признаками, отличающими ее от других этапов развития организации [1, 2, 4, 7, 11].

В моделях организационного развития выделяется от четырех до десяти стадий жизненного цикла, но чаще исследователи ограничиваются рассмотрением четырех-пяти стадий развития организации. Исключением является получившее наибольшую популярность в последние годы модель И.Айдизеса, в которой выделено 10 стадий развития, в том числе: выхаживание, младенчество, быстрый рост, юность, расцвет, стабильность, аристократия, ранняя бюрократия, бюрократия и смерть [2].

Преимуществом данной модели является ее подробность, дающая возможность анализировать различные, в том числе пограничные состояния жизнедеятельности организации. Но эта особенность

является и недостатком модели, так как делает ее излишне усложненной, рассматривает в качестве равноценных не равнозначные этапы развития, характерные не для всех организаций. Наиболее оптимальной представляется модель, включающая четыре стадии состояния организации: становление организации, развитие, стабилизация, старость. Все другие состояния более логично рассматривать в качестве промежуточных этапов в рамках названных выше стадий.

Рассмотрим подробнее основные особенности жизнедеятельности организации на различных стадиях ее жизненного цикла.

1. Становление организации. На стадии становления происходит зарождение организации от появления ее как идеи, до первичной реализации. Управление организацией на этапе становления обычно осуществляется группой единомышленников, что ведет к образованию несколько центров принятия решения. Недостаток опыта и профессионализма учредителей заменяется активностью и энтузиазмом участников проекта. При принятии управленческих решений присутствуют высокие риски, управление отличается гибкостью и оперативностью. Какого-либо системного планирования в организации нет. Организационная структура отсутствует, управленческий контроль слабый, корпоративная культура представляет собой набор субкультур членов организации. Коммуникации активны,

основаны на личностных симпатиях. Преобладают нематериальные виды мотивации.

Ловушки. Основными проблемами данного периода, или как их называет И.Айдизес – ловушками, являются: нехватка всех видов ресурсов, отсутствие у членов организации опыта, профессиональных знаний, отрыв планов от реальности, различие во взглядах и культуре учредителей, недостаток дисциплины, отсутствие системы контроля за поведением персонала. Из всех стадий развития организации стадия становления является наиболее быстротечной, обычно она продолжается несколько месяцев, за это время организация либо преодолевает проблемы своего становления, либо погибает.

2. Рост организации. На этой стадии происходит наращивание объемов производства, осуществляется организационный рост. По мере количественного роста организации руководству приходится решать проблему профессионализации управления. На место энтузиазма и импровизации приходит система, технологии. Появляется аморфная организационная структура, затем она становится более стабильной и сложной. В управление приходит централизация, нередко переходящая в авторитарный стиль. В организации вырабатываются нормы и правила поведения, прописываются должностные инструкции. Коммуникации становятся более формальными, разрабатывается система материального стимулирования. Период перехода от интуитивного управления к профессиональному ведет к переосмыслению целей и задач организации, что способствует появлению конфликтов между учредителями, между старыми и новыми работниками. Нередко на этапе роста организацию покидают наиболее творческие сотрудники, нежелающие мириться с надвигающейся «механизацией», ужесточением дисциплины.

Если развивающейся организации удастся решить проблемы формализации своей деятельности, она переходит к заключительному этапу стадии роста – «расцвету». Организация прочно закрепляется на рынке, расширяется сеть клиентов, партнеров, формируется благоприятный имидж. Оргструктура обеспечивает профессиональное и коллективное управление организацией. В организации внедряются четкие функциональные обязанности, стандарты и нормы. Появляется система планирования, в том числе стратегического. Сформируется собственная организационная культура. В отношениях между сотрудниками доминируют доверие, координация усилий. Действует эффективная система стимулирования персонала.

Ловушки. На разных фазах стадии развития организации приоритетными являются различные проблемы. На начальной стадии развития приходится сталкиваться с отсутствием профессионализма,

дезинтеграцией деятельности. На этапе формализации – решать проблему делегированием полномочий, координации, заниматься вопросами стимулирования, контроля. На этапе расцвета, – бороться со снижением мотивации персонала. Но в целом, на стадии роста руководству важно удержать баланс между инновациями и контролем, сохранять гибкость организационной структуры, наращивать профессиональный уровень сотрудников. В отличие от стадии становления стадия роста может длиться долгие годы, и даже десятки лет.

3. Стабилизация. В определенный период растущая организация выходит на пик своего развития, наступает этап ее зрелости. С этого момента происходит замедление роста, участие в рискованных проектах минимизируется. Основные усилия руководства направлены на оптимизацию функционирования организационной системы, сокращение издержек, разделение труда, нормирование, совершенствование контроля. Завершается формирование корпоративной культуры. Персонал ориентирован на получение гарантированных доходов, высокий уровень социальной защиты. Конфликтов в организации практически нет, контакты между работниками стабильны, в их основе лежат деловые отношения. Система мотивации детально регламентирована и четко формализована.

Ловушки. С момента стабилизации начинается старение организации, теряется ее гибкость, появляются признаки бюрократии. Управление рынками сбыта и технологиями осуществляется без рисков и инноваций. В поведении персонала преобладает единообразие, консерватизм, утрачивается командный дух. В управлении повышенное внимание уделяется системе контроля, соблюдению правил и традиций. При благоприятных условиях внешней среды этап зрелости организации может длиться довольно долго, многие десятки лет.

4. Старость организации. Заключительная стадия, завершающая жизненный цикл организации. Организация стареет, быстро теряет завоеванные рынки, идет сокращение объемов продукции, численности персонала. Руководством предпринимаются попытки сохранить стабильность, но, как правило, это не дает результата. В разделении труда доминирует узкая специализация работников, изолированность. В мотивации – ориентация на индивидуальные достижения. В трудовом поведении работники ориентированы не на достижение результатов, а на соблюдение установленных правил. В организации часто возникают конфликты, в основе которых лежит поиск виновных в возникших проблемах.

Ловушки. Основными проблемами периода являются: бюрократизация, бессмысленный контроль, волокита. Персонал безынициативен, коммуникации организованы плохо, работники не

доверяют ни руководству, ни друг другу. Спад может длиться несколько лет и обычно заканчивается смертью организации. Лишь немногим организациям удается провести реструктуризацию и начать новый жизненный цикл.

При рассмотрении положений теории жизненного цикла складывается впечатление, что последняя является универсальной, применимой для любых организаций. Каждая организация появляется на свет, развивается, затем умирает. Исследуя организацию с позиций ее истории, мы легко можем выделить периоды ее развития, объяснить причины взлетов и падений. Однако, применяя теорию к действующим в режиме реального времени организациям, мы обнаруживаем, что границы между различными стадиями провести сложно, одни и те же характеристики организации и возникающие перед ней проблемы одновременно присутствуют на различных этапах ее развития. Таким образом, важнейшая прогностическая функция теории не выполняется, модель работает в ретроспективе, и с большими трудностями может использоваться для выработки управленческих решений. Сложность практического применения теории жизненного цикла, объясняется тем, что социальная организация представляет собой результат деятельности людей, а поскольку последняя постоянно изменяется, то вместе с тем изменяется и сама организация. Поэтому состояние организации и решаемые ей проблемы определяются не ее возрастом, а поведением персонала, в первую очередь деятельностью руководства организации. Являясь субъектом своего развития, организация постоянно регулирует трудовое поведение работников, подталкивает или сдерживает их активность, инновационность, профессионализм, тем самым определяя свое положение на кривой жизненного цикла. В отличие от живого организма, старение не является естественным принципом организации, оно происходит в результате неумелого управления. Принимая верные управленческие решения, мы обходим возникающие ловушки, обеспечиваем восходящее развитие организации, совершая управленческие ошибки – ведем организацию к преждевременной смерти. Именно этим можно объяснить, почему одни организации проходят отдельные этапы и даже весь цикл за месяцы, а у других они длятся долгие десятки и даже сотни лет.

Рассматривая сформулированное выше положение об определяющем влиянии деятельности персонала на состояние жизненного цикла организации, через призму науки об управлении персоналом, мы обнаруживаем тесную связь жизненного цикла организации с кадровой политикой. Являясь ядром системы управления персоналом, кадровая политика определяет цели и задачи управления, принципы подбора, расстановки и развития персонала, методы работы с персоналом в

конкретных условиях развития организации. Тем самым кадровая политика выступает важнейшим инструментом управления организацией.

В работах по управлению персоналом подчеркивается, что в зависимости от того, насколько осознанными являются действия по реализации кадровой политики, последняя бывает реактивной, либо превентивной. Реактивная политика представляет собой реакцию руководства организации на возникшие проблемы с целью ликвидации негативных последствий, превентивная кадровая политика осуществляется на основе прогноза кризисных ситуаций в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Основными функциями кадровой политики являются:

1. Кадровое планирование;
2. Подбор и расстановка персонала;
3. Адаптация персонала;
4. Продвижение персонала (формирование и подготовка резерва на руководящие должности);
5. Оценка и аттестация персонала;
6. Обучение персонала;
7. Мотивация и стимулирование персонала;
8. Создание условий для разработки и внедрения инноваций [3,10,13].

Названные функции реализуются на протяжении всей жизни организации, но в зависимости от остроты стоящих перед организацией задач их значение на разных этапах меняется. Решая проблемы характерные для тех или иных стадий жизненного цикла, мы смещаем акценты кадровой политики, выделяем наиболее важные функции.

Рассмотрим, каким требованиям должна отвечать кадровая политика организации на различных этапах жизненного цикла, исходя из задач эффективного развития организации.

1. Стадия становления организации. В соответствии с основными характеристиками этапа, приоритетными в кадровой политике являются функции набора и адаптации персонала. Осуществляя указанные функции, руководство организации делает ставку на персонал с выраженными креативными качествами, обладающий самостоятельностью взглядов и решений. Вместе с тем, следует понимать, что уже в среднесрочной перспективе от работников потребуются способность к выполнению рутинной работы, профессиональному самосовершенствованию. Оценка наличия у персонала подобных способностей относится к задачам превентивной кадровой политики.

Такие функции кадровой политики как: продвижение, оценка, обучение, мотивация на начальном этапе жизненного цикла реализуются слабо. Однако, в превентивном плане, руководству организации нужно с первых дней приучать себя и сотрудников к систематической оценке результатов

деятельности, Помня о задачах формализации управления на следующем этапе деятельности предприятия, необходимо заниматься разработкой организационной структуры, ограничивать многоцентрие принятия решений, определять минимальные требования к персоналу, его основные права и обязанности.

Становление организации является важным этапом, на котором закладывается фундамент жизненного цикла организации. От того насколько продуманными будут реактивные и превентивные шаги кадровой политики зависит успешность развития организации в будущем.

2. Стадия роста организации. На этапе роста активно реализуются все функции кадровой политики организации. Освоение новых рынков требует активного привлечения новых сотрудников, совершенствования методов их оценки, подбора, планирование карьеры, обеспечения профессионального роста. Активно формируется оргкультура предприятия, правила поведения сотрудников, идет командообразование. Приоритетными функциями кадровой политики на этапе роста являются: кадровое планирование, подбор, набор, мотивация и обучение персонала. Инновационное развитие продолжается, но постепенно отходит на второе место, уступая место технологиям. В кадровой политике ставка делается на надежный, работоспособный, профессионально подготовленный персонал, мотивированный высокими зарплатами. Учитывая риски ухода из организации наиболее творческих сотрудников, руководителями следует позаботиться о возможности их участия в новых проектах, уделить внимание адаптации персонала к изменившимся условиям.

3. Стадия стабилизации организации. Основными направлениями кадровой работы на этапе стабилизации являются: оценка, продвижение и мотивация персонала. Стадия активного набора закончена, кадровый состав профессионально подготовлен, относительно стабилен, поэтому основные усилия руководства направлены на повышение эффективности использования сил и способностей работников. Большое внимание уделяется аттестации персонала, совершенствованию нормирования, форм и методов оплаты труда, укреплению дисциплины, повышению квалификации сотрудников. На стадии стабилизации остро встает проблема предотвращения ухода к конкурентам наиболее ценных сотрудников, для ее решения руководству приходится вводить премии за индивидуальные результаты, заниматься карьерным планированием. В качестве превентивных шагов кадровой политики руководству целесообразно начать подготовку к сокращению численности организации. Для преодоления проблем зарождающейся бюрократизации и единообразия следует заняться поиском новых лидеров, проводить

консультации с экспертным сообществом. Чтобы ослабить функциональную разобщенность подразделений следует развивать неформальные коммуникации, проводить деловые игры, командные мероприятия.

Решая проблемы кадровой политики, руководителям организации необходимо четко понимать, что главной ловушкой, которую следует преодолеть на стадии стабильного развития, является формализация всех отношений, потеря гибкости организационной структуры, снижение творческой инициативы персонала.

4. Стадия спада. Кадровая политика на стадии спада развития организации направлена на сокращение расходов, проведение реструктуризации предприятия. Направлениями реактивной кадровой политики на данном этапе являются: аттестация, переобучение, высвобождение работников. Данные мероприятия обычно сопровождаются повышением дисциплины, введением строгого нормирования, ужесточением контроля. Проводится замена наиболее неэффективных руководителей среднего звена. Как правило, подобные меры не дают нужного результата, так как не приводят к существенным изменениям и заканчиваются массовым высвобождением и ликвидацией организации. В качестве более действенных мер кадровой политики можно рекомендовать: провести замену высшего руководства организации на более инициативное и творческое, организовать приток новых и ротацию старых сотрудников, провести демократизацию процедур управления. Руководству организации необходимо приступить к формированию новых проектных команд под наиболее перспективные продукты и направления деятельности. Режим труда должен стать более свободным, а контроль мягкий, поощряющим проявление инициативы. Коренным образом должна быть пересмотрена система стимулирования труда. Для топ-менеджеров следует ввести индивидуальные системы оплаты, в том числе участие в прибылях, провести передачу части акций, для основного персонала - использовать систему учета коллективного вклада. Существенным образом должна быть изменена организационная культура, за счет поощрения активности и инициативы, командных методов работы, развития неформальных коммуникаций. В случае успешной реализации указанных шагов организация имеет шанс перейти от стадии спада к своему возрождению и повторению цикла уже на новой основе.

В современной российской научной литературе есть работы, рассматривающие влияние жизненного цикла на особенности финансовой политики, организационной культуры, образовательной деятельности организации [5,6,7,8,9,12,14]. Все они исходят из определяющего значения состояния стадий

на реализуемую организационную политику. В данной статье, автор обращает внимание, что связь эта является двусторонней. Проводя превентивную кадровую политику, основанную на прогнозе развития событий, на упреждающем разрешении зарождающихся проблем, мы превращаем кадровую политику в важнейший фактор управления жизненным циклом организации.

Библиографический список

1. Абдулина В.Э. Жизненный цикл организации и его практическое применение на основе анализа коммерческой организации [Текст] / В.Э. Абдулина // Экономика и менеджмент инновационных технологий – 2014. – №3. – С. 41–71.
2. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации / И. Адизес; под науч. ред. А.Г. Сеферяна. – СПб.: Питер, 2013. – 384 с.
3. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник для вузов / Т.Ю. Базаров, Б.Л. Еремин. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 369 с.
4. Барановский А.Г. Жизненный цикл организации (предприятия). Часть 1. Эволюция понятия / А.Г. Барановский, А.П. Тренихин // Экономика и социум. – 2014. – №2(11). – С. 21–27.
5. Глухова Е. В. Концепция жизненных циклов: необходимо ли ее понимание и применение финансистами на российском рынке? //Корпоративные финансы. – 2007. – №. 4. – С. 111–117.
6. Кудина М. В., Кузьмин С. С. Развитие парадигм корпоративного роста / М. В. Кудина, С. С. Кузьмин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. - №48 – с.66-89 (влияние на рост через культуру)
7. Кушелевич Е.И. Теория жизненных циклов организации и российская действительность / Е.И. Кушелевич, С.Р. Филонович // Социс. – 2006. – №10. – С. 63–71.
8. Лавизина О.В. Некоторые аспекты управления жизненным циклом организации, понимаемой как социальная система / О.В. Лавизина // Социс. – 2006. – №12. – С. 37–42.
9. Маранова Н.А. Управление человеческим капиталом на основе модели жизненных циклов в интересах инновационного развития / Н.А. Маранова. – Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2014. – 158 с.
10. Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата/ В.М.Маслова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 492 с.
11. Мильнер, Б. З. Теория организации : учеб. для вузов – 7-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Б. З. Мильнер – М. : ИНФРА – М, 2013. – 480 с.
12. Пахтусова В.Н., Особенности деятельности компании на разных этапах жизненного цикла // Novainfo.Ru (Электронный журнал.) – 2017. - №58-5 URL: <http://novainfo.ru/article/10860>
13. Управление персоналом организации / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Инфра–М, 2010. – 695 с.
14. Широкова Г. В. Жизненный цикл организации: концепции и российская практика / Г. В. Широкова. - СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2008. – 480 с.

References

1. Abdulina, V.E. *Zhiznennyj cikl organizacii i ego prakticheskoe primenenie na osnove analiza kommercheskoj organizacii* [Organization life cycle and its practical application based on the analysis of commercial organizations]. *Ehkonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij*, 2014, no.3(30), pp. 41-71.
2. Adizes, I. *Upravlenie zhiznennym ciklom korporacii* [Lifecycle management of the Corporation]. Ed. by A.G. Seferan. SPb., Piter, 2013, 384 p.
3. Bazarov, T.Y. *Upravlenie personalom: uchebnik dlya vuzov* [Personnel management: textbook for universities]. Ed. by T.Y.Bazarov. Moscow, YUNITI, 2012, 369 p.
4. Baranovskij A.G. *Zhiznennyj cikl organizacii (predpriyatiya)*. [The life cycle of an organization (enterprise)]. *Ehkonomika i socium*, 2014, no.2(11), pp. 21-27.
5. Gluhova E. V. *Koncepciya zhiznennyh ciklov: neobhodimo li ee ponimanie i primenenie finansistami na rossijskom rynke?* [The concept of life cycles: whether its understanding and application of financiers in the Russian market?]. *Korporativnye finansy*, 2007, no 4, pp. 111-117.
6. Kudin M. V., Kuzmin S. S. *Razvitie paradigm korporativnogo rosta* [The development of the paradigms of corporate growth]. / M. V. Kudin, S. S. Kuzmin // *Public administration. Electronic Bulletin*. – 2015. No. 48 – S. 66-89.
7. Kushelevich E.I. *Teoriya zhiznennyh ciklov organizacii i rossijskaya dejstvitel'nost'* [The lifecycle theory of the organization and the Russian reality]. *Socis*, 2006, no.10, pp. 63-71.
8. Lavizina O.V. *Nekotorye aspekty upravleniya zhiznennym ciklom organizacii, ponimaemoj kak social'naya sistema* [Some aspects of the life cycle management of the organization, understood as a social system]. *Socis*, 2006, no.12, pp. 37-42.

9. Maranova N.A. *Upravlenie chelovecheskim kapitalom na osnove modeli zhiznennykh ciklov v interesah innovacionnogo razvitiya* [Human capital management based on life cycle model for innovative development]. Nizhnij Novgorod: NGTU, 2014, pp. 45-47.

10. Maslova V.M. *Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Personnel management]. Ed. by V.M. Maslova. Moscow, YUrajt, 2016, 492 p.

11. Mil'ner, B. Z. *Teoriya organizacii : ucheb. dlya vuzov - 7-e izd., pererab. i dop.* [Organization theory]. Ed. by B. Z. Mil'ner. Moscow, INFRA - M, 2013, 480 p.

12. Pahtusova, V.N. *Osobennosti deyatelnosti kompanii na raznykh ehtapah zhiznennogo cikla* [Features of the company's activities at different stages of the life cycle management]. Novainfo.Ru, 2017, no.58(5). URL: <http://novainfo.ru/article/10860>

13. *Upravlenie personalom organizacii / Pod red. A.YA. Kibanova* [The management staff of the organization]. Moscow, Infra-M, 2010, 695 p.

14. Shirokova, G.V. *Zhiznennyj cikl organizacii koncepcii i rossijskaya praktika* [The life cycle of the organization: concepts and Russian practice]. Spb., Vysshaya shkola menedzhmenta, S.peterb.gos.un-t, 2008, 480 p.

PERSONNEL POLICY AS A FACTOR TO MANAGE THE LIFE CYCLE OF THE ORGANIZATION

Yuri L. Muravyov,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract In the article, on the basis of a model consisting of four stages of the organization's state (formation, development, stabilization, old age), the features of the organization's vital activity at different stages of its development are explored. The goal of the author was to show that the state of the organization does not depend on its age, but on the organizational behavior of the staff, the nature of managerial activity. As the main tool of personnel management is the personnel policy, the latter is the most important factor in managing the life cycle of the organization. Realizing the directions of the personnel policy that are adequate for each stage, the leaders of the organization ensure its effective development and, on the contrary, commit wrong actions, lead to the premature termination of the life cycle of the organization.

Based on the formulated concept, the author analyzes the main features of the life cycle, the resulting problems, formulates the requirements, which must meet the effective personnel policy of the organization at different stages of its life cycle. In accordance with the tradition in the domestic literature, in the personnel policy are allocated reactive and preventive actions. By implementing reactive measures to address the obvious problems of the organization, managers only slow down the course of the life cycle. Taking preventive steps based on proactive resolution of emerging problems, they stimulate the effective development of the organization, really manage its life cycle.

The provisions expressed in the article are relevant for scientists involved in organization theory, personnel management, and the priorities formulated in the implementation of the functions of personnel policy at different stages of the life of the organization are of interest to practical leaders and personnel workers.

Key words: development, organization, life cycle, stage, stages, management, personnel policy, functions of personnel policy

Сведения об авторе:

Муравьев Юрий Леонидович – заведующий кафедрой стратегического и операционного менеджмента Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: mug.yg@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.08.2017.

А.И. Чумаков, Т.А. Левтеева
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАССАЖИРСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА
ГОРОДА ОМСКА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена проблемам функционирования и развития пассажирского транспорта города Омска в связи с большим социальным значением автомобильных перевозок и сложившейся сложной ситуацией на рынке пассажирских перевозок города. Авторами проведен анализ выполнения муниципальной программы «Развитие дорожного хозяйства и транспортной системы», одной из подпрограмм которой является «Организация транспортного обслуживания населения и обеспечение устойчивого, надежного, безопасного функционирования городского пассажирского транспорта». Особое внимание в статье уделяется вопросам увеличения конкуренции в сфере пассажирских перевозок между предприятиями муниципальной и частной форм собственности. На основании реестра муниципальных маршрутов регулярных перевозок в границах города Омска авторами определена структура перевозчиков Омска по виду собственности, которая показала преобладание организаций частной формы собственности над муниципальными предприятиями. Также проанализировано максимальное количество транспортных средств по видам и классам, в результате выявлено большое количество маршрутов, на которых работают автобусы малого класса. Авторами рассматривается финансовый результат деятельности организаций автомобильного транспорта, определяются основные показатели, которые оказывают существенное влияние на их эффективность: пассажиропоток, уровень конкуренции, большой износ основных фондов и пр. В статье авторы выделяют основные проблемы пассажирских автотранспортных предприятий и намеченные пути их решения. Основным фактором улучшения финансового результата является рост пассажиропотока, который можно обеспечить за счет конкурентных преимуществ оказываемых услуг предприятиями транспорта. Огромную роль в этом играет обновление парка транспортных средств и продуманная система оплаты проезда, предполагающая дифференциацию между муниципальными автобусами и маршрутными такси.

Ключевые слова: транспорт, автотранспортные предприятия, пассажирский автотранспорт, пассажирские перевозки, пассажиропоток, парк транспортных средств.

В Омской области, как и в целом по Российской Федерации, «транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры» [6, с. 3]. О значении транспорта свидетельствует удельный вес организаций транспорта в основных фондах Омской области (в 2015 году – 21,5%), доля инвестиций в основной капитал по организациям транспорта – 15,7%, объем платных услуг населению – 14,9%, среднесписочная численность работников транспорта – 6,6% по Омской области [8].

В рамках Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года в городе Омске утверждена муниципальная программа «Развитие дорожного хозяйства и транспортной системы» на 2014-2020 годы. Цель программы – «повышение эффективности дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения, обеспечение безопасности дорожного движения и повышение качества транспортного обслуживания населения». Одна из задач данной программы позиционируется как «обеспечение устойчивого, надежного, безопасного функционирования городского пассажирского транспорта и его развитие» [1].

В настоящее время в городе Омске сложилась довольно сложная ситуация в сфере пассажирского транспорта: существующая система перевозок

пассажиры свидетельствует о низкой эффективности работы пассажирского транспорта, недоиспользовании потенциала подвижного состава, нерациональности действующей маршрутной сети, существует проблема дублирования маршрутов, в основном укомплектованных автобусами малого класса, перегружающих транспортную сеть города.

Ожидаемыми результатами муниципальной программы является повышение уровня комфортности использования участниками дорожного движения улично-дорожной сети, повышение эффективности функционирования системы безопасности дорожного движения, а также повышение надежности использования городского пассажирского транспорта. Важной частью этого процесса является сбалансированное сочетание перевозчиков различных форм собственности, развитие здоровой конкуренции.

В последние годы обострилась борьба между перевозчиками частных и муниципальных форм собственности, в результате которой наблюдается снижение пассажиропотока в муниципальных предприятиях и, как следствие, потеря экономической эффективности их деятельности. Муниципальный транспорт имеет сильно выраженную социальную направленность, поэтому вопросу функционирования городского пассажирского транспорта в последнее время уделяется особое внимание, и поставленные цели

муниципальной программы призваны разрешить имеющиеся проблемы.

Срок реализации программы по 31 декабря 2020 года, в настоящее время прошло более половины срока, поэтому уже можно рассмотреть достигнутые на данном этапе результаты.

Важнейшим показателем эффективности работы пассажирского транспорта является

количество перевезенных пассажиров. В целом по Сибирскому федеральному округу перевозки пассажиров автобусами общего пользования (включая субъекты малого предпринимательства) за 2000-2015 годы сократились на 25,3%. Динамика перевозок пассажиров по некоторым субъектам Сибирского федерального округа представлена на рисунке 1 [3, с. 849-850].

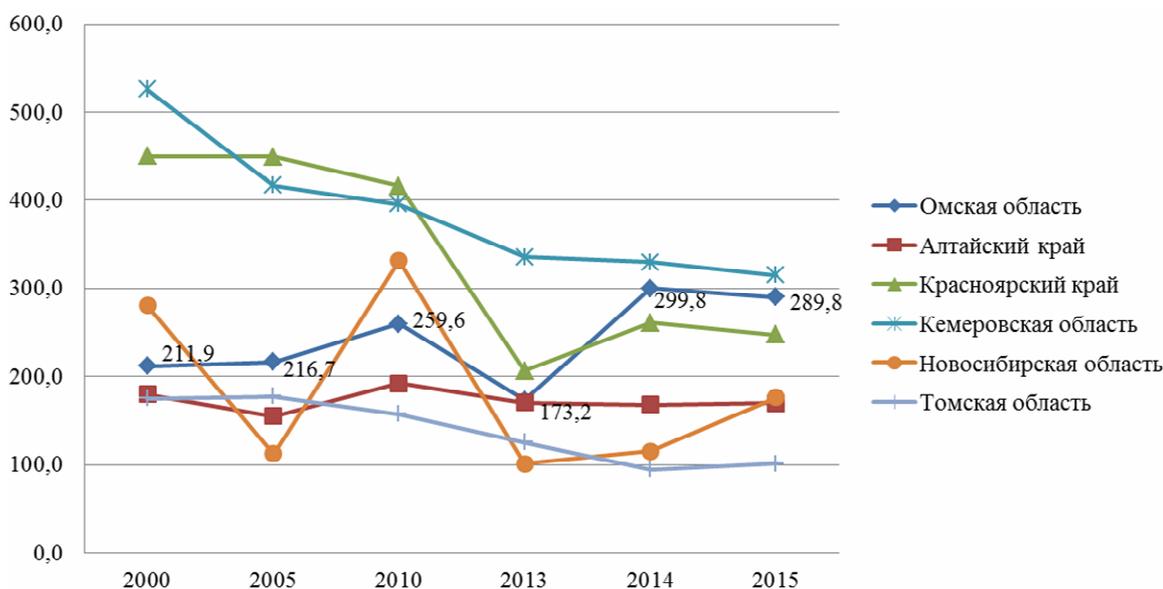

Рис. 1. Динамика перевозок пассажиров автобусами общего пользования по субъектам Сибирского федерального округа за 2000-2015 годы, млн. чел.

За период с 2000 по 2015 годы количество перевезенных пассажиров Омской области возросло на 36,8%, подобное увеличение может являться следствием роста количества индивидуальных предпринимателей и субъектов малого

предпринимательства, а также тесно связано с миграционными потоками Омской области.

Отдельно необходимо рассмотреть количество перевезенных пассажиров автобусами общего пользования, работающих на регулярных маршрутах (таблица 1) [9].

Таблица 1

Перевозочная деятельность автобусов, работающих на регулярных маршрутах общего пользования по Омской области

	2014	2015
Перевезено пассажиров автобусами общего пользования, всего, млн. человек	122,7	87,1
в том числе по видам сообщения:		
внутригородское	110,1	75,9
пригородное	9,7	8,6
междугородное	2,9	2,5
международное	0,1	0,1

За 2014-2015 годы отмечается снижение пассажиропотока по Омской области на 29,0%, в том числе по внутригородскому сообщению на 31,1%. Такой резкий темп снижения пассажиропотока в значительной степени влияет на финансовые результаты автотранспортных предприятий: уменьшаются доходы и увеличиваются издержки, повышается себе-

стоимость перевозки пассажиров. В таких условиях предприятия вынуждены максимально сокращать расходы. Тем не менее, вынужденное сокращение издержек не позволяет предприятиям сделать свою деятельность эффективной, крупные автотранспортные предприятия работают в убыток, не достигая точки безубыточности.

В связи с появлением большого числа перевозчиков частной формы собственности на рынке пассажирских перевозок усиливается конкуренция. На основании реестра муниципальных маршрутов регулярных перевозок в границах города Омска по состоянию на 17 июля 2017 года авторами составлен список количества перевозчиков в разрезе организационных форм и форм собственности (таблица 2) [2].

Регулярные пассажирские перевозки в городе Омске осуществляют 74 организации, из которых только 4,0% являются муниципальными предприятиями, открытое акционерное общество составляет 1,4%, а остальная часть перевозчиков относится к частной форме собственности: общества с ограниченной ответственностью (13,5%) и индивидуальные предприниматели (81,1%).

Таблица 2

Численность и структура автотранспортных организаций, осуществляющих регулярные перевозки в г. Омске

Организационная форма	Количество предприятий, ед.	Структура, %
Муниципальные предприятия	3	4,0
Юридические лица (ООО)	10	13,5
Юридические лица (ОАО)	1	1,4
Индивидуальные предприниматели	60	81,1
Итого	74	100,0

Данные показатели наглядно демонстрируют неравномерность распределения перевозчиков по организационным формам. При этом от организационной формы во многом зависит степень управляемости маршрутной сетью города, а также безопасность перевозок: предприятия муниципальной формы собственности постоянно подвергаются проверкам, любые изменения в графиках движения и расписаниях согласовывается с Департаментом транспорта. Особое внимание уделяется режиму труда и отдыха водителей автобусов, а также строгий контроль за состоянием здоровья.

Надзор за соблюдением правил перевозок индивидуальными предпринимателями осложняется их большим количеством, отсутствием билетной продукции и пр. С точки зрения безопасности перевозок наиболее безопасны автобусы большого и особо большого класса, провозная способность

которых соответствует потребности города-миллионника и в которых работают кондукторы, в связи с чем водитель не отвлекается от управления транспортным средством.

Сокращение количества нелегальных перевозчиков произошло за счет заключения договоров об организации и осуществлении перевозок пассажиров транспортом общего пользования по итогам открытого конкурса, проведенного в соответствии с Решением Омского городского Совета [7]. Условия договора предусматривали замену в течение 3 лет микроавтобусов малой вместимости на транспортные средства средней или большой вместимости.

Максимальное количество транспортных средств определенного вида и класса по каждому маршруту устанавливается Департаментом транспорта и отражено в реестре (рисунок 2).

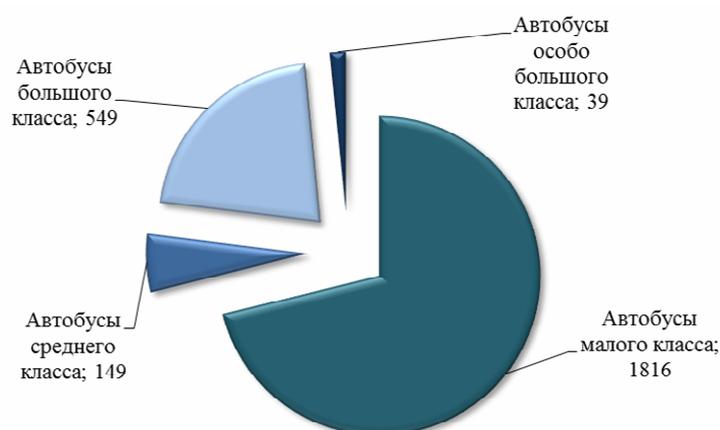

Рис. 2. Максимальное количество транспортных средств автотранспортных организаций, осуществляющих регулярные перевозки, по видам и классам, ед. [2]

Автобусы малого и среднего класса в основном эксплуатируются перевозчиками частной формы собственности, в то время как автобусы большого и особого большого класса принадлежат муниципальным автотранспортным предприятиям. Это связано с затратами на приобретение подвижного состава, на его содержание и обслуживание, а также техническими и эксплуатационными характеристиками.

Конкурентная борьба в сфере пассажирских перевозок осложняется высокой степенью износа основных фондов муниципальных предприятий: степень износа основных фондов предприятий без учета субъектов малого предпринимательства по Омской области в 2014 году составляла 58,4%, а в 2015 году возросла и составила 66,6% [5, с. 12]. Возрастная структура парка автобусов за 2014-2015 годы представлена на рисунке 3.

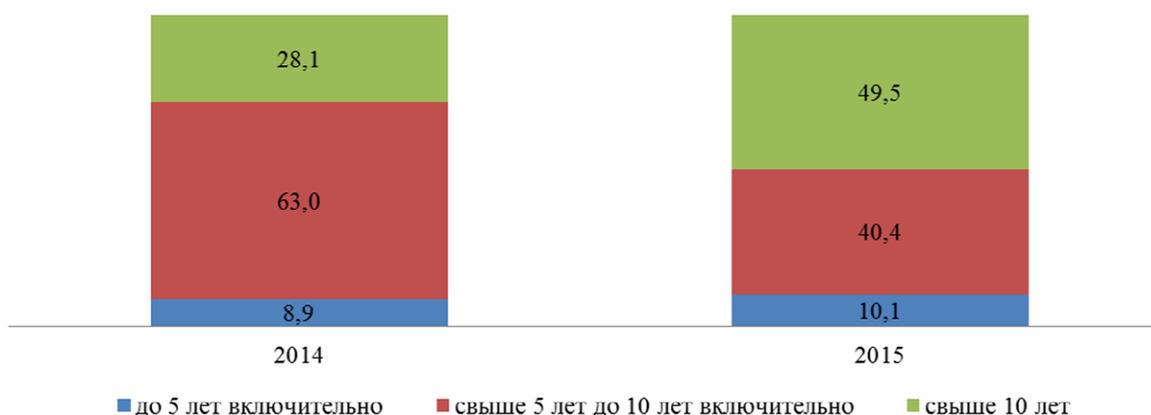

Рис. 3. Возрастная структура парка транспортных средств (автобусы) в зависимости от пребывания в эксплуатации с момента выпуска заводом-изготовителем по Омской области за 2014-2015 гг., % [4, с. 47]

Количество автобусов со сроком эксплуатации свыше 10 лет в 2015 году увеличилось на 76,2%, до 5 лет – на 13,5%. Сложившаяся ситуация быстрого устаревания парка транспортных средств является критичной, и негативно сказывается на качестве оказываемых услуг, приводит к снижению пассажиропотока, в связи с чем ухудшается финансовое положение предприятий.

Увеличение на 13,5% автобусов со сроком эксплуатации до 5 лет является положительным показателем, но недостаточным в современных условиях. В основном обновление происходит среди автобусов малого и среднего класса, принадлежащих субъектам малого предпринимательства. Субсидирование пассажирских автотранспортных предприятий на приобретение нового подвижного состава отсутствует, а приобретение автобусов в лизинг силами муниципальных предприятий при существующем уровне конкуренции не является экономически целесообразным. В результате количество подвижного состава в эксплуатации муниципальных предприятий снижается, частных перевозчиков – увеличивается, что приводит к перераспределению пассажиропотока в пользу частных перевозчиков.

В муниципальной программе цель развития пассажирских перевозок формулируется как «гарантированное и эффективное удовлетворение

потребностей населения в безопасных, доступных и качественных услугах пассажирских перевозок...» [1]. Данная цель предполагает достижение социальной эффективности перевозок, которая может быть достигнута только в случае органичного сочетания различных форм собственности, а также наличия автобусов разной пассажироместности.

В городе проживают люди с особенностями физического развития, инвалиды, молодые родители с маленькими детьми, все эти категории населения не могут комфортно перемещаться в автобусах малого и среднего класса. Для инвалидов-колясочников предусмотрены автобусы большого класса со специальным оборудованием, большая накопительная площадка автобусов большого и особо большого класса позволяет проехать в общественном транспорте с детской коляской или крупногабаритным багажом. Транспортные услуги должны предоставляться с учетом потребностей всех категорий населения, поэтому необходимо наличие транспорта разной пассажироместности и класса.

В настоящее время в муниципальных предприятиях наблюдается снижение пассажиропотока, которое приводит к ухудшению финансового результата деятельности организаций транспорта (рисунок 4) [8].

Данные на рисунке 4 отражают финансовые результаты без учета субъектов малого

предпринимательства. Наблюдается снижение прибыли всех организаций транспорта на 61,8%, в том числе автотранспортных предприятий. В 2015 году доля убыточных организаций транспорта составила 31,3%, из них по автомобильному

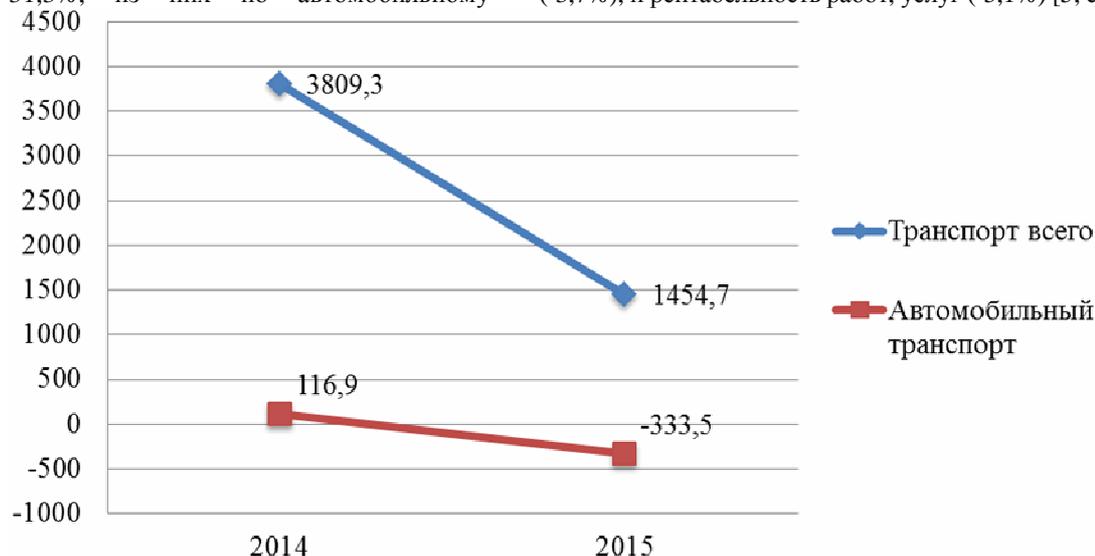

Рис. 4. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций транспорта Омской области за 2014-2015 годы, млн. руб.

Существует два пути повышения рентабельности: увеличение доходов или снижение затрат (или комбинация данных направлений). Второй путь имеет ограничение, связанное с минимальным уровнем расходов, необходимых для осуществления определенного вида деятельности. Так как пассажирские автотранспортные предприятия располагают большим парком транспортных средств и соответствующей территорией с административно-управленческими подразделениями и стояночными боксами, то они несут большие издержки на содержание этих территорий, которые можно оптимизировать до определенного значения, но полностью исключить невозможно. Таким образом, для муниципальных предприятий первоочередной задачей становится увеличение доходов, основой которых является рост пассажиропотока.

Многих пассажиров автотранспортные предприятия Омска потеряли в связи с введением в маршрутных такси возможности оплаты проезда льготными картами и проездными билетами. Решающую роль сыграла установленная в начале 2016 года стоимость проезда в автобусах общего пользования наравне с маршрутными такси. В совокупности произошло резкое снижение пассажиропотока, которое привело к росту убытков автотранспортных предприятий, снижению окупаемости большинства маршрутов, увеличению временных интервалов движения автобусов и практически полному отсутствию возможности

передвижения муниципальным транспортом в вечернее время суток и выходные дни.

Огромная проблема возникает в связи с устареванием подвижного состава, в результате ухудшается качество предоставления услуг и снижается социальная и экономическая эффективность перевозок.

Таким образом, в настоящее время накопился целый комплекс проблем в сфере пассажирских перевозок города Омска, для их решения необходим пересмотр принципов работы пассажирских автотранспортных предприятий. Для этого необходим целый комплекс мероприятий, который частично реализуется в настоящее время: например, в марте 2017 года Администрацией города Омска проведен открытый конкурс на выполнение работ «Совершенствование маршрутной сети общественного пассажирского транспорта города Омска», победителем которого стал ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» [7]. Работа по совершенствованию маршрутной сети должна способствовать улучшению транспортной инфраструктуры Омска, повышению безопасности перевозок, снижению нагрузки на автомагистраль и остановочные пункты. Данное мероприятие муниципальной программы находится в стадии выполнения.

Еще одним направлением, вытекающим из предыдущего, по мнению авторов, должна стать работа по согласованию маршрутов, графиков движе-

ния и интервальности между перевозчиками частной и муниципальной форм собственности. Правила, предъявляемые перевозчикам, должны быть одинаковыми для всех, независимо от организационной формы и количества транспортных средств.

Деятельность муниципальных предприятий в настоящее время убыточна, но перевозки пассажиров силами перевозчиков частной формы собственности не позволят реализовать социальную функцию: малая вместимость затрудняет проезд населения в часы пик, а чрезмерное скопление людей способствует росту напряженности и снижает безопасность перевозок и дорожного движения. Таким образом, необходимо

способствовать развитию муниципальных предприятий.

Одним из факторов улучшения финансового результата деятельности пассажирских автотранспортных предприятий является обновление парка транспортных средств, способствующее снижению затрат на горюче-смазочные материалы, ремонтный фонд и автошины. В связи с низким пассажиропотоком целесообразно использование автобусов среднего класса для городских перевозок с одновременным уменьшением временного интервала. Примеры автобусов для городских перевозок приведены в таблице 3.

Таблица 3

Автобусы среднего класса для городских перевозок

Марка	Общее количество мест (в т. ч. посадочных)	Двигатель	Экологический стандарт
ПА3-320412	60 (21+1), 57 (24+1)	Дизельный	с 4 квартала 2011 г. EURO-4
КАВ3-4238 «Аврора»	44 (39), 40 (35)	Дизельный	с 2012 г. EURO-4
КАВ3-4270	84 (28+1 инв.)	Дизельный	EURO-5
ГАЗ «Курсор»	72 (23+1 инв.) или 79 (23+0 инв.); 75 (18+1 инв.) или 82 (18+0 инв.)	Дизельный	EURO-5
ОЛИМП-midi	72 (25)	Дизельный	EURO-4, EURO-5
Hyundai A20 4.0D	48 (24)	Дизельный	EURO-4

Приобретение нового подвижного состава требует значительных финансовых затрат. Чтобы снизить нагрузку на бюджет, можно реализовать мероприятия по приобретению подвижного состава в лизинг, который частично будет субсидировать бюджет, частично – муниципальные предприятия. Таким образом, финансовая нагрузка будет распределена между всеми участниками сферы перевозок. Для реализации подобного мероприятия необходим пересмотр работы частного транспорта: например, повышение стоимости проезда в маршрутных такси и поддержание стоимости проезда в муниципальном транспорте на прежнем уровне. В таком случае пассажиры смогут выбирать между экономией времени на поездку и экономией денежных средств.

Одним из вариантов увеличения поступлений в бюджет может стать рост стоимости лицензии на пассажирские перевозки, так как в настоящее время стоимость лицензирования достаточно мала.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что основные задачи муниципальной программы «Развитие дорожного хозяйства и транспортной системы», а в частности, подпрограммы «Организация транспортного обслуживания населения и обеспечение устойчивого, надежного, безопасного функционирования городского пассажирского транспорта» выполнены не в полной мере, так как прошла только половина срока исполнения программы. Но необходимо отметить, что Департаментом транспорта проведена большая работа: заключены договоры с перевозчиками, убраны нелегальные маршрутные такси, микроавтобусы заменены на автобусы средней вместимости, проводится обследование существующей маршрутной сети.

Для выполнения целей программы в полном объеме необходима дальнейшая работа в направлении стабилизации уровня конкуренции, оптимального и справедливого распределения маршрутов между перевозчиками муниципальной и частной форм собственности.

Библиографический список

1. Муниципальная программа города Омска «Развитие дорожного хозяйства и транспортной системы». Утверждена постановлением Администрации города Омска от 14 октября 2013 г. № 1172-л (в редакции Постановления Администрации города Омска от 19 мая 2017 г. № 451-п);
2. Приказ департамента транспорта Администрации города Омска от 23 марта 2016 г. № 21 «О реестре муниципальных маршрутов регулярных перевозок в границах города Омска» // Система Гарант.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
4. Транспорт и связь в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 112 с.
5. Транспорт и связь Омской области в 2014-2015 годах: Стат. сб. / Омкстат. – Омск, 2016. – 72 с.
6. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (в редакции распоряжения Правительства РФ от 11 июня 2014 г. № 1032-р).
7. Официальный сайт Администрации города Омска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admomsk.ru/>.
8. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области: статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://omsk.gks.ru/>.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru/>.

References

1. Municipal'naja programma goroda Omska «Razvitie dorozhnogo hozjajstva i transportnoj sistemy». Utverzhdena postanovleniem Administracii goroda Omska ot 14 oktjabrja 2013 g. № 1172-l (v redakcii Posta-novlenija Administracii goroda Omska ot 19 maja 2017 g. № 451-p).
2. Prikaz departamenta transporta Administracii goroda Omska ot 23 marta 2016 g. № 21 «O reestre municipal'nyh marshrutov reguljarnyh perevozok v granicah goroda Omska» // Sistema Garant.
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2016. – 1326 s.
4. Transport i svjaz' v Rossii. 2016: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2016. – 112 s.
5. Transport i svjaz' Omskoj oblasti v 2014-2015 godah: Stat. sb. / Omskstat. – Омск, 2016. – 72 s.
6. Transportnaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 22 nojabrja 2008 g. № 1734-r (v redakcii rasporjazhenija Pravitel'stva RF ot 11 ijunja 2014 g. № 1032-r).
7. Oficial'nyj sajt Administracii goroda Omska [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://admomsk.ru/>.
8. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Omskoj oblasti: statisticheskie dannye [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://omsk.gks.ru/>.
9. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: statisticheskie dannye [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://gks.ru/>.

TRENDS OF DEVELOPMENT OF PASSENGER MOTOR TRANSPORT OF THE CITY OF OMSK IN THE MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Alexander I. Chumakov,

associate professor, Omsk state technical University

Tatiana A. Levteeva,

student, Omsk state technical University

Abstract. The article is devoted to problems of functioning and development of passenger transport of the city of Omsk in connection with the great social importance of road transport and the current difficult situation on the market of passenger transportations of the city. The authors conducted a review of the implementation of the municipal program "Development of agriculture and road transport system," one of the routines which is "the Organization of public transport services and ensuring a sustainable, reliable, safe operation of city passenger transport". Special attention is paid to the issues of increasing competition in the field of passenger transport between the enterprises of municipal and private forms of ownership. On the basis of the registry of the municipal regular routes within the city of Omsk, the authors determined the structure of carriers of Omsk by type of ownership, which showed the predominance of associations of private ownership over municipal enterprises. Also analyzed the maximum number of vehicles by types and classes, the result revealed a large number of routes, which are buses of small class. The authors consider the financial result of activities of organizations of automobile transport, we identify the key indicators that have a significant impact on their effectiveness: ridership, level of competition, greater depreciation of fixed assets, etc. In the

article the authors identify the main problems of the passenger motor transportation enterprises and ways of their solution. The main factor to improve the financial result is the increase of passenger traffic that can be achieved through competitive advantages of the services provided by transport companies. A huge role is played by the renewal of the vehicle fleet and robust fare collection system, involving the differentiation between municipal buses and taxis.

Key words: transport, transport company, passenger transport, passenger transport, passenger traffic, Park vehicles.

Сведения об авторах:

Чумаков Александр Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 32а), e-mail: 287@yandex.ru.

Левтеева Татьяна Александровна – студентка факультета Элитного образования и магистратуры ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 32а), e-mail: levteeva.tatyana@mail.ru.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.359.2, ББК 67.408.1 © Н.В. Ахтырская

Н.В. Ахтырская
К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 198, 199 УК РФ

В статье рассматриваются спорные вопросы, связанные с определением момента окончания налоговых преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации. В теории уголовного права и правоприменительной практике нет однозначного подхода к отнесению налоговых преступлений к категориям длящихся или продолжаемых преступлений.

Целью работы является изучение судебной практики по уголовным делам о налоговых преступлениях и выявление тенденций к совершенствованию уголовного законодательства в сфере регулирования налоговых правоотношений.

Методологическую основу исследования составили сравнительный анализ научных публикаций российских ученых, посвященных проблемам применения уголовной ответственности за налоговые преступления. В работе применены также общенаучные и специальные методы исследования (аналогия, индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнительно-правовой).

На примере конкретных уголовных дел, автор показывает, что судебная практика в основном идет по пути признания налоговых преступлений продолжаемыми, тем самым исключая возможность отнесения таких преступлений к категории длящихся, что, на взгляд автора, является неоправданным, так как уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов по действующему российскому законодательству в легальном его толковании, и с учетом приведенных в статье примеров, можно рассматривать как в одной, так и в другой категории.

Рассматривая разные точки зрения, автор приходит к выводу, что на практике возможно совершение как длящихся, так и продолжаемых преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов. От установления данного факта будут зависеть определение момента окончания налоговых преступлений, начало исчисления срока давности привлечения к уголовной ответственности и, как следствие, момент декриминализации совершенного преступного деяния.

Для правильного определения момента окончания налоговых преступлений существенное значение имеет, к какому виду относятся такие деяния в каждом конкретном случае. Полученные автором результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, а также в учебном процессе высших учебных заведений.

Ключевые слова: налоговые преступления, момент окончания преступления, длящиеся преступления, продолжаемые преступления, налоги.

В целях констатации наличия в деянии состава преступления, необходимо определить, достигнут ли момент окончания преступления, под которым обычно понимается момент, когда в деянии находят свое отражение все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Данное положение следует из законодательно закрепленного в части 1 статьи 29 УК РФ понятия оконченного преступления.

Момент окончания преступления присущ всем преступлениям без исключения и играет важную роль в теории уголовного права и правоприменительной практике.

Применительно к налоговым преступлениям можно отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 64 от 28.12.2006 года «О практике применения судами

уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» изложил позицию, которая повлияла на решение наиболее значимых для практики вопросов уголовно-правовой оценки налоговых преступлений, но при этом неоднозначно высказался в отношении момента окончания налоговых преступлений. В связи с чем этот вопрос остался дискуссионным в теории уголовного права.

Неоднозначный подход к моменту окончания анализируемых преступлений сложился и в правоприменительной практике, а именно он определялся:

- а) по дате уплаты налога налогоплательщиком [6];
- б) по дате представления налогоплательщиком первичной налоговой декларации [5];
- в) по дате представления налогоплательщиком уточненной налоговой декларации [2];
- г) по дате окончания налогового периода [3].

По нашему мнению, данная проблема связана с отсутствием единого толкования в науке вопроса об отнесении преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов (сборов, страховых взносов) к категории длящихся или продолжаемых. От этого зависит начало течения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Так, некоторые ученые считают, что налоговые преступления относятся к длящимся уголовно-наказуемым деяниям [7], [11]. В обоснование своей позиции указывают на специфику длящегося преступления, выраженную в том, что, достигнув стадии оконченного деяния, совершаются и дальше, вплоть до добровольного исполнения обязанности по уплате налогов (сборов, страховых взносов) или ее отмены, явки с повинной, задержания либо иного прекращения преступного деяния. В этой связи принято говорить о несовпадении моментов юридического и фактического окончания длящегося преступления. Главное при характеристике длящихся налоговых деликтов то, чтобы само преступное деяние (действие или бездействие) было непрерывным и охватывалось единым прямым умыслом налогоплательщика, направленным на неуплату или неполную уплату в бюджетную систему одного или нескольких налогов (сборов, страховых взносов) в пределах трех финансовых лет подряд [1]. Продолжаемые же преступные акты не могут совершаться в форме бездействия и для них не свойственно непрерывное осуществление состава определенного преступного деяния. Другие ученые отрицают длящийся характер уклонения от уплаты налогов (сборов, страховых взносов) и считают, что они являются продолжаемыми преступлениями [8], [9]. В подтверждение своих доводов выделяют следующие характерные признаки продолжаемых налоговых преступлений: в основе деяния лежит единый комплексный поведенческий акт, состоящий из нескольких идентичных преступных действий, направленных на уклонение от уплаты налогов (сборов, страховых взносов) в крупном или особо крупном размере; действия, составляющие содержание такого акта, совершаются непрерывно и соотносятся между собой как части и целое; указанные действия по отдельности не образуют самостоятельных налоговых преступлений, то есть не являются совокупностью преступлений.

Мы считаем, для того чтобы разобраться в поставленном вопросе, необходимо обратиться к дефинициям длящегося и продолжаемого преступлений и рассмотреть примеры судебной практики.

К сожалению, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит положений, определяющих понятия этих терминов, однако они достаточно строго были обозначены в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 года «Об условиях применения давности и амнистии к

длящимся и продолжаемым преступлениям», которое действует и в настоящее время.

Согласно названному постановлению длящееся преступление представляет собой единичное преступление из нескольких деяний. В то время как продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных преступлений, внешне самостоятельных, но однородных по своей природе, связанных общей целью.

Продолжаемое преступление образуют юридически тождественные действия, осуществляемые через определенный промежуток времени.

Отличительными особенностями продолжаемого и длящегося преступления являются временной период и наличие действия (бездействия) субъекта.

Длящееся преступление выполняется непрерывно, а при продолжаемом преступлении действия совершаются периодически через непродолжительный промежуток времени.

Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия.

Таким образом, если налогоплательщик не подал налоговую декларацию за один налоговый период или за несколько налоговых периодов следующих друг за другом непрерывно, не уплатив таким образом налог в крупном (особо крупном) размере, то данное налоговое преступление, по нашему мнению, можно отнести к категории длящегося. В этом случае нельзя вести речь о продолжаемом преступлении, так как здесь присутствует один поведенческий акт, чего недостаточно для наличия продолжаемого преступления, где таких актов должно быть не менее двух.

В подтверждение вышесказанному приведем следующий пример из судебной практики.

Органом предварительного расследования Д. обвинялся в совершении шести преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации. Д., являясь генеральным директором и главным бухгалтером ООО «И.», внес в налоговые декларации заведомо ложные сведения о размере налогооблагаемой базы и не уплатил с ООО «И.» налог на добавленную стоимость за период с июля 2008 по декабрь 2009

года в сумме 86 663 125 рублей. Государственный обвинитель в судебном заседании указал, что органом предварительного следствия действия Д. неправильно квалифицированы как совершение шести преступлений, так как Д. совершил длящееся противоправное деяние с единым умыслом непрерывно в указанный промежуток времени, в связи с чем оно должно быть квалифицировано как единое преступление по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. Суд с мнением государственного обвинителя согласился и признал виновным Д. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 статьи 199 УК РФ [4].

Напротив, если же налогоплательщик в течение нескольких, не следующих друг за другом налоговых периодов, умышленно представляет налоговые декларации или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством о налогах и сборах является обязательным, включив в них заведомо ложные сведения, обусловившие неуплату или не полную уплату в бюджетную систему налогов в крупном или особо крупном размере в пределах трех финансовых лет подряд, то это будет примером продолжаемого налогового преступления. При этом каждое из составляющих оконченный состав продолжаемого налогового преступления действий по отдельности не может образовывать состав оконченного самостоятельного преступления. В противном случае подобные деяния следует квалифицировать не как единое продолжаемое преступление, а как совершение лицом двух или более длящихся самостоятельных налоговых преступлений (множественность преступлений) [1].

В пункте 3 постановления Пленума ВС РФ № 64 в отношении момента окончания преступлений, предусмотренных статьями 198, 199 Уголовного кодекса РФ, поясняется, что согласно нормам налогового законодательства сроки представления налоговой декларации и уплаты налогов и (или) сборов могут отличаться, следовательно моментом окончания данных преступлений, которые предусматриваются обозначенными статьями, необходимо считать фактическую неуплату налогов и (или) сборов в срок, который установлен законодательством о налогах и сборах.

В соответствии со статьей 55 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) под налоговым периодом понимается календарный год или иной период времени применительно к отдельным налогам, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога, подлежащая уплате. Сроки уплаты налогов регламентированы в ст. 57 НК РФ. При этом анализ норм налогового законодательства, определяющих сроки уплаты налогов в зависимости от их видов, свидетельствует о неодинаковой продолжительности налоговых периодов.

В связи с этим у правоприменителей возникают обоснованные трудности с определением момента окончания преступного деяния, заключающегося в уклонении от уплаты двух или более налогов в пределах трех финансовых лет подряд.

Мы уже отмечали, что в теории уголовного права принято считать, что давность уголовного преследования нужно исчислять с момента фактического прекращения длящегося преступления как по воле виновного, так и по не зависящим от его воли причинам.

Рассмотрим пример, организация путем систематического (непрерывного) в течение 2013 – 2015 годов умышленного включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений уклонилась от уплаты налогов (налог на прибыль, налога на добавленную стоимость) в особо крупном размере – на сумму 45 500 000 рублей. По данному факту 15 ноября 2016 года на основании материалов налоговой проверки было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. Сроки уплаты налога на прибыль и налога на добавленную стоимость не совпадают между собой, следовательно они и не совпадают с фактическим сроком окончания длящегося налогового преступления. В случае неявки виновного лица с повинной, вопрос о времени окончания такого преступления и сроке, с которого должна исчисляться давность привлечения лица к уголовной ответственности, подлежит рассмотрению, когда налоговое преступление пресекается в случае вмешательства правоохранительных органов. В приведенном примере моментом окончания совершенного деяния необходимо считать дату вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Таким образом, срок давности уголовного преследования в отношении виновных лиц организации должен исчисляться с 15 ноября 2016 года. В случае явки лица с повинной началом исчисления срока давности уголовного преследования по длящимся налоговым преступлениям следует рассматривать дату такой явки.

Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия. Применительно к рассматриваемым деяниям таким моментом может быть только последний день срока, установленного российским налоговым законодательством для уплаты налогов (сборов, страховых взносов). В случае неуплаты двух и более обязательных платежей, срок надлежит исчислять с момента наступления последнего дня срока, установленного для уплаты налога (сбора, страхового взноса) срок

уплаты которого среди остальных является последним.

Показательным, на наш взгляд, является следующий пример из судебной практики, который наглядно демонстрирует как отнесение преступного деяния к категории длящегося или продолжаемого преступления влияет на определение момента окончания совершенного деяния и установления срока давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Рудничный районный суд города Прокопьевска Кемеровской области 30.01.2008 года осудил Ж. по ч. 1 ст. 199 УК РФ к одному году двум месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в один год шесть месяцев. Установлено, что Ж. в период с 01.01.2005 г. по 20.01.2006 г. совершил умышленное уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость с возглавляемого им общества путем внесения заведомо ложных сведений в налоговые декларации. Сумма неуплаченного за этот период налога составила 1 851 091,01 рублей, что на момент рассмотрения дела признавалась крупным размером. До этого суд отклонил ходатайство защитника об освобождении Ж. от уголовной ответственности на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, указав, что уклонение от уплаты налогов является длящимся преступлением, а потому срок давности привлечения к уголовной ответственности надлежит исчислять в данном случае не с 20.01.2006 года, когда истек срок уплаты налога, а с 06.09.2007 года, когда по соответствующему

факту было возбуждено уголовное дело и, таким образом, прекращено совершение длящегося преступления по независящим от воли Ж. обстоятельствам.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 25.03.2008 года приговор и постановление были отменены, производство по уголовному делу в отношении Ж. прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В обоснование принятого решения коллегия сослалась на п. 3 постановления Пленума ВС РФ № 64, где сказано, что моментом окончания преступления, предусмотренного статьей 199 Уголовного кодекса РФ, следует считать фактическую неуплату налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством, т.е. в случае Ж. – 20.01.2006 года [10].

На сегодняшний день, судебная практика идет, в основном, по этому пути, тем самым исключая возможность отнесения налоговых преступлений к категории длящихся, что является неоправданным, так как уклонение от уплаты налогов (сборов, страховых взносов) по действующему российскому законодательству в легальном его толковании, и с учетом приведенных примеров, можно рассматривать как длящееся преступление, так и как продолжаемое.

Для правильного определения момента окончания налоговых преступлений существенное значение имеет к какому виду относятся такие деяния в каждом конкретном случае.

Библиографический список

1. Бобринёв Р. В. Определение момента окончания налоговых преступлений, ответственность за которые наступает в соответствии со статьями 198, 199 УК РФ [Электронный ресурс] / Р. В. Бобринёв – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19084085>, свободный.
2. Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирск по уголовному делу № 1-38/2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>, свободный.
3. Постановление Кировского районного суда Самарской области о прекращении уголовного дела от 20.01.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>, свободный.
4. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы по делу от 9 декабря 2010 г. № 1-836/2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kuzminsky.msk.sudrf.ru/>, свободный.
5. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-79/2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>, свободный.
6. Приговор Татарского районного суда Новосибирской области по уголовному делу № 1-223/2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bsr.sudrf.ru>, свободный.
7. Середа И.М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы: автореф. дисс... д-ра юрид. наук [Текст] / И.М. Середа. – Иркутск, 2006. – 52 с.
8. Соловьев И.Н. О квалификации налоговых преступлений [Электронный ресурс] / И.Н. Соловьев – Режим доступа: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=25523>, свободный.
9. Тюнин В.И. О длящихся и продолжаемых преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. – 2001. – № 1. [Электронный ресурс] / В.И. Тюнин – Режим доступа: http://www.jursites.ru/tyunin__o_dlyashihsya_i_prodol.html, свободный.
10. Уголовное дело № 1-90/2008 [Текст] // Архив Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области за 2008 г.

11. Яни П.С. Длющиеся преступления с материальным составом. К вопросу о квалификации преступного уклонения от уплаты налогов [Текст] / П.С. Яни // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 40–42.

References

1. Bobrinev R. V. *Opređenje momenta okončaniya nalogovykh prestuplenij, odgovornost' za kotorye nastupaet v sootvetstvii so stat'yami 198, 199 UK RF* [Determination of the moment of the end of tax crimes, responsibility for which occurs in accordance with articles 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation] [Elektronnyj resurs] / R. V. Bobrinev – Rezhim dostupa: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19084085>, svobodnyj.
2. *Prigovor Zheleznodorozhnogo rayonnogo suda g. Novosibirsk po ugovnomu delu № 1-38/2011* [The verdict of the Zheleznodorozhny District Court in Novosibirsk on criminal case No. 1-38/2011] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.bsr.sudrf.ru>, svobodnyj.
3. *Postanovlenie Kirovskogo rayonnogo suda Samarskoy oblasti o prekrashchenii ugovnogo dela ot 20.01.2010 g.* [The decision of the Kirovsky district court of the Samara region on the termination of the criminal case on 20.01.2010.] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.bsr.sudrf.ru>, svobodnyj.
4. *Prigovor Kuz'minskogo rayonnogo suda g. Moskvy po delu ot 9 dekabrya 2010 g. № 1-836/2010* [The verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow in the case of December 9, 2010 No. 1-836/2010] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://kuzminsky.msk.sudrf.ru/>, svobodnyj.
5. *Prigovor Leninskogo rayonnogo suda g. Novosibirsk po ugovnomu delu № 1-79/2011* [The verdict of the Leninsky District Court of Novosibirsk in the criminal case No. 1-79/2011] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.bsr.sudrf.ru>, svobodnyj.
6. *Prigovor Tatarskogo rayonnogo suda Novosibirskoy oblasti po ugovnomu delu № 1-223/2010* [The verdict of the Tatar District Court of the Novosibirsk Region in criminal case No. 1-223/2010] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.bsr.sudrf.ru>, svobodnyj.
7. Sereda I. M. *Prestupleniya protiv nalogovoy sistemy: kharakteristika, odgovornost', strategii bor'by* [Crimes Against the Tax System: Characteristics, Responsibility, Fighting Strategies]: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Tekst] / I. M. Sereda. – Irkutsk, 2006. – 52 p.
8. Solovyev I. N. *O kvalifikatsii nalogovykh prestupleniy* [About the qualification of tax crimes] [Elektronnyj resurs] / I. N. Solovyev – Rezhim dostupa: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=25523>, svobodnyj.
9. Tyunin V. I. *O dlyashchikhsya i prodolzhayemykh prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [On lasting and continuing crimes in the sphere of economic activity] // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2001. – № 1. [Elektronnyj resurs] / V. I. Tyunin – Rezhim dostupa: http://www.jursites.ru/tyunin__o_dlyashihsya_i_prodol.html, svobodnyj.
10. *Ugovnoye delo № 1-90/2008* [Criminal case No. 1-90 / 2008] [Tekst] // Arkhiv Rudnichnogo rayonnogo suda g. Prokopiyevska Kemerovskoy oblasti za 2008 g.
11. Яни П.С. *Dlyashchiyesya prestupleniya s material'nym sostavom. K voprosu o kvalifikatsii prestupnogo uklo-neniya ot uplaty nalogov* [Continuing crimes with material composition. On the issue of the qualification of criminal tax evasion] [Tekst] / P. S. Яни // Rossiyskaya yustitsiya. – 1999. – № 1. – P. 40–42.

ON THE QUESTION OF ENDING MOMENT OF TAX CRIMES PROVIDED BY THE ARTICLES 198, 199 OF RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE

Nataliya V. Akhtyrskaya

Senior Lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technology

Abstract. The article deals with controversial issues related to the ascertainment of the ending moment of tax crimes with the help of judicial practice materials on tax crimes' the liability for which is provided by the articles 198, 199 of Russian Federation Criminal Code. There is no univocal approach both in the theory of criminal law and law enforcement practice that classifies tax crimes either as to categories of lasting or to categories continuing crimes. The aim of the work is to research the judicial practice in criminal cases on tax crimes and to find out the trends in criminal legislation improvement in the sphere of regulation of tax legal relationships. The paper methodologically based on the comparative research of Russian scientists several publications related to the problems of applications of tax crimes' criminal responsibility. Therefore, the general and the special scientific methods of research like analogy, induction, deduction, analysis, synthesis, comparative-legal methods are applied.

It is shown that the court practice mainly proceeds along the path of recognizing tax crimes as a continuing thereby excluding the possibility to classify such crimes as lasting based on the concrete criminal cases. This kind of approach is unjustified, so far as based on the legal interpretation of current Russian legislation as well as the examples given in the article, the evasion of tax payments, charges and/or insurance fees can be considered both in one and in other categories. Considering different points of view, the author comes to the conclusion, that, related to the evasion of tax payments, charges and/or insurance fees, the perpetration of both lasting and continuing crimes in practice life is possible. The ending moment of tax crimes, the beginning of the calculation of the limitation period for bringing to criminal responsibility and, as a consequence, the moment of decriminalization of the committed criminal offense will depend on the ascertainment the above mentioned fact. So, it has an essential significance into what type of such actions concern in every single particular case to correctly define the moment of the end of tax crimes. The outcomes of the research can be applied both theoretically (in educational process of higher education institutions) and practically (in law enforcement bodies practical activities).

Keywords: tax crimes, the moment of tax crimes commission, lasting crimes, continuing crimes, taxes.

Сведения об авторе:

Ахтырская Наталья Викторовна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д.196, корп.1), e-mail: anv@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 21.08.2017.

УДК 343. 98 ББК 67. 52 Б90 © К.В. Бугаев

К. В. Бугаев

АНАЛИЗ РАБОТ АВТОРОВ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (2012-2016)

Продемонстрирована картина персоналий современной криминалистики за период 2012-2016 гг посредством изучения публикационного массива работ из базы данных eLIBRARY. В частности: установлено общее количество авторов, затрагивающих вопросы криминалистики; изучено гендерное соотношение среди авторов; показано среднее количество работ на 1 автора за исследуемый период; выделена группа наиболее продуктивных авторов; обнаружено, что уровень научной коммуникации среди ученых-криминалистов растет, при этом количество цитирований заметно снижается; выделены авторы с наибольшим количеством одиночных работ; представлен ТОП из 25 рангов наиболее цитируемых авторов; показана динамика работ наиболее активных авторов, опубликованных в научных журналах и сборниках научных трудов (передний край науки), при этом выявлено, что данный процесс заметно хаотичен; обнаружено, что для некоторых авторов имеются преимущественные издания, где они публикуют свои работы, у других авторов их труды распределяются по изданиям более равномерно; показано распределение наиболее продуктивных авторов по видам работ; выявлены предпочтения авторов по направлениям деятельности – ряд авторов в большой степени склонны заниматься учебно-методической работой, другие – более заняты научными изысканиями; приведены данные относительно распределения количества работ наиболее активных авторов по видам трудов, что показывает лидеров отдельных направлений деятельности; обнаружено, что работы ушедших от нас классиков криминалистики по-прежнему востребованы. При исследовании применялись методы: математические, библиометрические, анализ, синтез, обобщение, дедукция. Результаты исследования применимы специалистами в области криминалистики, науковедения, студентами юридических вузов в процессе изучения криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика, наукометрия, библиометрия, науковедение, авторы, цитирование, ведущие ученые, лидеры науки, ссылки

При изучении любой предметной области неизбежно возникают вопросы, связанные с определением её лидеров – ведущих специалистов, как формально определенных (официально признанных), так и неформальных. Решение подобной задачи возможно как путем проведения опроса среди популяции ученых данной дисциплины (экспертные оценки), так и исследованием публикационного массива, который выполняется библиометрическими методами – «научная деятельность подавляющего большинства исследователей должна оцениваться именно с использованием количественных библиометрических показателей» – пишет О. В. Михайлов [8, с. 157]; «Несмотря на рассмотренные недостатки различных наукометрических показателей... очевидным является все же их необходимость как раз в первую очередь из-за их стремления к объективности» – замечает В. Б. Егоров [5, с. 8-10]; «Наукометрия... рассматривает науку... как информационный процесс и социальную практику, которые можно определенным образом измерить, а затем оценить в терминах структуры, эффективности и развития» – отмечает Н. А. Зорин [6, с. 82].

Попытаемся показать наличествующую ситуацию в российской криминалистике в аспекте нахождения наиболее активных и цитируемых авторов путем анализа опубликованных работ. Нами для этой цели выбран массив публикаций из базы eLIBRARY за период 2012-2016 гг (для некоторых исследований включены также данные за часть 2017 г – по состоянию на июнь этого-же года). Был избран такой критерий поиска, чтобы в названии публикации, в аннотации либо в ключевых словах встречался термин «криминалистика» (важно особо подчеркнуть данное ограничение, поскольку работы, не соответствующие данному параметру поиска, пусть даже и освещающие вопросы криминалистики – тем не менее в выборку не попали. При этом, в выборке находятся авторы, сфера научных интересов которых не только криминалистика, но и уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность, криминология и т. п. Кроме того, имеется специфика компьютерной обработки информации – например, термины «курс лекций» и «лекция» – не являются в данном случае синонимами).

Нами получены следующие данные – см. таблицу 1.

Общие параметры массива публикаций по криминалистике

	ВСЕГО, ед.	2012, ед.	2013, ед.	2014, ед.	2015, ед.	2016, ед.	2017, ед.
Всего работ	3003	671	462	474	639	626	131
Из них:							
- учебное пособие	98	29	4	6	22	33	4
- учебник	197	22	21	31	72	49	2
- практическое пособие	25	9	4	2	7	2	1
- монография	68	37	11	3	7	7	3
- в сборнике	441	30	44	62	135	136	34
- курс лекций	12	5	1	3	1	2	0
- диссертация	168	114	47	6	1	0	0
- автореферат	222	143	60	19	0	0	0
- учебно-методическое пособие	15	4	1	6	2	1	1
- прочих работ (в т. числе статей в журналах)	1757	278	269	336	392	396	86

В таблице 2 представлены общие данные, характеризующие научную популяцию авторов.

Таблица 2

Общие данные, характеризующие научную популяцию авторов

	ВСЕГО	2012	2013	2014	2015	2016	2017
В соавторстве: работ, ед.	825	118	125	139	205	202	36
В соавторстве: работ, %	27,47	17,59	27,06	29,32	32,08	32,27	27,48
Соавторов на 1 работу (сред.), ед.	3,85	3,72	3,77	3,3	4,16	4,44	3,72
Ссылка на 1 работу (сред.), ед.	1,64	3,24	2,83	2,1	1,31	0,37	0,02
Ссылка всего (сумма), ед.	5543	2175	1306	994	835	231	2

Представим некоторые полученные данные графически – см. рисунки 1 и 2.

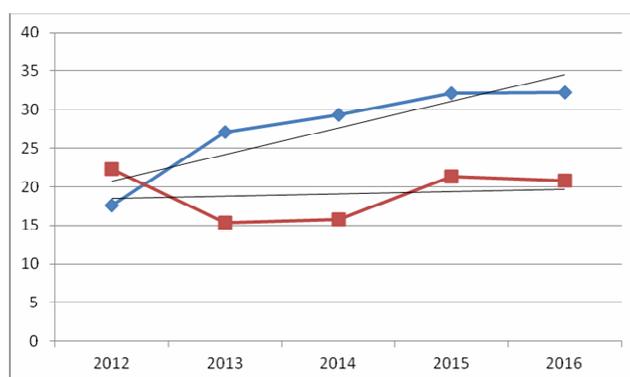

Рис. 1. Верхний график – процент работ в соавторстве; Нижний график – процент от всех работ за данный год; (прямые линии – тренд).

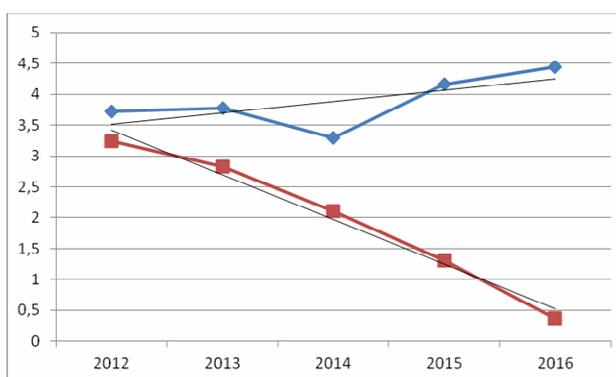

Рис. 2. Верхний график – среднее количество соавторов на 1 работу; Нижний график – среднее количество ссылок на 1 работу; (прямые линии – тренд).

Итак, результаты наблюдений следующие:

1) Имеется тенденция увеличения работ, выполненных в соавторстве;

2) При этом количество соавторов на работу увеличивается;

3) Однако, среднее количество ссылок на опубликованную работу довольно заметно снижается, хотя общий рост количества всех работ не столь велик.

Исходя из полученных данных возможно заключить, что уровень научной коммуникации среди ученых-криминалистов растет. Количество

цитирований заметно снижается, что не объясняется увеличением объема публикаций, поскольку он возрастает не существенно. Возможно, что вообще имеется закономерность снижения количества цитирования при увеличении уровня соавторства (в нашем случае корреляция этих рядов составила - 0,72), однако это требует дополнительного изучения.

Нами установлено, что общее количество авторов, затрагивающих вопросы криминалистики, составило 2345 чел. Распределение количества работ по авторам – см. рис. 3.....

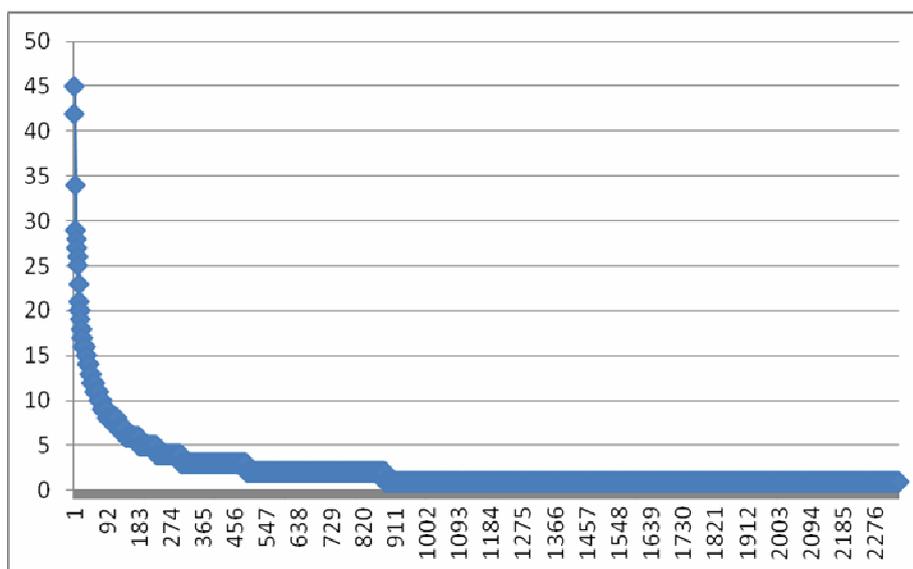

Рис. 3. Распределение количества работ по авторам

Наглядным становится тот факт, что имеется группа наиболее продуктивных авторов (максимальное число работ на автора – 45). Процент авторов с одной работой за 5 лет составляет 62,3%; среднее количество работ на 1 автора за исследуемый период равно 2,29 работы. Нужно напомнить, тем не менее, что «основную долю научных результатов,

иногда 95% работы, выполняют 5% ученых; однако, остальные 95% – это не балласт, а питательный бульон, без них эти 5% работали бы гораздо менее эффективно» (А. В. Николаев) [9, с. 82].

Выделим из данного массива 10 групп авторов (всего 15 человек) с наибольшим количеством работ (наиболее продуктивные авторы) – см. табл. 3.

Таблица 3

Группы авторов с наибольшим количеством работ

Автор	Всего работ	Автор	Всего работ
А.Г. Филиппов	45	О.Я. Баев, Л.Я. Драпкин, А.А. Проткин	27
В.В. Агафонов	42	А.А. Беляков, Г.К. Лобачева	26
И.В. Александров	34	В.А. Газизов	25
В.Н. Карагодин, Н.П. Яблоков	29	Л.Е. Чистова	23
Н.А. Бурнашев	28	О.В. Микляева, А.В. Шаров	21

Интересен вопрос о соотношении одиночных и соавторских работ у специалистов – покажем также 10 групп авторов с наибольшими показателями одиночных работ – см. табл. 4.

Группы авторов с наибольшими показателями единоличных работ

Автор	% единоличных работ
О.В. Микляева, А.А. Бессонов, А.Н. Халиков, М.В. Стояновский, В.А. Светочев, Н.И. Малыгина, Ю.Л. Дяблова, Т.Ф. Дмитриева, И.Н. Подволоцкий, Р.Н. Боровских	100
Д.С. Хижняк	93,75
И.П. Можаяева	93,33
С.Н. Чурилов	90,91
Е.А. Ануфриева	90
К.В. Бугаев, В.Л. Григорович	88,89
К.Н. Бадиков	87,5
Р.В. Кулешов	81,82
О.Я. Баев	77,78
Н.П. Яблоков	75,86

Какие труды – единоличные или в соавторстве являются более качественными – вопрос непростой. Однако, как показывает история науки, большинство открытий было сделано все-таки единолично – вероятно такова психология ученых: «Классики [науки] отличаются ... замкнутостью, предпочитают по несколько раз перепроверять свои результаты и выводы, любят работать в одиночку» [1, с. 176].

Далее. Несмотря на то, что количественные показатели цитирования достаточно критикуемы как индикатор популярности ученого в научной среде («Показатель цитируемости ... представляет собой спорный параметр, определяющий фактор качества, но этот фактор может быть не связан с научным качеством» – пишет К. С. Боргоякова [2, с. 104]; «прояв-

ления лидерства в науке многообразны, богаче индикаторов публикационной активности и цитирования» – указывает Г. Ф. Гордукалова [4, с. 38]) – тем не менее, представляется, что цитирование все-же на сегодняшний день наиболее адекватный показатель при определении востребованности научных результатов. Покажем наиболее цитируемых авторов, работающих в сфере криминалистики – см. табл. 5. При подсчете количества цитат в случае соавторских работ каждому из соавторов начислялась доля, рассчитываемая как количество цитат деленное на количество соавторов («универсальная формула для вычисления средней долевой цитируемости... есть общее количество цитирований рассматриваемых научных работ [деленное] на общее количество их авторов» [7, с. 98]).

Таблица 5

Наиболее цитируемые авторы

Тип работы: все работы (как соавторские, так и единоличные)				Тип работы: только единоличные работы			
Автор	Ссылка	Работ	Ссылка на 1 работу	Автор	Ссылка	Работ	Ссылка на 1 работу
О.Я. Баев	106	27	3,93	О.Я. Баев	106	21	5,05
Д.В. Кайргалиев	70,66	13	5,44	К.Н. Бадиков	60	14	4,29
К.Н. Бадиков	60	16	3,75	И.Г. Смирнова	49	3	16,33
Е.Р. Россинская	52,25	11	4,75	Т.Ф. Дмитриева	48	8	6
Г.К. Лобачева	51,32	26	1,97	А.А. Топорков	46	1	46
И.Г. Смирнова	51	9	5,67	А.С. Андреев	45	7	6,43
А.С. Андреев	49	9	5,44	Ю.П. Гармаев	38	12	3,17
Т.Ф. Дмитриева	48	8	6	В.Ю. Агибалов	33	2	16,5
А.А. Топорков	46	1	46	Ф.С. Сафуанов	33	3	11
А.В. Варданян	45,17	11	4,11	С.Д. Зоиров	32	2	16
Т.Э. Зульфугарзаде	42,33	2	21,17	Н.П. Яблоков	32	22	1,45
Среднее значение	56,52	12,09	9,84	Среднее значение	47,45	8,64	12,02

Мы наблюдаем, таким образом, как персональные значения наиболее цитируемых специалистов предметной области, так и средние показатели цитирования данной группы. Любопытно, что средние значения цитирований единоличных работ выше. Такая-же ситуация наблюдается и в целом по изучаемому массиву: среднее значение

цитирований единоличных работ 1,61; среднее значение цитирований для всех работ 1,04 – т. е. единоличные работы цитируют чаще.

Проранжируем наиболее цитируемых авторов по параметру «количество ссылок» и представим ТОП-25 из всего выявленных 168 рангов – см. табл. 6.

Таблица 6

ТОП из 25 рангов наиболее цитируемых авторов

РАНГ	Автор	Ссылок (всего)
1	О.Я. Баев	106
2	Д.В. Кайргалиев	70,66
3	К.Н. Бадиков	60
4	Е.Р. Россинская	52,25
5	Г.К. Лобачева	51,32
6	И.Г. Смирнова, А.А. Арутюнян	51
7	А.С. Андреев	49
8	Т.Ф. Дмитриева	48
9	А.А. Топорков	46
10	А.В. Варданян	45,17
11	А.Г. Маркушин	43
12	Т.Э. Зульфугарзаде	42,33
13	С.Э. Воронин	42,16
14	Ю.П. Гармаев	41,5
15	Ю.М. Антонян	41
16	И.Н. Мельников	37
17	М.В. Головизнин	36
18	В.Ю. Агибалов	35
19	Н.И. Крюкова, Е.А. Миронова	34,33
20	Ф.С. Сафуанов	33
21	Н.П. Яблоков	32,66
22	С.Д. Зоиров	32
23	И.В. Тишутина	31,83
24	В.В. Яровенко, О.В. Айвазова	31,5
25	Н.Т. Ведерников	31

Несмотря на то, что как указывают специалисты: «оценивать и сравнивать по числу цитирований корректно только научные работы ... относящиеся к ... одному виду научных публикаций» [7, с. 95-96] – тем не менее общая ситуация показана.

Заметим здесь также, что значение работ ушедших от нас классиков криминалистики остается высоким – их работы по-прежнему востребованы, но в силу естественного отсутствия новых трудов цитирование этих специалистов неизбежно становится меньше. Тем не менее, такой, например

автор, как профессор Р. С. Белкин (1922-2001) по нашим данным до сих пор попадает в ТОП-50 из всего выявленных 191-го ранга наиболее цитируемых авторов по параметру «среднее количество ссылок на 1 работу».

Выделим далее труды, опубликованные в научных журналах и сборниках научных трудов – т. е. статьи и тезисы выступлений – именно данные работы отражают передний край науки. Для этой цели покажем динамику работ наиболее активных авторов – см. табл. 7.

Динамика работ наиболее активных авторов, опубликованных в научных журналах и сборниках научных трудов

Автор	Работ всего	Еди- но- лич. работ	% единолич. работ	Сумма ссылок	2012	2013	2014	2015	2016
Г.К. Лобачева	23	0	0,00	28,69	0	4	5	7	7
О.Я. Баев	17	16	94,12	25,00	7	3	5	1	0
К.Н. Бадиков	16	14	87,50	52,00	1	5	3	5	1
А.В. Варданян	10	3	30,00	44,50	1	1	0	4	3
А.С. Андреев	9	7	77,78	36,33	0	3	2	4	0
Е.Р. Россинская	8	7	87,50	13,33	4	1	0	1	2
Д.В. Кайргалиев	7	0	0,00	23,48	1	5	0	0	1
И.Г. Смирнова	7	1	14,29	1,00	0	0	1	6	0
Т.Ф. Дмитриева	4	4	100,00	17,00	0	1	1	0	2

Как видим, динамика работ такого типа весьма неравномерна – для примера покажем часть данных графически – см. рис. 4.

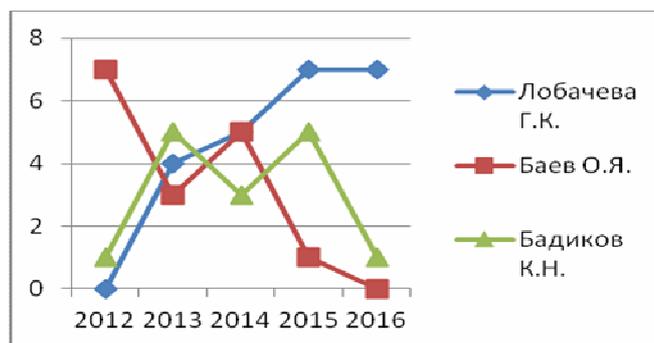

Рис. 4. Динамика работ, опубликованных в научных журналах и сборниках научных трудов для некоторых авторов

Таким образом, как-бы ни было заманчиво управлять активностью ученых – тем не менее, данный процесс очевидно достаточно хаотичен и подчиняется несколько иной логике, нежели административные рычаги.

Приведем пример, также, распределения данного типа работ по изданиям для ряда авторов – см. табл. 8.

Таблица 8

Распределение работ, опубликованных в научных журналах и сборниках научных трудов по изданиям для некоторых авторов

Издание	О.Я. Баев	К.Н. Бадиков	Е.Р. Россинская
Baikal Research Journal			1
Актуальные проблемы российского права		1	
Библиотека криминалиста. Научный журнал			1
В сборнике	5	1	2

Окончание табл. 8

Вестник Волгоградской академии МВД России	1		
Закон и право		1	
Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки			1
Наука и современность		1	
Научный альманах		2	
Право и государство			1
Право и политика		2	
Теория и практика судебной экспертизы			1
Экологический вестник России	1		
Эксперт-криминалист			1
Юридические исследования		8	

Мы можем наблюдать, что для некоторых авторов имеются преимущественные издания, где они публикуют свои работы; у других авторов их труды распределяются по изданиям более равномерно. Полагаем, что это вполне нормально и, прежде всего, связано с научными интересами автора и преимущественной тематикой издания.

Покажем далее распределение наиболее продуктивных авторов по видам работ (по 5 человек в верхней части списков) – см. табл. 9.

Таблица 9

Распределение наиболее продуктивных авторов по видам работ

Учебное пособие		Учебник		Практическое пособие		Монография		В сборнике	
И.В. Александров	15	А.Г. Филиппов	21	Т.В. Аверьянова	4	С.Э. Воронин	4	Г.К. Лобачева	15
В.В. Агафонов.	11	Н.П. Яблоков	21	В.Ф. Статкус	4	И.М. Комаров	2	В.А. Мещеряков	6
А.Г. Филиппов	11	И.Н. Сорокотягин	20	Ю.С. Блинов	3	М.Ш. Махтаев	2	А.Н. Халиков	6
В.Н. Карагодин	10	В.В. Агафонов	18	А.А. Власичев	3	Г.Н. Мухин	2	Д.В. Кайргалиев	5
Л.Я. Драпкин	9	Н.А. Бурнашев	18	И.Е. Грицкова	3	Д.В. Исютин-Федотков	2	М.В. Стояновский	5
Курс лекций		Диссертация		Автореферат		Учебно-методическое пособие		Прочих работ	
А.Ю. Решетников	3	С.С.Х. Исаев	2	С.С.Х. Исаев	3	В.Ю. Белицкий	2	О.В. Микляева	21
О.Р. Афанасьева	3	А.С. Бахта	1	Р.Р. Басханов	2	Э.В. Терентьев	2	О.Я. Баев	19
А.А. Койсин	2	П.А. Жердев	1	Е.А. Ануфриева	2	А.Г. Исаенко	1	Ю.П. Гармаев	17
И.А. Фомина	2	А.А. Кириллова	1	П.А. Жердев	1	К.К. Логачев	1	П.В. Мочагин	15
Л.И. Баранников	1	М.В. Торопова	1	А.А. Кириллова	1	О.А. Скутельник	1	К.Н. Бадиков	15

Здесь наблюдаются предпочтения авторов по направлениям деятельности – ряд авторов в большой степени склонны заниматься учебно-методической работой; другие – более заняты научными изысканиями. Анализируя количественные показатели мы видим, что максимальное число работ по отдельно взятому направлению не превышает 21 единицы (4,2 работы в год).

Продемонстрируем ТОП-5 наиболее цитируемых работ – см. табл. 10.

Таблица 10

ТОП-5 наиболее цитируемых работ

Произведение	Ссылки	Ранг	Вид произведения	Год издания	Авторы
Криминалистика	103	1	Учебно-методическое пособие. – Москва, 2014.	2014	Е.А. Миронова, Н.И. Крюкова, Т.Э. Зульфугарзаде
Методы исследования в криминалистическом материаловедении	81	2	Учебно-методическое пособие. – Саратов, 2015.	2015	М.Ю. Захарченко, И.Н. Мельников, Д.В. Кайргалиев
Знание современной химии металлов – путь успешной работы эксперта криминалиста в раскрытии некоторых категорий преступлений (часть 2)	50	3	В сборнике: Альманах-2013, Г. К. Лобачева Волгоград, 2013. С. 290-313.	2013	Г.К. Лобачева, Н.В. Павличенко, А.А. Курин, Д.В. Кайргалиев, Н.В. Колодницкая, С.К. Рамзес, А.В. Кочубей
Криминалистика	46	4	Учебник. – Москва, 2012.	2012	А.А. Топорков
Криминалистика	45	5	Учебно-методическое пособие. Волгоградская академия МВД России. – Тамбов, Липецк, 2014.	2014	С.Л. Никонович, Р.И. Могугин, С.Ю. Бирюков, В.Н. Галузо, В.А. Брусенцева

Исходя из анализа названий наиболее цитируемых работ – наблюдается преимущественный тематический интерес цитирования в научной популяции и интересы собственно самих авторов-криминалистов. Мы обнаружили, что общее количество ссылок на учебную литературу составляет 65,5% – научные труды, таким образом, менее цитируемы (в 1,9 раза). Однако данный вывод является предварительным и требует уточнения на большем массиве данных.

Проведено также гендерное исследование – из 2345 авторов не удалось установить гендерную принадлежность 433 фамилий, таким образом выборочная совокупность составила 1912 персон. Установлено, что мужчины-авторы составляют 63,91%, а женщины – 36,09% (доверительная вероятность 99%; доверительный интервал 1,268) – эти данные примерно согласуются с проведенными нами ранее исследованиями [3, с. 139].

Итак, результаты наших исследований следующие:

1. Общее количество авторов, затрагивающих вопросы криминалистики, составило 2345 чел.
2. Мужчины-авторы составляют около 64%.
3. Среднее количество работ на 1 автора за исследуемый период равно 2,29 работы.
4. Выделена группа наиболее продуктивных авторов (максимальное число работ на автора – 45).
5. Уровень научной коммуникации среди ученых-криминалистов растет. Количество цитирований

заметно снижается, что не объясняется увеличением объема публикаций, поскольку он возрастает не существенно.

6. Выделены авторы с наибольшим количеством единоличных работ.

7. Представлен ТОП из 25 рангов наиболее цитируемых авторов.

8. Работы ушедших от нас классиков криминалистики по-прежнему востребованы.

9. Показана динамика работ наиболее активных авторов, опубликованные в научных журналах и сборниках научных трудов (передний край науки). Данный процесс заметно хаотичен.

10. Для некоторых авторов имеются преимущественные издания, где они публикуют свои работы; у других авторов их труды распределяются по изданиям более равномерно.

11. Показано распределение наиболее продуктивных авторов по видам работ. Наблюдаются предпочтения авторов по направлениям деятельности – ряд авторов в большой степени склонны заниматься учебно-методической работой; другие – более заняты научными изысканиями.

12. Приведены данные относительно распределения количества работ наиболее активных авторов по видам работ, что показывает лидеров отдельных направлений деятельности.

Таким образом, мы продемонстрировали картину персоналий современной криминалистики.

Библиографический список

1. Аллахвердян А. Г. , Мошкова Г. Ю. , Юревич А. В. , Ярошевский М. Г. Психология науки. Учебное пособие [Текст] / А. Г. Аллахвердян, Г. Ю. Мошкова, А. В. Юревич, М. Г. Ярошевский – М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 312 с.
2. Боргоякова К. С. Методика определения цитируемости научных публикаций исследователя [Текст] / К. С. Боргоякова // Библиосфера. – 2017. – № 1. – С. 104.
3. Бугаев К. В. Гендерный анализ криминалистики как научной области [Текст] / К. В. Бугаев // Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна: Зборнік навуковых прац. – 2011. – Вып. 7. – Ч. 1. – 294 с.
4. Гордукалова Г. Ф. Лидеры отраслевой науки: многофакторное картирование [Текст] / Г. Ф. Гордукалова // Социология науки и технологий. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 38.
5. Егоров В. Б. Наукометрия как аспект карьеры ученого [Текст] / В. Б. Егоров // Зерновые продукты и комбикорма. 2015. – Т. 1. – № 1 (57). – С. 8-10.
6. Зорин Н. А. Наукометрия – зеркало науки [Текст] / Н. А. Зорин // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2013. – № 3 (13). – С. 82.
7. Марвин С. В. Нормированная доленая цитируемость как универсальная характеристика научной публикации [Текст] / С. В. Марвин // Социология науки и технологий. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 98; С. 95-96.
8. Михайлов О. В. Размышления об оценке научной деятельности [Текст] / О. В. Михайлов // Управление большими системами / Сборник трудов. Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / [под ред. Д. А. Новикова, А. И. Орлова, П. Ю. Чеботарева]. – М. : ИПУ РАН, 2013. – 568 с.
9. Николаев А. В. Качество и количество науки [Текст] / А. В. Николаев // Геология и геофизика Юга России. – 2015. – № 1. – С. 82.

References

1. Allahverdyan A. G. , Moshkova G. YU. , YUrevich A. V. , YAroshevskij M. G. *Psihologiya nauki. Uchebnoe posobie* [Science psychology. Manual] / A. G. Allahverdyan, G. YU. Moshkova, A. V. YUrevich, M. G. YAroshevskij – M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut: Flinta, 1998, 312 p.
2. Borgoyakova K. S. *Metodika opredeleniya citiruемости nauchnyh publikacij issledovatelya* [Technique of definition of a quoting of scientific publications of the researcher] / K. S. Borgoyakova // Bibliosfera, 2017, № 1, p. 104.
3. Bugaev K. V. *Gendernyj analiz kriminalistiki kak nauchnoj oblasti* [Gender analysis of criminalistics as scientific area] / K. V. Bugaev // Vuchonyya zapiski Brehscakaga dzyarzhaj'naga ŷniversitehta imya A. S. Pushkina: Zbornik navukovyh prac, 2011, Vyp. 7, CH. 1, 294 p.
4. Gordukalova G. F. *Lidery otraslevoj nauki: mnogofaktornoe kartirovanie* [Leaders of branch science: multiple-factor mapping] / G. F. Gordukalova // Sociologiya nauki i tekhnologij, 2015, T. 6, № 1, p. 38.
5. Egorov V. B. *Naukometriya kak aspekt kar'ery uchenogo* [Scientometrics as an aspect of a scientist's career] / V. B. Egorov // Zernovye produkty i kombikorma. 2015, T. 1, № 1 (57), p. 8-10.
6. Zorin N. A. *Naukometriya – zerkalo nauki* [Scientometrics – the mirror of science] / N. A. Zorin // Meditsinskie tekhnologii. Ocenka i vybor, 2013, № 3 (13), p. 82.
7. Marvin S. V. *Normirovannaya dolevaya citiruemosť kak universal'naya harakteristika nauchnoj publikacii* [Normalized quoted quoting as a universal characteristic of a scientific publication] / S. V. Marvin // Sociologiya nauki i tekhnologij, 2016, T. 7, № 1, p. 98; P. 95-96.
8. Mihajlov O. V. *Razmyshleniya ob ocenke nauchnoj deyatel'nosti* [Reflections on the evaluation of scientific activity] / O. V. Mihajlov // Upravlenie bol'shimi sistemami / Sbornik trudov. Special'nyj vypusk 44 – Naukometriya i ehkspertiza v upravlenii naukoy / [pod red. D. A. Novikova, A. I. Orlova, p. YU. CHEbotareva], M. : IPU RAN, 2013, 568 p.
9. Nikolaev A. V. *Kachestvo i kolichestvo nauki* [Quality and quantity of science] / A. V. Nikolaev // Geologiya i geofizika Yuga Rossii, 2015, № 1, p. 82.

THE ANALYSIS OF THE WORKS AUTHORS OF CONTEMPORARY CRIMINALISTICS (2012-2016)

Konstantin V. Bugaev

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The picture of the personalities of modern criminalistics for the period 2012-2016 is demonstrated through the study of the publication of works from the database eLIBRARY. In particular: the total number of authors concerned with forensic science has been established; The gender ratio among authors was studied; Shows the average number of works per author for the period under study; A group of the most productive authors was singled out; It was found that the level of scientific communication among criminalistics scientists is growing, while the number of citations noticeably decreases; Authors with the greatest number of individual works were singled out; A TOP is presented from 25 ranks of the most cited authors; The dynamics of the works of the most active authors, published in scientific journals and collections of scientific papers (the cutting edge of science), is shown, and it is revealed that this process is noticeably chaotic; It was found that for some authors there are pre-eminent publications where they publish their works, from other authors their works are distributed more evenly among publications; Shows the distribution of the most productive authors by type of work; The preferences of authors in the areas of activity are revealed – a number of authors are to a large extent inclined to engage in educational and methodical work, others are more engaged in scientific research; Data are given on the distribution of the number of works of the most active authors by types of work, which shows the leaders of individual lines of activity; It was found that the work of the criminalistics classics who have left us is still in demand. The research used methods: mathematical, bibliometric, analysis, synthesis, generalization, deduction. The results of the research are applicable to specialists in the field of criminalistics, science of science, students of law schools in the process of studying criminalistics.

Keywords: criminalistics, sciencemetry, bibliometry, science, authors, citation, leading scientists, leaders of science, references

Сведения об авторе:

Бугаев Константин Валериевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: kbugaev@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 05.09.2017.

УДК 343.1 ББК 67.628.1 © Д.А. Мурин

Д.А. Мурин
**ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕСООБЩЕНИЕ (НЕДОНЕСЕНИЕ) О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ
ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ**

В статье рассматривается проблема ответственности за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности по Российскому уголовному праву.

Основная цель статьи заключается в анализе особенностей несообщения о преступлении как разновидности института прикосновенности к преступлениям на примере преступлений против собственности. Основными задачами статьи являются изучение эволюции развития норм, посвящённых уголовной ответственности за несообщение о преступлениях против собственности; выявления проблем разграничения уголовной и административной ответственности за несообщение о преступлениях против собственности; разработка предложений по совершенствованию нормы, предусматривающей уголовную ответственность за несообщение о преступлениях против собственности. Благодаря историко-правовому методу были определены этапы и закономерности развития норм отечественного законодательства об ответственности за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности. При помощи системно-структурного метода были рассмотрены нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющие ответственность за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности. При характеристике элементов и признаков состава несообщения (недонесения) о преступлении против собственности использовался формально-логический метод. Применение также нашел метод теоретико-правового моделирования.

В статье подробно рассматриваются вопросы криминализации и декриминализации несообщения о совершении преступления на разных этапах развития Российского государства. Отмечается, что в целом характерно наличие данного вида прикосновенности к преступлению, и тот факт, что в административном законодательстве ответственность за несообщение (недонесение) никогда не предусматривалась. Раскрываются причины декриминализации несообщения (недонесения) о преступлении. Анализируются общественная опасность несообщения (недонесения) о преступлениях против собственности и статистические данные по указанной проблеме. Отмечается, что источником общественной опасности несообщения (недонесения) о преступлениях против собственности является увеличение возможности для уклонения лица, совершившего опасное деяние, от уголовной ответственности и наказания с помощью лиц, не участвовавших в его совершении. Раскрывается содержание факторов, из которых складывается общественная опасность несообщения (недонесения) о преступлениях против собственности, такие как фактическая распространенность прикосновенности к преступлениям против собственности и обусловленность общественной опасности недонесения её влиянием на общую раскрываемость преступлений против собственности.

В качестве результатов исследования делается вывод о том, что организация эффективной борьбы с преступностью против собственности предполагает акцент в таком воздействии не на одно, отдельно взятое корыстное преступление, а в воздействии на все группы корыстных преступлений и их взаимосвязи, а также на посягательства им сопутствующие и их обеспечивающие, и прежде всего, прикосновенные к преступлениям против собственности. Отмечается, что успех борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против собственности в значительной мере зависит от борьбы с конкретными проявлениями прикосновенности к данным преступлениям, в связи с чем, предлагается авторская редакция нормы об ответственности за несообщение (недонесение) о преступлениях против собственности.

Ключевые слова: несообщение, недонесение, прикосновенность, собственность, преступления против собственности, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Преступления против собственности в структуре современной российской преступности стабильно занимают одно из ведущих мест. Сложившаяся ситуация является отражением реально существующих общественно опасных явлений с присущими им взаимосвязями между группами преступлений. Одна из таких связей характерна для прикосновенности к

преступлениям против собственности. По мнению специалистов, успешность борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против собственности в значительной мере зависит и от борьбы с конкретными проявлениями прикосновенности к данным преступлениям [3, с. 89-90].

Так, Б.Т. Разгильдиев отмечает: «Уверенность в том, что не найдутся люди, которые укроют бы совершенное преступление, что окружающие,

узнавшие о преступлении и лице, его совершившем, немедленно информируют органы власти, значительно сократили бы количество лиц, преступающих закон. И это обоснованно, поскольку надежда на безнаказанность без этого выглядела бы, по меньшей мере, иллюзией» [8, с. 3]. В связи с чем, возникает вопрос о целесообразности возвращения в УК такого состава преступления, как «Несообщение о преступлении» (недонесение), наполнив его новым содержанием. С учетом сегодняшнего состояния преступности в стране такое решение не лишено практической значимости. Свобода выбора поведения граждан в подобных случаях может быть ограничена уголовно-правовым принуждением, направленным на благо всего общества, на обеспечение его безопасности.

В истории российского уголовного законодательства ответственность за недонесение о преступлениях встречается практически во всех известных памятниках российского уголовного права. Так, уже в ст. 19 Главы 2 Соборного Уложения 1649 года предусматривалась уголовная ответственность за несообщение о государственной измене. *«А будет кто сведав, или услышав на царское величество в каких людях скоп и заговор, или иной какой злой умысел, а ... про то не известит, ... и его за то казнить смертью без всякой пощады»* [8, с. 21]. По уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в ст. 17 второго отделения первой главы уголовная ответственность предусматривалась за недонесение уже о любых известных преступных деяниях. *«Прикосновенными к преступлению признаются и те, которые зная о умышленном или уже содеянном преступлении и имея возможность довести о том до сведения правительства, не исполнили сей обязанности»* [9, с. 177].

На запрещенность данного деяния не влияли даже изменения государственного строя российского государства. Не смотря на различия в государственном строе, уголовная ответственность за недонесение предусматривалась и в уголовном законодательстве советского государства. Так, УК РСФСР 1922 г. предусматривал уголовную ответственность за недонесение о преступлениях. В УК РСФСР 1926 г. была предусмотрена уже общая норма об ответственности за недонесение о преступлениях, а конкретное содержание ответственности конкретизировалось в статьях Особенной части уголовного кодекса. В дальнейшем такой подход сохранился и в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. и в УК РСФСР 1960 г. [5]. Применительно к недонесению о преступлениях против собственности необходимо отметить, что в Указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. была предусмотрена ответственность за недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое [10, с. 430], а также о

достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества [10, с. 431].

Лишь с момента введения в действие с 1 января 1997 г. Уголовного кодекса Российской Федерации недонесение о преступлении наряду с некоторыми другими составами преступлений были декриминализованы. При этом большая часть декриминализованных деяний нашла отражение в административном законодательстве.

Вместе с тем в административном законодательстве ответственность за несообщение (недонесение) никогда не предусматривалась, в связи с тем, что на протяжении всего предыдущего периода она охватывалась рамками уголовного законодательства. Несмотря на то, что термин «несообщение» в административном законодательстве встречается довольно часто, однако он имеет несколько иную правовую природу и используется законодателем в части установления ответственности лиц, на которых лежит обязанность сообщать определенные сведения. Отсутствие административной ответственности за несообщение о совершении преступления отчасти связано также с наличием в науке административного права противоположного подхода, заключающегося в стимулировании граждан к должному поведению, взамен установления норм, предусматривающих санкции за отказ от активного проявления своей гражданской позиции. Примером такого стимулирования является практика поощрения граждан за сообщение правоохранительным органам информации о достоверно известном совершённом или совершающемся административном правонарушении [2].

По мнению Л.М. Прокументова для объективной декриминализации деяний нужны веские основания. В частности, это исчезновение общественной опасности деяния вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений (объекта преступного посягательства), которые охранялись уголовным законом, или утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовно-правового характера (вследствие изменений, произошедших в экономической, политической, социальной и др. сферах жизни общества). Безусловно, что декриминализация может быть произведена и вследствие необоснованности введения самого уголовно-правового запрета, т.е. из-за игнорирования выработанных в теории уголовного права и криминологии оснований криминализации [6, с. 36].

Одной из причин декриминализации несообщения о преступлении в 90-ые годы прошлого столетия было то, что лица, достоверно знающие о совершении преступления, обоснованно боялись мести со стороны преступников. Государство

отменило уголовную ответственность за недонесение о преступлении, в том числе и потому, что не имело возможности обеспечить государственную защиту очевидцам и свидетелям, обязанным сообщать об известном им совершенном преступлении. Однако в настоящее время в связи с введением программы «государственной защиты свидетелей» данный аргумент утратил свою силу.

Поэтому, неслучайно, что в 2016 году в Уголовный кодекс РФ была добавлена статья 205.6 УК РФ, устанавливающая ответственность за несообщение о преступлении. Она предусматривает уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ [1]. В примечании к статье сказано, что уголовная ответственность не наступает в случае несообщения гражданином о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Как видно из перечня статей в диспозиции данной нормы, данные преступления в основном террористического характера. Вместе с тем, наряду с преступлениями террористической направленности нельзя оставлять без внимания и другие опасные и распространенные преступления. Прежде всего, это преступления против собственности, удельный вес которых в контексте всех совершаемых преступлений по настоящее время остается весьма значительным.

На протяжении последних лет, хотя и наблюдается тенденция к снижению количества преступлений, однако более половины зарегистрированных преступлений в Российской Федерации составляют преступления против собственности. Так, по данным ГИАЦ МВД России общее количество преступлений против собственности (таких, как кражи, мошенничества, присвоение или растрата, грабежи, разбои и вымогательства) составило 2203665 преступлений из 3582541 зарегистрированных на территории РФ в 2007 году, в 2008 году - 1880250 из 3209862, в 2009 году - 1688519 из 2994820, в 2010 году - 1509003 из 2628799, в 2011 году - 1377508 из 2404807, в 2012 году - 1399998 из 2302168, в 2013 году - 1304622 из 2206249, в 2014 году - 1258305 из 2190578, в 2015 году - 1397391 из 2388476 [7, 11].

Собственность как родовой объект рассматриваемой группы преступлений характеризуется как общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности. Преступления против собственности представляют общественную

опасность, поскольку нарушают указанные отношения. Так, по мнению В.В. Лунеева материальный ущерб от зарегистрированных преступлений составляет миллиарды рублей в год, при этом государству и потерпевшим возвращается лишь около половины установленного ущерба, причём реальный ущерб в десятки раз больше установленного, а возмещение его минимально [4, с. 194]. Чаще всего это связано с объективными трудностями раскрытия и расследования данных преступлений.

Иногда без сведений очевидцев совершенных преступлений против собственности раскрытие таких преступлений представляется не возможным. В связи с этим, прикосновенность к имущественным преступлениям в настоящее время не только не утрачивает своей значимости, но и приобретает особое значение. И исключительная роль в противостоянии криминализации общества должна отводиться правовым нормам, предусматривающим ответственность за совершение заранее не обещанных умышленных деяний, препятствующих раскрытию преступных посягательств.

Источником общественной опасности недонесения о преступлениях против собственности является увеличение возможностей для уклонения лица, совершившего основное деяние, от уголовной ответственности и наказания. Деяния, образующие недонесение, опасны не сами по себе, а в связи с совершёнными другими лицами преступлениями. При сокрытии своего посягательства лицо, его совершившее, реально может рассчитывать только на себя или на помощь соучастников посягательства. Недонесение о совершенном преступлении фактически оказывает преступнику значительную дополнительную помощь, фактически «укрывая» преступника после завершения выполнения им объективной стороны посягательства. Такая поддержка, кроме всего прочего, создаёт условия для продолжения преступной деятельности.

Недонесение о таких преступлениях обладает большой общественной опасностью, которая складывается из ряда факторов. Во-первых, это фактическая распространенность такой прикосновенности к преступлениям против собственности и, во-вторых, обусловленность общественной опасности недонесения её влиянием на общую раскрываемость преступлений против собственности.

На практике прикосновенность к преступлениям против собственности является наиболее распространённой формой преступной деятельности по сравнению с прикосновенностью к другим преступлениям. Изучение статистических данных по России и Омской области показало, что значительная часть из общего числа зарегистрированных преступлений, связанных с прикосновенностью к преступлениям, - это

прикосновенность к преступлениям против собственности [7,11,13]. Данные преступления, хотя и не являются содействием совершению преступлений против собственности и наступлению общественно опасного результата, что характерно для соучастия в виде пособничества, однако создают благоприятные условия для совершения данных общественно опасных преступлений.

Организация эффективной борьбы с преступностью против собственности предполагает акцент в таком воздействии не на одно, отдельно взятое корыстное преступление, а в воздействии на все группы корыстных преступлений и их взаимосвязи. А также воздействие на посягательства им сопутствующие и их обеспечивающие, и прежде всего, прикосновенные к преступлениям против собственности.

Таким образом, источником общественной опасности недонесения о преступлениях против собственности является увеличение возможности для уклонения лица, совершившего основное деяние, от уголовной ответственности и наказания с помощью лиц, не участвовавших в его совершении. Деяния, образующие недонесение, опасны не сами по себе, а в связи с совершёнными преступлениями.

В связи с этим предлагается внести изменение в действующее уголовное законодательство, добавив норму об ответственности за несообщение о преступлениях против собственности, которую необходимо изложить в следующей редакции:

Статья 316.1. Несообщение об особо тяжком преступлении

Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 161, ч. 3 и ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 163, ст. 164 и ч. 4 ст. 166 настоящего Кодекса, -

наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

С целью разграничения данной статьи со статьёй ст. 205.6 о несообщении о преступлении в УК РФ, последнюю предлагается переименовать в следующей редакции: «Несообщение о преступлении террористического характера».

Подводя итог, необходимо отметить, что добавление в действующее уголовное законодательство нормы об ответственности за несообщение о преступлениях против собственности позволит повысить эффективность борьбы с прикосновенностью к преступлениям против собственности, ограничив тем самым возможности для уклонения лица, совершившего основное деяние, от уголовной ответственности и наказания с помощью лиц, не участвовавших в его совершении.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375 – ФЗ (ред. от 10.04.2017 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-плюс».
2. Постановление Правительства Омской области от 8 июля 2009 г. № 120 – п «Об утверждении долгосрочной целевой программы Омской области «Профилактика правонарушений и наркомании в Омской области (2010 – 2014 годы)» // Официальный сайт Министерства образования Омской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mobr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MOBR/celprogs/obldcp/celprog-prof-narush-narkom.html>, свободный.
3. Клеймёнов, М.П. Нераскрытая преступность [Текст] / М.П. Клеймёнов, И.М. Клеймёнов. – М.: Изд-во «Норма», 2015.
4. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии. Том 1. Общая часть. Книга 3 [Текст] / В.В. Лунеев. – М., 2016. – С. 194.
5. Основы уголовного законодательства союза ССР и союзных республик [Текст]. – М., 1969.
6. Прокументов, Л.М. Криминализация и декриминализация деяний [Текст] / Л.М. Прокументов. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2012.
7. Преступность и правонарушения (2010 – 2014 г.г.) / Статистический сборник ГИАЦ МВД России. – Москва, 2015.
8. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно – правовые проблемы прикосновенности к преступлению / Б.Т. Разгильдиев. Дис... канд. юрид. наук. – М., 1979.
9. Российское законодательство X – XX вв. Т. 6 [Текст]. – М., 1988.

10. Сборник документов по истории Уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. [Текст] / под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953.
11. Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2015 г.) / Статистический сборник ГИАЦ МВД России. – Москва, 2016.
12. Соборное Уложение 1649 г. [Текст, комментарии]. – Л.: Изд – во «Наука», 1987.
13. Состояние преступности в Омской области (2010 – 2015 г.г.) / Статистический сборник ИЦ УМВД России. – Омск, 2016.

References

1. Federal Law No. 375-FZ of July 6, 2016 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with regard to the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public Security »// Legal reference-information system« Consultant-plus ».
2. Resolution of the Government of the Omsk Region No. 120-p dated July 8, 2009 "On Approval of the Long-Term Targeted Program of the Omsk Region" Prevention of Violations and Drug Addiction in the Omsk Region (2010-2014) " // Official Website of the Ministry of Education of the Omsk Region [Electronic resource]. Access mode: <http://mobr.omskportal.ru/en/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MOBR/celprogs/obldcp/cel-prog-prof-narush-narkom.html>, free.
3. Kleimenov, M.P. Undisclosed Crime [Text] / M.P. Kleymenov, I.M. Kleimyonov. - Moscow: Publishing house "Norma", 2015.
4. Luneev, V.V. The course of world and Russian criminology. Volume 1. The general part. Book 3 [Text] / V.V. Luneyev. - M., 2016. - P. 194.
5. Fundamentals of Criminal Legislation of the Union of Soviet Socialist Republics and Union Republics [Text]. - M., 1969.
6. The prose, L.M. Criminalization and decriminalization of acts [Text] / L.M. The evidence. - Tomsk: Publishing house Tom. Un-ta, 2012.
7. Crime and Offenses (2010 - 2014) / Statistical Digest of the GIAC of the Ministry of the Interior of Russia. - Moscow, 2015.
8. Razgildiev, B.T. Criminally - legal problems of implication to a crime / B.T. Razgildiev. Dis ... cand. Jurid. Sciences. - M., 1979.
9. Russian legislation of the X-XX centuries. T. 6 [Text]. - M., 1988.
10. Collection of documents on the history of the Criminal Law of the USSR and the RSFSR of 1917 - 1952. [Text] / ed. I.T. Golyakova. - M., 1953.
11. The state of crime in Russia (January-December 2015) / Statistical Digest of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Moscow, 2016.
12. Sobornoye Ulozhenie 1649 [Text, comments]. - L. : Publishing house "Science", 1987.
13. The state of criminality in the Omsk region (2010 - 2015) / Statistical compendium IC ICI of Russia. - Omsk, 2016.

THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY FOR NON-DISSEMINATION (NON-STABILITY) ON CRIME AGAINST PROPERTY ON RUSSIAN CRIMINAL LAW

Dmitry A. Murin,

Competitor of the Department of Criminal Law of the
Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia

Abstract. The article deals with the problem of liability for non-reporting (failure to report) about a crime against property under Russian criminal law.

The main purpose of the article is to analyze the specifics of non-reporting of a crime as a version of the institution of implication to crimes by the example of crimes against property. The main objectives of the article are to study the evolution of the development of norms on criminal liability for failure to report crimes against property; identification of problems of delineation of criminal and administrative responsibility for failure to report crimes against property; development of proposals to improve the norm, providing for criminal liability for non-reporting of crimes against property. Thanks to the historical and legal method, the stages and patterns of development of the norms of domestic legislation on responsibility for non-reporting (failure to report) on a crime against property were determined.

With the help of the system-structural method, the norms of the Criminal Code of the Russian Federation were considered, fixing the responsibility for non-reporting (failure to report) on the crime against property. When characterizing the elements and signs of the composition of non-reporting (failure to report) about the crime against property, a formal logical method was used. The application also found a method of theoretical and legal modeling.

The article examines in detail the issues of criminalization and decriminalization of non-reporting on the commission of a crime at various stages of the development of the Russian state. It is noted that in general, the presence of this type of implication to the crime is characteristic, and the fact that in administrative legislation responsibility for non-reporting (failure to report) has never been foreseen. The reasons for decriminalization of non-reporting (failure to report) about the crime are revealed. The social danger of non-reporting (non-reporting) of crimes against property and statistical data on the mentioned problem are analyzed. It is noted that the source of the public danger of non-notification (misrepresentation) of crimes against property is an increase in the ability to evade the person who committed the dangerous act from criminal responsibility and punishment with the help of persons who did not participate in its commission. The content of the factors that form the public danger of non-reporting (non-disclosure) about crimes against property, such as the actual prevalence of the implication of crimes against property and the conditionality of the public danger of its failure to influence the overall detection of crimes against property, is disclosed.

As a result of the study, it is concluded that the organization of an effective fight against crime against property implies an emphasis in such an impact not on a single, individual selfish crime, but in the impact on all groups of mercenary crimes and their interrelations, as well as on encroachments on them accompanying and their providing, and above all, those related to crimes against property. It is noted that the success of the fight against grave and especially serious crimes against property depends to a large extent on the struggle against specific manifestations of the implication of these crimes, and therefore, the author's edition of the norm on liability for non-reporting (misrepresentation) of crimes against property is proposed.

Keywords: Non-disclosure, non-disclosure, implication, property, crimes against property, grave and especially serious crimes.

Сведения об авторе:

Мурин Дмитрий Анатольевич – соискатель кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (644092, г. Омск, пр. Комарова, д.7), e-mail: murinda1985@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 08.07.2017.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.016:338.48-6 © Т.В. Бай, О.В. Котлярова

Т.В. Бай, О.В. Котлярова
ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Актуальность исследования заключается в том, что дистанционное образование открывает широкие возможности для туристского образования и повышения квалификации специалистов в области туризма, ресторанного и гостиничного сервиса. Такое образование представляет для вузов России важную и актуальную социально-технологическую задачу, которая тесно связана с проблемой информатизации сферы туристского образования в целом. Дистанционное образование представляет собой разновидность обучения с применением совокупности различных образовательных технологий, при которых взаимодействие студента и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения и распределения во времени на основе педагогически организованных информационных технологий, с использованием средств телекоммуникации.

Основными дистанционными образовательными технологиями являются кейсовая технология, интернет-технология, локально-сетевая технология.

При дистанционном образовании образовательное учреждение обеспечивает каждому студенту возможность доступа к средствам дистанционного образования и основному информационному ресурсу в объеме часов дисциплин учебного плана, необходимых для освоения соответствующей образовательной программы, модуля, дисциплины или ее части. Особого внимания заслуживают вопросы текущего контроля и промежуточной аттестации студентов, которые осуществляются образовательным учреждением, как традиционными методами, так и с использованием электронных средств (электронное тестирование и пр.), обеспечивающих идентификацию личности.

Процесс создания дистанционного курса требует от преподавателей-авторов знаний как в предметной области, для которой создается курс, так и в области информационных технологий, что на практике чаще всего предполагает сотрудничество двух специалистов: преподавателя-практика, ответственного за содержание курса (автор курса), и методиста-консультанта, который владеет информационными технологиями.

Составляющими разрабатываемого дистанционного учебного курса являются: информационные ресурсы; система тестирования; система администрирования; средства для общения как между преподавателем и студентами в группе и индивидуально, так и между студентами. Таким образом, дистанционная система позволяет эффективно использовать комплекс разнообразных способов индивидуализации обучения, однако при этом меняется само понятие «индивидуализация». При выборе человек следует своим природным склонностям, то есть проявляет свою индивидуальность. Кроме того, дистанционная форма образования приучает его рассчитывать, прежде всего, на самого себя, способствует формированию чувства ответственности и ставит его перед необходимостью не только самостоятельно добывать знания, но и применять их для решения конкретных профессионально значимых проблем.

Выполнение этих требований при реализации комплексного информационно-аналитического и учебно-методического обеспечения позволит оказать всестороннюю поддержку учебной и педагогической деятельности преподавателей и студентов, будущих специалистов туристской индустрии.

Ключевые слова: туризм, дистанционное образование, информационные технологии удаленного доступа, туристское образование, кейсовая технология, интернет-технологии.

В современном туристском образовании растёт интерес к внедрению новых форм образования с использованием технологий удаленного доступа. Рациональное сочетание традиционных форм обучения с новыми формами – дистанционное обучение, значительно повышает эффективность, мобильность и качество образовательного процесса.

Дистанционное образование открывает широкие возможности для туристского образования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в области туризма. Такое обучение представляет для вузов России важную и актуальную задачу, которая тесно связана с проблемой информатизации сегмента туристского образования в целом.

Необходимо отметить, что широкомасштабному внедрению дистанционного образования в туристской индустрии в значительной мере способствовал эксперимент по профессиональной переподготовке кадров для туристской отрасли, проведенный кафедрой туризма и социально-культурного сервиса, Южно-Уральского государственного университета, в 2014 году, который ясно показал, что дальнейшее развитие образовательной системы вуза в сфере туристского образования идет с нарастающим итогом при использовании дистанционных технологий удаленного доступа. С учетом опыта реализации дистанционного образования, полученного в ходе эксперимента, были подготовлены и вошли в действие новые нормативные документы, в значительной мере легализующие методы дистанционного образования, в том числе в туристском образовании в регионе.

Дистанционное образование представляет собой разновидность обучения с применением совокупности различных образовательных технологий, при которых взаимодействие студента и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения и распределения во времени на основе педагогически организованных информационных технологий, с использованием средств телекоммуникации [1, с. 74].

В современной высшей школе выделяют несколько моделей дистанционного обучения:

I модель. Обучение по типу экстерната. Это фактически заочная форма обучения экстерном.

II модель. Университетское обучение. Студентам предлагаются помимо печатных пособий аудио- и видеоматериалы, CD-диски разработанные ведущими преподавателями конкретных дисциплин.

III модель. Обучение, основанное на сотрудничестве нескольких учебных заведений, что позволяет сделать их более качественными и менее дорогостоящими.

IV модель. Автономные обучающие системы – обучение в рамках подобных систем ведется целиком посредством применения технологий удаленного доступа.

V модель. Неформальное, интегрированное обучение на основе мультимедийных программ – программы самообразования. Подобные проекты могут быть частью официальной образовательной программы, или специально ориентированы на определенную образовательную цель.

Рассмотренные нами модели дистанционного образования позволяют определить основные цели для туристского образования посредством информационных технологий удаленного доступа:

1. Дать возможность обучаемым совершенствовать, пополнять свои знания в различных областях в рамках действующих образовательных программ.

2. Получить документ об образовании (диплом, удостоверение, сертификат), ту или иную квалификационную степень на основе результатов соответствующих экзаменов (экстернат).

3. Дать качественное образование по различным направлениям вузовских программ.

Основными дистанционными образовательными технологиями по подготовки специалистов для индустрии туризма являются кейсовая технология (портфельная и тернинговая), интернет-технология, локально-сетевая технология.

Дадим характеристику данным видам технологий дистанционного образования:

– Кейсовая технология (портфельная) – технология, основанная на комплектовании наборов (кейсов) учебно-методических материалов (на бумажных носителях и электронных баз данных) и рассылке их обучающимся для самостоятельного обучения.

– Кейсовая технология (тренинговая) – технология, основанная на применении ситуационно-тренинговых методов обучения.

– Интернет-технология – технология, базирующаяся на использовании сети Интернет для обеспечения студентов учебно-методическими материалами и для обучения.

– Локально-сетевая технология – технология, базирующаяся на использовании локальных сетей для обеспечения студентов учебно-методическими материалами и для обучения [2, с. 67].

Банки данных дистанционного образования включают базы данных основной учебной и учебно-методической литературы; фонд периодических изданий, укомплектованный отраслевыми изданиями, соответствующими профилям подготовки кадров, справочно-библиографическими, а также массовыми центральными и местными общественно-политическими изданиями; фонд научной литературы, представленный монографиями и периодическими научными изданиями по профилю каждой образовательной программы. Таким образом, при дистанционном образовании образовательное учреждение обеспечивает каждому обучающемуся возможность доступа к средствам дистанционного обучения и основному информационному ресурсу в объеме часов учебного плана, необходимых для освоения соответствующей образовательной программы или ее части. Особого внимания заслуживают вопросы текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся, которые осуществляются образовательным учреждением или традиционными методами, или с использованием электронных средств (электронное тестирование и пр.), обеспечивающих идентификацию личности.

Для целей нашего исследования было также важно определить основные характеристики

качественной программы дистанционного образования для студентов туристского профиля, к которым мы относим:

1. Структура курса. Курс должен быть сконцентрирован на обучающемся, позволяя студенту устанавливать содержание курса согласно его личным потребностям и задачам.

2. Средства и способы коммуникации. Способы связи должны максимально соответствовать стилю обучения. Курсы обучения могут быть синхронными или асинхронными. Синхронные курсы требуют одновременного участия преподавателей и студентов и их взаимодействия в реальном времени. Асинхронные способы отличаются большой гибкостью и дают возможность студенту выбирать удобное для него время работы над материалом курса.

3. Поддержка и контакт со студентами. Должна существовать онлайн-поддержка чатов и форумов, онлайн-информационные доски, онлайн-магазины и другие средства консультирования и информационной поддержки студентов [3, с. 128].

Основными характеристиками дистанционного образования в туристской индустрии для студентов в этом случае, выступают:

1. Детальное планирование деятельности обучаемого (постановка задач, целей, разработка учебных материалов).

2. Интерактивность (между обучаемым и преподавателем, между обучаемым и учебным материалом, групповое обучение).

3. Мотивация (организация самостоятельной познавательной деятельности обучающихся)

4. Модульная структура дистанционного образования (обучаемый должен иметь возможность четко осознавать свое продвижение от модуля к модулю).

Любое образование требует определенной организационно-информационной поддержки. Составляющими дистанционного образования, для студентов туристского профиля являются:

1. Учебное заведение (выпускающая кафедра), осуществляющая необходимые и достаточные для образовательного процесса функции организационной поддержки;

2. Информационные ресурсы – учебные курсы, справочные, методические и другие материалы;

3. Средства обеспечения технологии дистанционного образования (организационные, технические, ресурсные, программные и др.);

4. Преподаватели-консультанты, курирующие дистанционные курсы;

5. Обучающиеся.

Процесс разработки дистанционных курсов для подготовки специалистов индустрии туризма можно разделить на две принципиальных составляющих:

• разработка учебно-методического наполнения и общий дизайн курса. Где важным аспектом является логическое построение курса и отдельных его

частей, проектирование структуры понятийного аппарата и инструментальной составляющей курса, промежуточного и итогового контроля, обсуждений и тому подобное.

• создание и размещение материалов в электронном виде, формирование системы переходов и ссылок, реализация контроля, коммуникационных мероприятий и т.п.

Процесс создания дистанционного курса требует от преподавателей-авторов знаний как в предметной области, для которой создается курс, так и в области информационных технологий, что на практике чаще всего предполагает сотрудничество двух специалистов: преподавателя-практика, ответственного за содержание курса (автор курса), и методиста-консультанта, который владеет знаниями в области информационных технологий.

Составляющими разрабатываемого дистанционного учебного курса являются:

– информационные ресурсы;

– средства общения;

– система тестирования;

– система администрирования.

Отметим, что студентам учебные материалы предоставляются как гипертекстовые учебники, так и в локальной сети. Таким образом, дистанционная система образования позволяет эффективно использовать комплекс разнообразных способов индивидуализации обучения, однако при этом меняется само понятие «индивидуализация». При выборе человек следует своим природным склонностям, то есть проявляет свою индивидуальность. Кроме того, дистанционная форма образования приучает студента рассчитывать, прежде всего, на самого себя, способствует формированию чувства ответственности и ставит его перед необходимостью не только самостоятельно добывать знания, но и применять их для решения конкретных профессионально значимых проблем.

В обучении с использованием технологий дистанционного образования акцент переносится на деятельность обучающегося по самоуправлению. По этой причине в систему принципов дистанционного образования включаются базовые принципы как общие (гуманизации обучения, научности, поликультурности, системности, развития), так и специфические, отражающие особенности дистанционного образования конкретной отрасли (интерактивности; наличия стартовых знаний; индивидуализации; идентификации педагогической целесообразности применения средств новых информационных технологий; обеспечения открытости и гибкости образования; непротиворечивости дистанционного образования традиционным формам).

Исследователи проблематики внедрения технологий дистанционного образования в систему высшего образования выделяют наиболее важные

требования, которым должно отвечать комплексное информационно-аналитическое и учебно-методическое обеспечение самостоятельной учебной деятельности студентов:

– системность, что предполагает комплексное обеспечение самостоятельной учебной деятельности обучающихся;

– систематичность и последовательность в обучении;

– адаптируемость, возможность «индивидуальной траектории обучения»;

– дидактическая новизна, достигаемая за счет использования средств визуализации, технологии гипертекста и организации интерактивного взаимодействия с обучающимися;

– интегрируемость с уже изданными и используемыми в образовательном процессе учебниками, учебными пособиями, базами данных и т.д.;

– расширение и обновление функций комплекса и видов его обеспечения, а также

наращивание информационного фонда, создаваемого в виде системы баз данных. Оснащение программными и техническими средствами;

– мобильность, позволяющая использовать дидактические средства комплекса при различных конфигурациях технических средств, осуществлять реализацию, обеспечивать удаленный доступ и работу в распределенных сетях;

– надежная защита информации, позволяющая организовать параллельное разграничение доступа к данным и функциям, защиту данных, включая средства авторизации вводимой и корректируемой информации, регистрации пользователей [4, с. 340].

Выполнение этих требований при реализации комплексного информационно-аналитического и учебно-методического обеспечения позволит оказать всестороннюю поддержку учебной и педагогической деятельности преподавателей и студентов, будущих специалистов туристской индустрии.

Библиографический список

1. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие/ Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2008. – 364 с.
2. Хроленко, А.Т. Современные информационные технологии для гуманитария: практ. рук./ А.Т. Хроленко, А.В. Денисов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 127 с.
3. Бай, Т.В., Бай, К. Н., Информационные технологии как концепт управления профессиональным образованием. Инновационные информационные технологии: Материалы международной научно-практической конференции. Том 2. / Гл. ред. С.У. Увайсов; Отв. ред. И.А. Иванов – М.: МИЭМ НИУ ВШЭ, 2013. – С. 126-132.
4. Bay, T.V., MODEL OF MANAGEMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION ON THE BASIS OF INFORMATION TECHNOLOGIES, International Scientific - Practical Conference «Innovative Information Technologies» Moscow.: HSB 2014. – С. 336-341.

References

1. Polat, E.S. Modern teaching and information technology in the education system: Proc. Manual / E.S.Polat, M.Y. Buharkina. – M.: The Academy, 2008. – 364 p.
2. Khrolenko, A.T. Modern information technologies for humanities: Pract. head / A.T. Khrolenko, A.V. Denisov. – Flint M.: Nauka, 2007. – 127 p.
3. Bay T.V., Bay, K.N., Information Technology as a Concept Management and Professional education. Innovative Information Technology: Materialterm international scientific-practical conference. Volume 2 / Ch. Ed. SU Uvaisov; Ans. Ed. IA Ivanov – M.: MIEM HSE, 2013. – P. 126-132.
4. Bay, T.V., Model of management of professional education on the basis of information technologies, International Scientific – Practical Conference "Innovative Information Technologies" Moscow.: HSB 2014. – P. 336-341.

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN TRAINING THE TOURISM INDUSTRY

Tatyana V. Bay,

South Ural State University (National Research University)

Oksana V. Kotlyarova,

South Ural State University (National Research University), (Chelyabinsk, Russia).

Abstract. The relevance of the research is that distance learning offers great opportunities for tourism education and training of specialists in the field of tourism, restaurant and hotel service for universities in Russia. This training is important and urgent social and technological problem, which is closely connected with the problem of informatization of tourism education in general. Distance learning is a form of learning with the use of a set of various educational

technologies in which student and teacher interaction is independent from location and timing on the basis of pedagogically organized information technology, with the use of telecommunications.

The main distance learning technologies are case technology, TV technology, Internet technology, locally-network technology, information and a satellite network technology.

With distance learning educational institution provides each student access to the means of distance learning and Key Resources in the amount of hours subjects of the curriculum required for the development of appropriate educational program, module, or part of the discipline. Special attention should be paid to monitoring and interim assessment of students who carried out the educational institution as traditional methods and by electronic means (e-testing, etc..) to ensure the identification of the individual.

The process of creating a distance course requires teachers, author's knowledge in the subject area for which you are creating the course and in the field of information technology, which in practice often involves the cooperation of two specialists: a teacher practitioner responsible for the content of the course (course author) methodologist and consultant who owns information technology.

Components developed distance learning course are: information resources; testing system; system administration; as a means for communication between the teacher and students in a group and individually, as well as between students.

Thus, the remote system can effectively use a variety of complex methods of individualization of learning, but it is changing the very concept of "personalization". When choosing a person to be their natural inclinations, that is, expresses his personality. In addition, distance learning teaches him to rely primarily on itself, contributes to a sense of responsibility and puts it in front of the need to not only produce their own knowledge, but also to apply them to solve specific problems professionally significant.

The fulfillment of these requirements in the implementation of integrated information-analytical and educational software will help give full support to the educational and pedagogical activity of teachers and students, future professional's tourism industry.

Key words: tourism, distance learning, professional competence, information technology, tourist education.

Сведения об авторах:

Бай Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса ФГАОУ «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», currant06@mail.ru.

Котлярова Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и социально-культурного сервиса ФГАОУ «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», oksana_78.08@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.07.2017.

УДК 381:331.5 ББК 74.58:65.9 (2Рос) © М.А. Федорова, М.В. Цыгулева

М.А. Федорова, М.В. Цыгулева
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯ О ЗНАЧИМЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЯХ ВЫПУСКНИКОВ ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ

В статье приведены результаты опроса представителей промышленных предприятий и научных организаций города Омска в отношении удовлетворенности наличием научно-исследовательских компетенций у молодых инженеров. Цель работы – анализ представления работодателей о значимых научно-исследовательских компетенциях выпускников инженерных вузов. Основным методом исследования является анкетирование и статистический анализ его результатов.

В статье предложено описание основных групп предприятий-работодателей. На основе анализа существующей литературы и результатов проведенного опроса и анкетирования выявлены составляющие научно-исследовательских компетенций, являющиеся значимыми, по мнению работодателей. Высказано предположение о несоответствии содержания ФГОС в части научно-исследовательских компетенций требованиям работодателей. На основе анализа регионального рынка труда, представленного предприятиями-работодателями различных типов, авторы статьи пришли к выводу о том, что структура научно-исследовательских компетенций должна быть дополнена вариативным компонентом в зависимости от типа предприятия. Выявлена зависимость развития способности к научно-профессиональной деятельности от уровня академической подготовки и мотивации научно-исследовательской деятельности. Высказано предположение о том, что ориентация на тип предприятия в процессе профессиональной подготовки инженеров требует применения дифференцированного подхода к развитию научно-исследовательских компетенций студентов. Это, с одной стороны, обусловлено различными личностными характеристиками, разной мотивацией к исследованиям, уже имеющимися компетентностями обучающихся, а с другой стороны, разными требованиями заказчиков-работодателей. Поэтому мы считаем, что в системе научного образования студентов необходима, во-первых, диагностика уровня их научно-исследовательской компетентности, во-вторых, формирование на этой основе индивидуальных траекторий научного образования.

Цель исследования – на основе краткой характеристики работодателей (на примере г. Омска) и анализа результатов опроса определить, какие научно-исследовательские компетенции являются наиболее значимыми для потенциального работодателя.

Задачами работы являются:

- 1) выявление мнения работодателей о необходимости наличия научно-исследовательских компетенций у молодых специалистов;
- 2) формулировка потребностей работодателей в научно-исследовательских компетенциях молодых специалистов, обоснование их перечня и содержания;
- 3) выработка рекомендаций по учету мнения работодателей при модернизации системы научного образования в технических вузах и проектированию ФГОС в области компетенций в научно-исследовательской деятельности.

В исследовании применялись следующие методы: анализ, анкетирование, статистический анализ, опрос, беседа, классификация. Мы опираемся на основные достижения компетентного подхода в образовании [9]; на идеи представителей Ассоциации инженерного образования [5, 8]; на статьи о социальном партнерстве государства, вузов и работодателей [1, 2, 3].

В настоящее время конкурентоспособность выпускников является одним из главных индикаторов деятельности вуза. По мнению исследователей, она определяется как качеством личности, так и качеством профессиональной деятельности выпускника, что важно как для участников образовательного процесса, то есть вузов и обучающихся, так и для заказчиков кадров – работодателей [4, С. 33]. Поэтому анализ показателей трудоустройства выпускников технических вузов г. Омска, сравнение их с общероссийскими показателями, а также выявление роли научно-исследовательских компетенций (НИК) при трудоустройстве выпускников и их профессиональной мобильности представляется актуальным.

Как показали результаты проведенных бесед и опросов работодателей (представителей промышленных предприятий г. Омска, в том числе занимающихся разработками), большинство оценивает необходимость развития исследовательских компетенций выпускников инженерных вузов как высокую, при этом 89,1% респондентов считают, что развитие этих компетенций способствует становлению профессионализма, а 92,7% - развитию личности в

целом. Менее половины (41,8%) работодателей удовлетворены уровнем развития НИК молодых специалистов.

Одним из результатов опроса стало разделение мнений работодателей в зависимости от типа предприятия: занимается ли оно разработкой и апробацией новых технологий (тип «Н», предприятия с ведущей научной составляющей), лишь осуществляет массовое производство продукции (тип «П», с ведущей производственной составляющей), внедряет ли на основе проведенных ими или другими научными организациями исследований инновации (тип «НП», смешанный). Наибольшую удовлетворенность молодыми специалистами выразили представители промышленных предприятий или структурных подразделений «П» типа. Более низкую удовлетворенность выразили представители НИИ, КБ, проектных институтов и структурных подразделений НПО, занимающихся научными разработками. Различными оказались и требования этих работодателей к исследовательским компетенциям выпускников.

Налицо спецификация не только самой деятельности, но и соответствующих требований к выпускникам вузов. Если на производстве специалист имеет высшее образование, то руководитель чаще вполне удовлетворен таким работником, который понимает поставленные перед ним задачи и обладает высоким уровнем профессионализма. При этом, несмотря на профессионализм, тот же самый работник может не удовлетворить требования работодателя в НИИ или конструкторском бюро, не имея достаточного уровня компетенций в исследовательской сфере. Доработка, модификация продукции, поиск новых инженерных решений представляется непосильной задачей для инженеров, работающих на предприятиях «Н» и «НП» типов, готовых механически выполнять свою работу, не способных к генерированию инновационных идей с учетом потребностей производства.

Кроме того, по результатам анализа качества подготовки молодых специалистов, окончивших инженерный вуз, было выявлено, что:

- подготовка выпускников не соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым работодателем, в том числе в части исследовательских компетенций;

- имеющиеся научно-исследовательские компетенции выпускника не вполне соответствуют набору НИК, предъявляемому конкретным работодателем;

- уровень развития НИК выпускника не всегда соответствует уровню, предъявляемому работодателем.

Было также выявлено, что и требования выпускников, готовых активно заниматься научной деятельностью в ходе решения своей

профессиональных задач, не всегда удовлетворяются на предприятиях:

- существует противоречие между желанием работодателя закрепить кадры на производстве и свободой выпускника на труд, а также возможностью обеспечения молодым специалистам достойного уровня заработной платы;

- при желании выпускника закрепиться на производстве на некоторых предприятиях отсутствует система наставничества.

Таким образом, очевидно, что в системе научного образования в вузах необходим учет потребностей работодателей в развитии НИК студентов, проведение диагностики готовности к исследовательской деятельности на разных этапах обучения и развития карьеры, а также формирование соответствующей исследовательской среды в образовательных учреждениях, научных организациях и на промышленных предприятиях.

Основные категории работодателей и трудоустройство выпускников технических вузов г. Омска

По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Омской области [6], среди учтенных в составе Статистического регистра хозяйствующих субъектов Омской области 49261 организаций по видам экономической деятельности на 1 января 2015 г., обрабатывающих производств насчитывалось 3933, организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 423, строительных – 4990, транспорта и связи – 3623, образования – 2048. Обрабатывающие производства представлены несколькими видами организаций. В Омской области представлены практически все виды обрабатывающих предприятий, при этом, небольшое их количество может свидетельствовать как о наличии крупных единиц, так и об их официальной регистрации в других регионах Российской Федерации, что не мешает им оставаться работодателями для выпускников технических вузов.

Список предприятий ОПК, организующих целевой набор в ОмГТУ [7], состоит из 14 предприятий, включая предприятия других регионов. Университет участвует в программе подготовки специалистов для Федерального космического агентства, «Росатома», Министерства промышленности и торговли РФ, предприятий нефтехимического и энергетического профиля. Кроме того, вуз готовит специалистов для республик Саха и Тыва. *Выпускники ОмГТУ* успешно работают в Южной Корее, Германии, Италии, Австрии, Швейцарии, Канаде, Китае, Чехии, Казахстане, Беларуси, Украине, Таджикистане, Узбекистане, а сайт ОмГТУ посещают представители более 130 стран.

Выпускники ОмГУПС в основном работают по специальности (транспорт), уже имея трудовой договор на старших курсах обучения.

Работодателями СибАДИ являются предприятия из сфер строительства, транспорта, производства автомобилей. Согласно данным отдела развития карьеры и менеджмента качества СибАДИ, у вуза есть долгосрочные договоры с 40 ведущими строительными организациями Омска, в том числе, с «Омскгражданпроектом», «Полетом и К»,

«Современными фасадными технологиями», «Строймиром» и т. д.

Исследуя вопросы трудоустройства выпускников омских технических вузов, мы провели анализ (выполненный на основе изучения политики в области качества и структурной организации) основных крупнейших предприятий, расположенных на территории г. Омска, которые предоставляют рабочие места для выпускников с инженерным образованием, относительно их принадлежности к типу «Н», «П», «НП» (Таблица 1).

Таблица 1

Типология омских предприятий-работодателей

№	Название предприятия	Тип предприятия
1	ОАО «Омский научно-исследовательский институт приборостроения»	Н
2	АО «Центральное конструкторское бюро автоматики»	Н
3	ОАО «Омское машиностроительное конструкторское бюро»	Н
4	ПАО «Омскнефтехимпроект»	Н
5	ОАО «Сибнефтетранспроект»	Н
6	ООО НПО «Мир»	Н
7	АО «Сибирские приборы и системы»	НП
8	ПО «Полёт» - филиал ФГУП «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	НП
9	АО «Омское моторостроительное конструкторское бюро»	НП
10	АО «Омский завод транспортного машиностроения»	П
11	ОАО «Омское производственное объединение «Иртыш»	П
12	АО «НПЦ газотурбостроения «Салют» филиал «ОМО им. П.И. Баранова»	П
13	ОАО «Высокие технологии»	П
14	АО «Омский приборостроительный Ордена Трудового Красного Знамени завод им. Н.Г. Козицкого»	П
15	ОАО ОмПО «Радиозавод им. А.С. Попова» (РЕЛЕРО)	П
16	ОАО «Газпромнефть-ОНПЗ»	П
17	АО «Транснефть – Западная Сибирь»	П
18	ПАО «Омский каучук»	П
19	ПАО «МРСК Сибири - «Омскэнерго»	П
20	ОАО «Территориальная генерирующая компания №11»	П
21	АО «Омскэлектро»	П

Как видно из таблицы, 29% предприятий относятся к типу «НП», 14% - к типу «Н», что вместе составляет 43% от общего количества. Следовательно, немного менее половины всех омских предприятий-работодателей занимаются научными исследованиями.

Потребности в развитии НИК, по мнению работодателей. Спецификация научно-исследовательских компетенций

В 2016 г. для подтверждения результатов бесед с работодателями, был проведен опрос «Об удовлетворенности работодателей уровнем развития научно-исследовательской компетентности выпускников технических вузов». Его целью являлось выявление удовлетворенности

работодателей уровнем развития НИК выпускников технических вузов г. Омска, а также их представления о содержании этих компетенций и возможных способах их развития.

Было опрошено 55 представителей 15 промышленных предприятий и научных организаций г. Омска. В опросе участвовали представители руководства компаний, ведущие инженеры, технологи, начальники отделов и секторов.

Меньшинство, 41,8%, удовлетворены уровнем развития НИК выпускников вузов, трудоустроенных на определенном предприятии; не удовлетворены – 56,4% опрошенных; один респондент (1,8%) удовлетворен уровнем развития компетенций не всех молодых специалистов (Рис.1).

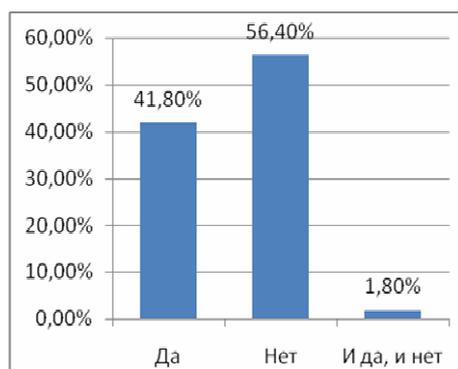

Рис. 1. Удовлетворенность респондентов уровнем развития НИК выпускников вузов, трудоустроенных на предприятии

Абсолютное большинство опрошенных (89,1 %) считают, что НИК выпускника вуза способствует развитию его профессионализма (Рис. 2).

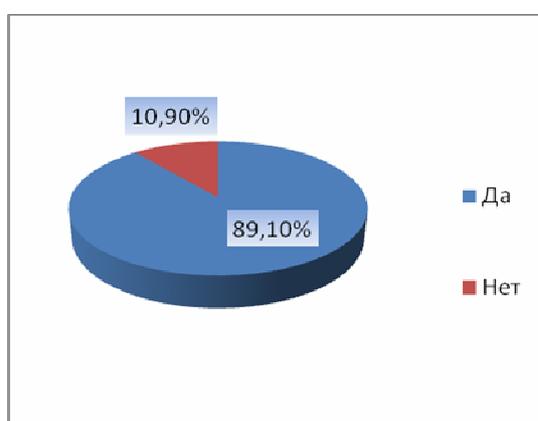

Рис. 2. Мнения респондентов о влиянии НИК выпускника вуза на развитие его профессионализма

При этом еще большее количество респондентов (92,7%) считают, что НИК способствуют развитию личности выпускника (Рис. 3).

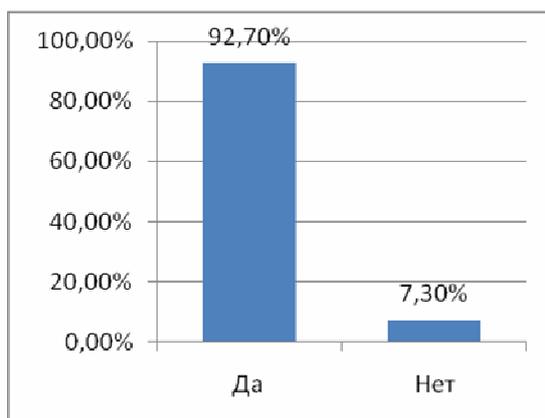

Рис. 3. Мнения респондентов о влиянии НИК выпускника вуза на развитие его личности

За то, что уровень развития НИК должен зависеть от уровня полученного образования (бакалавр, специалист, магистрант, аспирант), высказались 69,1%, против - 30,9% (Рис. 4).

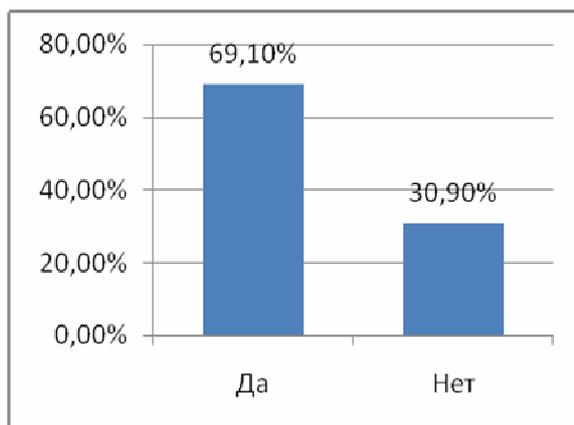

Рис. 4. Мнения респондентов о зависимости уровня развития НИК от уровня полученного образования (бакалавр, специалист, магистрант, аспирант)

Активное вовлечение в научно-исследовательскую деятельность и развитие НИК, по мнению 40% опрошенных, следует начинать на младших курсах бакалавриата. В пользу старших курсов высказались 29% , магистратуры – 9%.

Предлагались и другие ответы: «с детского сада» – 3,6%, «со школы» - 3,6%, «зависит от личности и мотивации» – 3,6%, «вернуть специалитет и начинать после него» – 2% (Рис. 5).

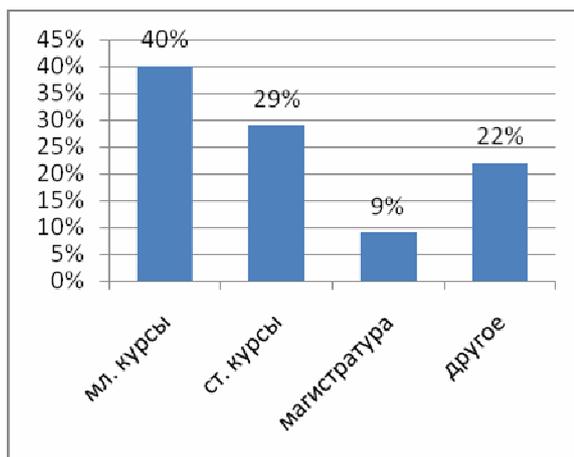

Рис. 5. Мнения респондентов о начале развития НИК

На вопрос о том, **какие НИК** необходимы инженеру были получены следующие ответы:

- коммуникативные, предполагающие умения излагать свои мысли (свою точку зрения), коммуникабельность;
- умения поиска информации по проблеме;
- работа в коллективе;
- изучение научных работ на мировом рынке по своей сфере деятельности.

Интересны следующие развернутые ответы:

«Умение увидеть проблему, предложить ее решение, осуществить его реализацию»,

«Понимание возможности решения тех или иных производственных проблем путем применения опыта, полученного в научно-исследовательской сфере».

Что касается **структуры научно-исследовательских компетенций** (способности, умения, навыки, качества), классификация ответов показала, что

самую многочисленную группу составили: аналитические умения (анализ источников информации, анализ технологических процессов); навыки планирования исследования; библиографические умения; навыки патентного поиска; инженерные навыки (умение применять математический аппарат в исследовании, умение создавать прототипы узлов, умение производить расчет технологических параметров, знание технических стандартов). Кроме того, респонденты указывали на важность интереса к научно-исследовательской работе, мотивации. Критическое мышление (оценка полученных результатов, оценка

показаний приборов, точности измерения), логическое мышление также заняли ведущие позиции. Здесь же указывались и такие качества, как самостоятельность, дисциплинированность, ответственность.

Следующая по количеству ответов, группа умений включала те, которые связаны с разработкой и проведением эксперимента, в том числе работа с оборудованием.

Далее – умения работать с данными (с нормативно-технической документацией, показаниями приборов, научными источниками и др.).

Также большинство опрошенных указали на необходимость *опыта научно-исследовательской работы* для развития научно-исследовательских компетенций.

Из предложенных **способов и методов развития исследовательских навыков и умений** (Рис. 6) наиболее эффективными респонденты назвали: участие студентов в реальных исследованиях (69%); сотрудничество вуза с предприятиями региона (56%); развитие студенческих лабораторий и конструкторских бюро (42%). Интервьюируемые также предложили и другие способы развития исследовательских умений, не представленные в опросе, а именно: развитие мотивации (0,4%) и наставничество (0,5%).

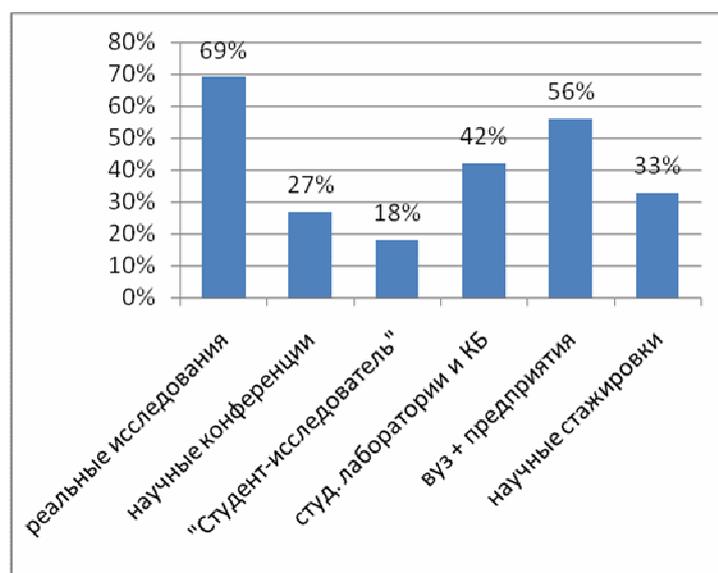

Рис. 6. Способы и методы развития исследовательских навыков и умений в вузе

Таким образом, в связи с развитием промышленности и повышением интереса к инженерной профессии, заказ на специалистов с высшим техническим образованием поступает в вузы Омска из разных городов России и других стран. Тем не менее, работодатели отмечают недостаточный уровень качества подготовки выпускников в плане их способности к осуществлению научно-исследовательской деятельности, что могло бы способствовать как личностному росту, так и становлению профессионализма.

Проведенный в статье анализ предприятий г. Омска относительно приоритетности науки в рамках осуществляемой ими деятельности позволяет спрогнозировать возможные трудности во взаимоотношениях между работодателями, ожидающими от молодых специалистов инновационных идей и разработок, и выпускниками инженерных вузов, не способных удовлетворить эти требования.

Присутствие в Омске значительной доли (43%) предприятий с ведущей научной и научно-производственной составляющими свидетельствует о необходимости усиления научно-исследовательской направленности вузовской подготовки.

Тот факт, что подавляющее большинство работодателей указывает на зависимость уровня развития научно-исследовательских компетенций от уровня полученного образования, но при этом высказывается в пользу раннего активного вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, дает основание полагать, что не все предприятия осознают острую необходимость наличия опыта научно-исследовательской деятельности у своих работников, но не исключают его из характеристики современного конкурентоспособного инженера. В этой связи, представляется вполне логичным применение дифференцированного подхода к развитию научно-исследовательских компетенций в

зависимости от потребностей конкретного предприятия.

Об этом же свидетельствуют и данные опроса, согласно которым было выявлено, что у представителей предприятий нет единого понимания о структуре научно-исследовательских компетенций. Указанный работодателями состав НИК соответствует инвариантной структуре научно-исследовательской компетентности, сложившейся в педагогике: когнитивный, мотивационный, ориентировочный, деятельностный и рефлексивный компоненты.

Однако, что наиболее важно, с нашей точки зрения, появляется и вариативный компонент, который выражается в БОльшем упоре на те или иные умения в зависимости от типа предприятия. Если НИИ делают упор на навыки научной коммуникации, владение методами проведения исследования, то собственно производственные предприятия – на работу с оборудованием и умения применить теоретические знания и методы, а также опыт, полученный в ходе научно-исследовательской работы, на практике.

Библиографический список

1. Васенин, Е.И. Содержательная характеристика феномена "гармонизации профессиональной подготовки кадров в системе регионального кластерного взаимодействия колледжей с бизнес-структурами (производством)" [Текст] / Е.И. Васенин // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: Сборник материалов Международной конференции (Екатеринбург, 29-30 мая 2014 г.). – Екатеринбург, РГ ППУ, 2014. – С. 20 – 30.
2. Ершова, И.Г. Моделирование спроса и предложения специалистов на рынке образовательных услуг: монография [Текст] / И.Г. Ершова, Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников. – Спб., 2013. – 207 с.
3. Киршин, П.А. Сравнение представлений работодателей и выпускников о конкурентоспособности молодых специалистов [Текст] / П.А. Киршин // Человеческий капитал и профессиональное образование – 2015. - № 4 (16). – С. 32 – 39.
4. Кокшаров, В.А. Научно-исследовательский потенциал российских вузов [Текст] / В.А. Кокшаров, Д.Г. Сандлер, С.М. Кадочников, Д.Е. Толмачев // Экономика региона. – 2012. – № 3 (31). – С. 33 – 46.
5. Похолков, Ю.П. Национальная доктрина опережающего инженерного образования России в условиях новой индустриализации: подходы к формированию, цель, принципы [Текст] / Ю.П. Похолков // Инженерное образование. – 2012. – № 10. – С. 50 – 65.
6. Распределение организаций Омской области, учтенных в составе Статистического регистра хозяйствующих субъектов, по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk%20/resources/efc79a80471f58d0afb6bf87789c42f5/org-ved-01.01.2015.htm.
7. Региональный центр содействия трудоустройству выпускников ОмГТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rcstv.omgtu.ru/?page_id=655.
8. Сигов, А.С. Требования к инженерам в условиях Новой Индустриализации и пути их реализации [Текст] / А.С. Сигов, В.В. Сидорин // Инженерное образование. – 2012. – № 10. - С. 80 – 91.
9. Хуторской, А.В. Дидактика. Учебник для вузов [Текст] / А.В. Хуторской. – Питер, 2017. – 720 с.

References

1. Vasenin E.I. *Soderzhatelnaya kharakteristika fenomena «garmonizatsiya professionalnoy podgotovki kadrov v sisteme regionalnogo klasterного vzaimodeistviya kolledzhei s biznes-strukturami (proizvodstvom)»* [The substantial characteristic of a phenomenon «harmonization of professional training in the system of regional cluster interaction of colleges with business structures (with production)»] // Social and professional mobility in the 21st century: Collection of materials of the International conference (Yekaterinburg, on May 29-30, 2014). Yekaterinburg, RSVPU. 2014, pp 20 – 30.
2. Yershova I.G., Vertakov Yu.V., Plotnikov V.A. *Modelirovanie sprosa I predlozheniya spetsialistov na rynke obrazovatelnykh uslug* [Modeling of supply and demand of experts in education market: monograph]. SPb., 2013, 207 p.
3. Kirshin P. A. *Sravnienie predstavleniy rabotodateley i vypusnikov o konkurentosposobnosti molodykh spetsialistov* [Comparison of ideas of employers and graduates about young specialists competitiveness] // the Human capital and professional education. 2015, No. 4 (16), pp 32 – 39.
4. Koksharov V.A., Sandler D.G., Kadochnikov S.M., Tolmachev D.E. *Nauchno-issledovatel'ski potentsyal rossiiskikh vuzov* [Research capacity of the Russian higher education institutions] // Region economy. 2012, No. 3 (31), pp 33 – 46.

5. Pokholkov Yu.P. *Natsionalnaya doktrina operezhayushchego inzhenernogo obrazovaniya Rossii v usloviyakh novoi industrializatsii: podkhody k formirovaniyu, tsel, printsipy* [The national doctrine of the advancing engineering education of Russia in the context of new industrialization: approaches to formation, purpose, principles] // Engineering education. 2012, No. 10, pp 50 – 65.

6. Distribution of Omsk region organizations in the Statistical register of economic entities with account to types of economic activity. Mode of access: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk%20/resources/efc79a80471f58d0afb6bf87789c42f5/org-ved-01.01.2015.htm (data obrashheniya: 01.05.2017).

7. Regional center of assistance to employment of OmSTU graduates. Mode of access: http://rcstv.omgtu.ru/?page_id=655 (data obrashheniya: 01.05.2017).

8. Sigov A.S., Sidorin V.V. *Trebovaniya k inzheneram v usloviyakh Novoi Industrializatsii I puti ikh realizatsii* [Requirements to engineers in the context of New Industrialization and ways of their realization] // Engineering education. 2012, No. 10, pp 80 – 91.

9. Khutorskoy A.V. *Didaktika* [Didactics]. The textbook for higher education institutions. – St. Petersburg, 2017, 720 p.

EMPLOYER'S OPINION ABOUT SIGNIFICANT RESEARCH COMPETENCES OF ENGINEERING GRADUATES

Maria A. Fedorova,

Senior Lecturer, Omsk State Technical University

Margarita V. Tsyguleva,

Senior Lecturer, Siberian State Automobile and Highway University

Abstract. The article presents the results of an interview with representatives of Omsk industrial enterprises and scientific organization concerning the problem of their satisfaction with scientific competences that young engineers possess. The aim of this research is to analyze the employers' opinion about significant research competencies of engineering graduates. The main method of the research is questioning and statistical analysis of its findings.

The article gives the description of basic groups of enterprises-employers. Analysis of existing literature and findings of the interview and questioning conducted helped to reveal the constituents of scientific and research competences that are significant for the employers. The authors suppose that the scientific and research competences of the Federal State Education Standards do not correspond to the employers requirements. On the basis of the analysis of the regional labour market presented by the enterprises-employers of different types, the authors concluded that the structure of research competences should be complemented with a variative component which is dependent on the type of an enterprise. It was found out that the ability to perform a scientific and professional activity depends on the level of academic training and motivation to scientific and research activity. The authors assume that enterprise-oriented professional training needs a specific approach to developing student's research competences. On the one hand, this is stipulated by different personality characteristics, various level of motivation to doing research, available competencies of the students and, on the other hand, enterprises-employers specify different requirements to the graduates. Thus, we believe that, first, the system of scientific education should take proper account of diagnosing the level of students scientific competency and, second, individual educational paths should be worked out.

Keywords: scientific-research competences, scientific training for students, science education, employer's satisfaction, young specialists.

Сведения об авторах:

Федорова Мария Александровна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644060, Российская Федерация, г. Омск, Пр. Мира. 11), e-mail: sidorova_ma79@mail.ru.

Цыгулева Маргарита Викторовна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)» (644080, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 5), e-mail: m.v.tsyguleva@gmail.com.

Т.А. Щучка

АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье проведен анализ педагогической практики использования программных средств учебного направления и рассмотрены возможности их применения в подготовке магистров педагогического образования к научно-исследовательской деятельности, что является целью исследования.

Задачи исследования: дать описание возможностей информационных технологий, рассмотреть исследовательский опыт ученых и раскрыть педагогическую целесообразность применения программно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса на основе дидактических принципов.

Методы исследования: метод обобщения независимых характеристик, анализ, сравнение.

Реализация средств информационных технологий делает возможным организацию видов деятельности: регистрировать, собирать, накапливать, хранить, обрабатывать информацию об изучаемых процессах, объектах, явлениях, включая реально протекающие, а также передавать большую по объему информацию, которая представлена в разных формах: интерактивный диалог – это взаимодействие пользователя с программой (программно-аппаратной) системой, которое характеризуется, в отличие от диалогового, предусматривающего обмен запросами (текстовыми командами) и приглашениями (ответами), реализацией развитых средств ведения диалога (наличие возможности задавать в произвольной форме вопросы, применяя «ключевое» слово, в форме с ограниченным набором символов и другое). Наряду с этим обеспечивается возможность выбирать варианты режима работы, содержания учебного материала; управлять реальными объектами (учебными работами, которые имитируют промышленные механизмы или устройства, и другое); управлять отображением на экране моделей разных объектов, процессов, явлений, включая реально протекающие; автоматизированный самоконтроль (контроль) результатов учебной деятельности, коррекция по результатам контроля, тестирование и тренировка.

Результаты исследования: анализ исследований помог сделать заключение о том, что более существенными причинами создания низкокачественных (с позиции педагогики) компьютерных программ выступают, во-первых, частичное, иногда полное игнорирование дидактических принципов обучения при их разработке, а во-вторых, непропорциональный перенос традиционных методов и форм обучения в новую технологию обучения, которая использует компьютер. При этом в равной степени вредно полное отрицание традиционных подходов к обучению с применением возможностей современных ЭВМ, а также необоснованная замена новыми конструкциями данных подходов.

Ключевые слова: *средства информационных технологий, программные педагогические средства, информатизация подготовки магистра педагогического образования.*

Современный этап развития техники внес много нового в разные сферы деятельности человека, в том числе в образование, в силу расширения дидактических возможностей средств информационных технологий (СИТ), что в полной мере касается и подготовки магистра педагогического образования к научно-исследовательской деятельности.

В качестве средств информационных технологий будут пониматься программно-аппаратные средства и устройства, которые функционируют на базе вычислительной, микропроцессорной техники, систем информационного обмена и современных средств. Они обеспечивают операции по сбору, продуцированию, хранению, обработке и передаче информации [3, с.41].

Важно уделить внимание описанию уникальных возможностей средств информационных технологий [1, с.84; 2, с.32]. Их реализация создает как предпосылки для интенсификации процесса

образования, так и создание методик, которые ориентируются на личностное развитие обучаемого. Перечислим данные возможности:

- компьютерная визуализация учебной информации, посвященной закономерностям или объектам процессов, явлений, как «виртуально» протекающих, так и реально протекающих;

- обратная незамедлительная связь пользователя и СИТ;

- архивное хранение существенных информационных объемов с вероятностью ее передачи, незатруднительного доступа и обращения передачи пользователя к центральному банку данных;

- автоматизация процессов информационно-поисковой, вычислительной деятельности, обработки результатов учебного эксперимента при возможности многократно повторять как фрагмент, так и сам эксперимент;

- автоматизация процессов организационного управления, информационно-методического

обеспечения учебной деятельности и контроля результатов усвоения.

Реализация возможностей средств информационных технологий, которые были перечислены, делает возможным организацию видов деятельности: регистрировать, собирать, накапливать, хранить, обрабатывать информацию об изучаемых процессах, объектах, явлениях, включая реально протекающие, а также передавать большую по объему информацию, которая представлена в разных формах: интерактивный диалог – это взаимодействие пользователя с программной (программно-аппаратной) системой, которое характеризуется, в отличие от диалогового, предусматривающего обмен запросами (текстовыми командами) и приглашениями (ответами), реализацией развитых средств ведения диалога (наличие возможности задавать в произвольной форме вопросы, применяя «ключевое» слово, в форме с ограниченным набором символов и другое). Наряду с этим обеспечивается возможность выбирать варианты режима работы, содержания учебного материала; управлять реальными объектами (учебными работами, которые имитируют промышленные механизмы или устройства, и другое); управлять отображением на экране моделей разных объектов, процессов, явлений, включая реально протекающие; автоматизированный самоконтроль (контроль) результатов учебной деятельности, коррекция по результатам контроля, тестирование и тренировка.

Начальные результаты, которые были получены вследствие применения ЭВМ в ходе учебного процесса, вызвали неоднозначное отношение к идее применять компьютер как средство обучения (В.Г.Савина, Г.И.Александров, Ю.К.Бабанский, О.К.Тихомиров, В.Н.Каптелинин).

Исследовательский опыт демонстрирует, что в целях введения автоматизированных обучающих систем и разных обучающих и контролируемых программ, необходимо тщательно исследовать дидактические возможности последних, вместе с этим анализ психолого-педагогических требований, которые предъявляются к программам, чтобы эффективно применять их в учебном процессе (Л.М.Кулова, А.Е.Денисов, Е.И.Машбиц, В.М.Монахов, В.М.Казанский, О.К.Тихомиров, В.Н.Проколиенко и другие). Эффективность использования разных автоматизированных средств в процессе обучения имеет зависимость от возможностей техники, при этом определяющими, по нашему мнению, выступают педагогические принципы, которые положены в основе разработки программного обеспечения курсов (Н.Ф.Талызина, Е.И.Мащбиц).

В научных исследованиях И.А.Сыченикова, В.Н.Кагана, А.Д.Сазанова, Л.Н.Преснухина, Л.И.Проколиенко, В.В.Шарбукова, Н.Ф.Талызиной пристальное внимание уделено вопросам методики

применения на занятиях контрольно-обучающих программ и формам их применения. С нашей точки зрения, оптимальной выступает организация учебного процесса, у которого лежит в основе сочетание традиционных и автоматизированных форм обучения. Указанный подход у А.М.Белякина, В.С.Моисеева, Р.К.Чуяна, Н.В.Холодкова и других.

Мы придерживаемся позиции авторов о том, что перенесение традиционных методов обучения на разработку и применение контрольно-обучающих программ не в состоянии достигнуть планируемого результата от введения новых средств обучения.

Различными авторами в качестве главного положительного момента внедрения ЭВМ в учебный процесс зачастую обозначается индивидуализация обучения (Е.Н.Машбиц, О.Т.Мамочков, Е.А.Шведов, В.С.Токарева).

Содержательность программного материала, важность интенсификации обучающего процесса (Н.Л.Васильева, Г.И.Александров, Е.А.Окороков, Н.Я.Риви, Т.Б.Протасов, В.Н.Каган, Л.В.Стрикелева, М.У.Пискунов, И.А.Сыченков, Н.И.Тихонов, В.С.Моисеева, И.П.Стабин) заставляют уделить должное внимание организации у обучающихся самостоятельной работы. На наш взгляд, управление самообразованием должно выступить более перспективным направлением разработки и введения интерактивных средств автоматизированного обучения.

Полезные и интересные, по нашему мнению, идеи организации обучения с использованием компьютера излагаются в трудах следующих авторов: И.А.Сыченкова, В.Н.Кагана, Л.В.Стрикелевой, М.У.Пискунова, Н.И.Тихонова. В работах указанных авторов предлагается организовывать обучающий процесс на единой методологической основе преподавания различных дисциплин. Данный подход к организации учебного процесса имеет согласование с представлением, которое наличествует у нас, об обучении с использованием КОП, в разработке каких использовались модели управления учебным процессом (И.А.Румянцев, А.П.Ершов, В.А.Красильникова, М.Р.Шура-Бура, И.В.Минеева).

Процесс разработки обучающих программ выступает трудоемким и сложным, причем оценка качества последних имеет субъективный характер. В некоторых работах осуществляется по ряду разрозненных признаков анализ качества разработки программ, например, в работах Н.Ф.Талызиной, Е.Н.Машбица, Ю.И.Лобанова.

В трудах таких исследователей, как: В.А.Красильникова, И.В.Роберт, И.В.Румянцев, И.В.Минеева, присутствует один из подходов к оценке качества программ обучения как по техническим, так и психолого-педагогическим, методическим критериям оценки разработки и эффективности использования обучающих программ.

Проблемы процесса разработки и использования программных средств учебного назначения основываются на теоретические положения, представляющие:

- функциональное назначение некоторых видов ПС, применяемых в целях обучения;
- педагогическую целесообразность применения программных средств учебного назначения,
- типологию программных средств по методическому назначению;
- требования к программным средствам, которые используются в учебном и воспитательном процессе.

Назовем программным средством учебного назначения ПС, в которых отображается определенная предметная область, в некоторой мере происходит реализация технологии ее исследования, осуществляется обеспечение условия для реализации различных видов учебной деятельности. Обычно предназначается программное средство учебного назначения для применения в учебном и воспитательном процессе, в процессе подготовки, а также переподготовки и повышении квалификации кадров образовательной сферы. Все это необходимо для того, чтобы развивать личность обучаемого и для интенсификации обучающего процесса.

Рассмотрим педагогическую целесообразность применения программно- методического обеспечения учебно-воспитательного процесса.

В ходе разработки и использования программного средства в учебных целях появляется необходимость создания инструктивных и учебно-методических материалов, которые обеспечивают процесс его использования.

Таким образом, появляется необходимость формировать так называемое программно-методического обеспечение (ПМО) учебно-воспитательного процесса, выступающее комплексом, в который входит инструкция для пользователя ПС учебного назначения или пакетом ПС учебного назначения; ПС учебного назначения или пакет ПС учебного назначения; методические рекомендации (описание методики) по применению ПС учебного назначения или пакета программных средств учебного назначения.

Вместе с этим важно разрабатывать в отдельности методические рекомендации для обучаемого и для преподавателя.

Педагогическая целесообразность применения ПМО в учебном процессе фундируется целями личностного развития индивида, а также базируется на конкретном методическом назначении программных средств. Последнее определяют методическими целями, которые реализуются только с помощью ПС или обуславливаются важностью интенсификации процесса обучения, его переводом на качественно наиболее высокий уровень. Данное

формирует основания для использования ПМО в процессе обучения, что доказывается оценкой качества ПС, ПМО. Так, по специальным оценочным листам качества программных средств учебного назначения констатируется педагогический эксперимент. Представим более значимые, с позиции дидактических принципов, методические цели, какие более эффективно реализуются с применением ПС:

- реализация самоконтроля, а также самокоррекции;
- высвобождение учебного времени посредством выполнения на ЭВМ трудоемких вычислительных работ и связанной с числовым анализом деятельности;
- дифференциация и индивидуализация процесса обучения (например, при наличии возможности поэтапно продвигаться к цели по линиям разной степени сложности);
- реализация контроля с обратной связью, а также с диагностикой ошибок, при которой констатируются причины неверных действий обучаемого и предъявляются на компьютерном экране соответствующие комментарии по результатам учебной деятельности (обучения) и производится оценка результатов обучения;
- осуществление тренировки при изучении учебного материала и самоподготовки обучающихся;
- компьютерная визуализация учебной информации исследуемого объекта, в процессе которой происходит на экране ЭВМ наглядное представление объекта, входящих в его состав частей либо их моделей, а при необходимости – в многообразных ракурсах, в деталях, с вероятностью демонстрации у составных частей внутренних взаимосвязей; исследуемого процесса, а именно на экране ЭВМ наглядное представление данного процесса либо его модели, включая скрытое в реальном мире, при необходимости – в развитии, в движении во времени и пространстве, преподнесение графической интерпретации закономерности исследуемого процесса;
- имитация, моделирование исследуемых объектов, явлений, процессов;
- осуществление лабораторных работ в обстоятельствах имитации в компьютерной программе реального опыта либо эксперимента;
- формирование и применение информационных баз данных, которые необходимы в процессе обучения, и предоставление доступа к сети информации;
- увеличение мотивации обучения (в частности, за счет включения ситуаций игры либо изобразительных средств программы);
- развитие конкретного вида мышления, а именно: теоретического, наглядно образного;
- оснащение обучаемого стратегией изучения учебного материала;

- развитие умения принимать верное решение, а также находить в трудной ситуации вариативные решения;

- создание информационной деятельности, культуры учебной деятельности, культуры обучающего и обучаемого (так, при использовании системы подготовки электронных таблиц, текстов, баз данных, а также интегрированных пакетов пользователя).

Исходя из вышеизложенного, следует, что целесообразность применения СИТ, в частности ПС, можно определить их использованием в качестве формализации знаний о предметном мире, средства визуализации учебной информации, инструмента измерения, отражения и влияния на предметный мир.

Программные средства, которые применяются в учебных целях, применяются по методическому и функциональному назначению.

Прикладные программы, которые предназначены с целью организовать и поддержать учебный диалог пользователя с компьютером. Зачастую их именуют педагогические программные средства (ППС). Под функциональным назначением ППС подразумевается предоставление учебной информации и направление обучения, учитывая как индивидуальные предпочтения, так и возможности обучаемого. В большинстве случаев ППС предполагают постижение новой информации при существовании обратной связи пользователя с программой.

Тестовые, диагностические программы, которые в себе несут цель констатировать причины неверных действий обучаемого, оценивать его знания, умения, навыки, устанавливать уровень интеллектуального развития или уровень его обученности.

Программные средства прикладного назначения, условно подразделяются на виды:

- авторские программные системы, которые предназначены для конструирования программных систем (средств) учебного назначения;

- инструментальные системы, рассчитанные на разработку автоматизированных средств или систем консультирующего, контролирующего, тренингового направления, разрешающие довести до минимума «бумажное» представление учебного материала, заменив его «экранном»;

- системы компьютерного моделирования, например, имитационного, демонстрационного;

- экспертные системы учебного назначения как средство предъявления знаний, рассчитанные на организацию диалога пользователя и системы, способной по запросу пользователя показать ход рассуждения при решении определенной учебной задачи в приемлемом для обучаемого виде;

- инструментальные программные средства, которые обеспечивают реализацию операций по систематизации учебной информации на основании

применения системы обработки данных (учебные базы данных по разным областям знаний, информационно-поисковые системы);

- программные среды со встроенными элементами технологии обучения, содержащие и предметную среду, и элементы педагогической технологии для ее исследования.

Предметно-ориентированные программные среды, которые помогают в осуществлении моделирования исследуемых объектов либо их отношений в конкретной предметной среде (при необходимости, не воспроизводящей объективную реальность); с их поддержкой происходит организация учебной деятельности с моделями, отражающими объекты, закономерности отдельной предметной области.

ПС, которые предназначаются с целью организации культуры учебной деятельности, информационной культуры на основании использования системы деятельности, электронных таблиц, подготовки текстов, музыкальных и графических редакторов или интегрированных систем их комплексного использования.

Программные средства, назначенные для автоматизации процесса обработки результатов учебного эксперимента, включая контролирующие и измеряющие программы для датчиков, позволяющие приобретать, записывать, а также визуализировать информацию о реально протекающих процессах.

Управляющие ПС, целью которых является управление действиями ПС, действиями реальных объектов (действиями роботов, имитирующих функционирование разных промышленных устройств или механизмов).

Учебные среды программирования, предназначенные с целью программирования, начального обучения навыкам программирования и формирования главных компонентов программистского и алгоритмического стиля мышления.

ПС, которые обеспечивают выполнить определенные функции преподавателя. Данные ПС зачастую выдают команды, имеющие отношение к работе на компьютере, указания о завершении работы, об осуществлении проверки, о важности модификации информации, об обсуждении хода работы, о приобретении дополнительных данных.

ПС, предназначенные для автоматизации процесса информационно-методического обеспечения и ведения делопроизводства в системе учебных заведений, информационно учебном заведении.

Сервисные программные средства, предоставляющие удобство работы пользователя (автоматизация процесса контроля, комфортность результатов обучения, генерирование и рассылка организационно методических материалов,

управление процессом занятия, загрузка и передача по сети программных средств).

Игровые ПС, выступающие средством, которое обеспечивает ПС, разные виды учебно-игровой и игровой деятельности.

Методическое назначение любого типа ПС воспроизводит методическую цель (или цели) его применения в течение обучения и те возможности ПС, реализация которых интенсифицирует учебный процесс, перемещает его на качественно высокий уровень.

Рассмотрение практики разработки и применения ПС в обучающих целях уверяет в том, что зачастую они наделены «смешанным» методическим назначением. Вследствие этого целесообразность представляет разработка ПС учебного назначения, которые обеспечивают осуществление комплекса методических целей.

Анализ педагогической практики применения программных средств учебного назначения и возможности их применения в подготовке магистров педагогического образования к научно-исследовательской деятельности дает возможность сделать заключение о том, что наиболее существенными причинами создания низкокачественных (с позиции педагогики) компьютерных программ выступает частичное, иногда полное игнорирование дидактических принципов обучения при их разработке, а также неправомерный перенос традиционных методов и форм обучения в новую, использующую компьютер технологию обучения. При этом в равной мере вредно полное отрицание традиционных подходов к обучению с применением возможностей современных ПЭВМ, а также необоснованная замена данных подходов новыми конструкциями.

Библиографический список

1. Роберт, И. В. Средства новых информационных технологий в обучении: дидактические проблемы, перспективы использования // Информатика и образование. 1991. № 4. – С.81-89
2. Роберт, И. В. Экспертно-аналитическая оценка качества программных средств учебного назначения // Педагогическая информатика. 1993. № 1. – С.30-37
3. Роберт, И.В. Основные направления научных исследований в области информатизации профессионального образования / И.В. Роберт, В.А.Поляков // – М.: Образование и Информатика, 2004. – 68 с.

References

1. Robert, I. V. *Sredstva novykh informatsionnykh tekhnologiy v obuchenii: didakticheskie problemy, perspektivy ispol'zovaniya* [Resources of new information technologies in education: didactic problems, prospects of use] // Informatics and education. 1991. No. 4. – P.81-89
2. Robert, I. V. *Ekspertno-analiticheskaya otsenka kachestva programmnykh sredstv uchebnogo naznacheniya* [Expert-analytical quality assessment of software products for educational purposes] // Pedagogical Informatics. 1993. No. 1. – P.30-37
3. Robert, I. V. *Osnovnye napravleniya nauchnykh issledovaniy v oblasti informatizatsii professional'nogo obrazovaniya* [The main directions of scientific research in the field of informatization of professional education] / I. V. Robert, V. A. Polyakov, Moscow: Education and computer science, 2004. – 68 p.

THE ANALYSIS OF EDUCATIONAL SOFTWARE TO BE USED IN THE PREPARATION OF MASTERS OF PEDAGOGICAL TRAINING FOR RESEARCH ACTIVITIES

Tatiana A. Shchuchka,

Senior Lecturer, Yelets State University named after I.A. Bunin

Abstract. This article gives the analysis of pedagogical practice of using software products for training and possibilities of their application in the preparation of masters of pedagogical education for research activities, what is the purpose of the study.

Objectives of the study: give a description of the possibilities of information technology, to consider the research experience of scientists and reveal the pedagogical expediency of application of program - methodical providing of educational process on the basis of didactic principles.

Research methods: method of generalization of independent characteristics, analysis and comparison.

The realization of information technology resources involves the organization of activities to register, collect, accumulate, store, process information about the studied processes, objects, phenomena, including the actual flows as well as to transmit a large amount of information that is presented in different forms: an interactive dialogue – described as the user's interaction with the software (hardware and software) system that is characterized, in contrast to a dialog

box, which provides for the exchange of queries (text commands) and prompts (questions), by the use of the developed means of the dialogue (the ability to ask freely formulated questions using a "key" word, in the form of a limited character set, etc.). Along with this it is possible to select the operation mode, the content of educational material; to control real objects (study cases which model the industrial mechanisms or devices, etc.); to control the on-screen display of the models of different objects, processes, phenomena, including the actual flows; automated self-monitoring (control) of the results of educational activities, correction procedures after checking, testing and training.

Regardless of the years of experience with various types of software for educational purposes, their potential has not been exhausted. The reason for this is the underdevelopment of theoretical foundations that reveal the appropriateness of the formulation and application of software for training purposes, and the absence of clear classification of the complex requirements needed. The problems of the process of developing and using software for educational purposes are based on theoretical principles that represent the functional assignment of some of the types of software used for the purpose of teaching; pedagogical expediency of application of software for educational purposes, a typology of programs for methodical purposes; requirements for the software that are used in the learning and educational process.

The results of the study: the analysis of the researches has made it possible to conclude that the most significant reasons for the development of low-quality (from the standpoint of pedagogy) computer programs include, first of all, partial or sometimes complete disregard of didactic learning principles while devising them, and secondly, poorly-founded transfer of traditional methods and forms of education to the new, computer-aided learning technology. Equally harmful are both the rejection of traditional approaches to learning with the use of modern computer systems and unjustified replacement of these approaches by new schemes.

Key words: information technology resources, educational software, informatization of training of masters of pedagogical education.

Сведения об авторах:

Щучка Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А.Бунина», e-mail: tasiaelez@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.09.2017.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия

Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, представлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	<p>Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом.</p> <p>Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска.</p> <p>Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. <p>Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.</p>
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	<p>Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MS Word. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i></p> <p>Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру.</p> <p>Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.</p>

<p>Ссылки на литературу</p>	<p>Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]</p>
<p>Примечания и комментарии</p>	<p>Помещаются перед библиографическим списком</p>
<p>Библиографический список Образец 4</p>	<p>Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Библиографическую запись для приставейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.</p> <p><i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».</p> <p><i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.</p> <p><i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.</p> <p><i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.</p> <p><i>Интернет-источники</i> Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.</p>

	<p><i>Иностранная литература</i> Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.</p> <p>Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.</p>
<p>References Образец 7</p>	<p>К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ (References).</p> <p>Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. <p>Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j,uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.</p> <p>Применение курсива для названия источника очень важно! Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)</p> <p>Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.</p>

Образец 1. Начало статьи

<p>УДК 000, ББК 000 © И.О. Фамилия</p> <p style="text-align: center;">И.О. Фамилия НАЗВАНИЕ СТАТЬИ</p> <p><i>В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...</i></p> <p>Ключевые слова: ключевые слова...</p>
--

Образец 2. Данные на английском языке

NAME OF ARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is...
The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

Образец 3. Сведения об авторе

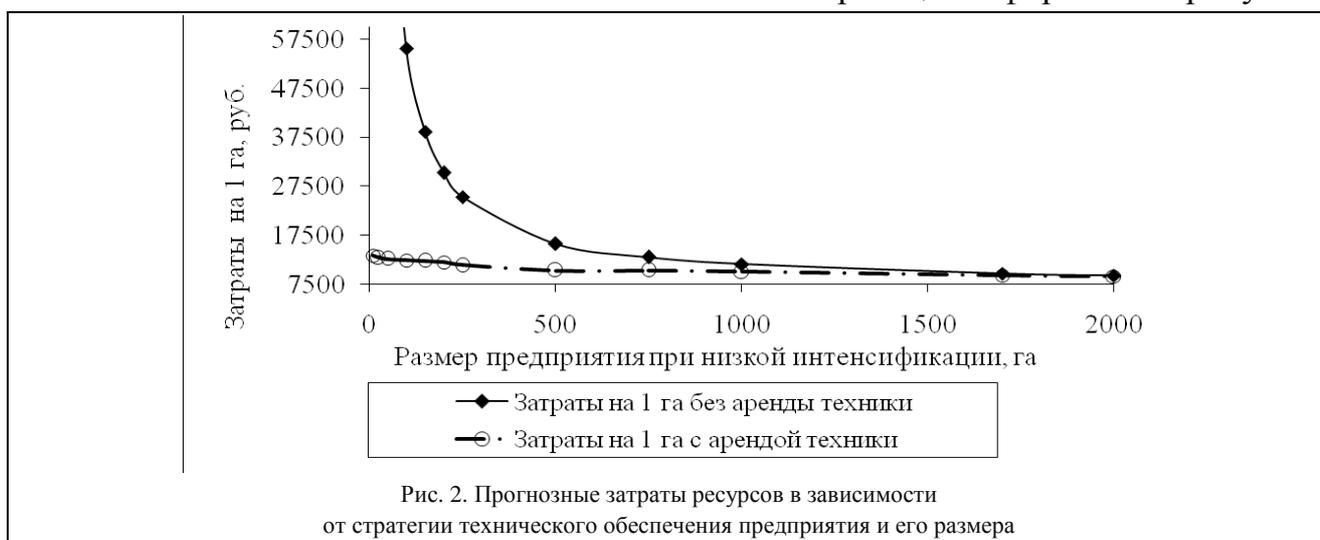
Сведения об авторе:
Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Образец 4. Оформление библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Начисленный и уплаченный налог на имущество	
Сумма платежей за пользование банковским кредитом	
Сумма расходов по страхованию банковских кредитов	
Сумма прочих ежемесячных расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»	
Сумма прочих общехозяйственных ежемесячных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.